

50к

I 1948 K
734

Путешествие
на Балкан...

ПУТЕШЕСТВІЕ НА ВАЛААМЪ,
ВО СВЯТУЮ ОБИТЕЛЬ,

И

ПОДРОБНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ВСѢХЪ ЕГО ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ.

Съ 12-ю гравированными рисунками.

3-е изданіе Валаамскаго монастыря.

(Исправленное и дополненное).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

«Столичная скоропечатня» С. Х. Золотухина, уг. Б. Морской и Гороховой, д. 23—12.

1902.

ПРОВЕРЕНО

1992 г. 1975

1948 К. 731

ИЗДАНІЯ

Валаамскаго монастыря:

1. Валаамскій монастырь и его подвижники. 2-е изд., исправлен. и дополн., съ 17 гравюрами и картою. С.-Петербургъ. 1889 г. Цѣна 1 руб. 20 коп. (Книга эта, въ 334 стр. убористаго шрифта, содержитъ подробныя свѣдѣнія и объ историческихъ судьбахъ Валаамской обители, и о современномъ ея состояніи).

2. Описаніе Валаамскаго монастыря (краткое), съ приложеніемъ 12 гравюръ. Изд. 3-е, исправл. и дополненное. Спб. 1895 г. Цѣна 40 коп.

3. Путешествіе на Валаамъ, съ 12-ю гравюрами. Спб. 1902 г. Цѣна 40 коп. Изданіе 3-е, исправл. и дополнен.

4. Сказаніе о жизни и чудесахъ преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, съ 3-мя гравюрами. Изданіе 2-е. Спб. 1892 г. Цѣна 40 коп.

5. Преподобные Сергій и Германъ, Валаамскіе чудотворцы, основатели Валаамской обители. Спб. 1896 г. Цѣна 15 коп. Изданіе 4-е.

6. Валаамскіе подвижники, съ 3 гравюрами. Изданіе 2-е, исправл. и дополн. Спб. 1891 г. Цѣна 30 коп.

7. Пустынька игумена Назарія на Валаамѣ и священные ея окрестности, съ 4 гравюрами. Спб. 1890 г. Цѣна 20 коп.

8. Валаамскій скитъ во имя Коневской Божіей Матери, съ 3 гравюрами (2 иконы Божіей Матери и видъ скита). Спб. 1890 г. Цѣна 20 коп.

9. Валаамскій скитъ во имя всѣхъ святыхъ, съ изображеніемъ скита и съ приложеніемъ: синаксаря въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, слова въ день архистратига Михаила и двухъ молитвъ. Спб. 1889 г. Цѣна 10 коп.

ПУТЕШЕСТВІЕ НА ВАЛААМЪ,

ВО СВЯТУЮ ОБИТЕЛЬ,

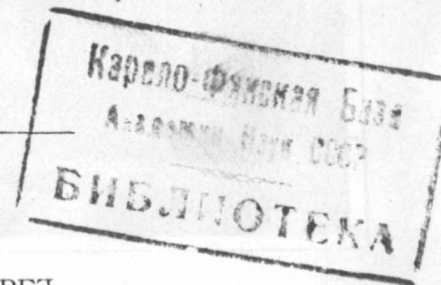
И

ПОДРОБНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ВСѢХЪ ЕГО ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ.

Съ 12-ю гравированными рисунками.

3-е изданіе Валаамскаго монастыря.

(Исправленное и дополненное).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

«Столичная скоропечатня» С. Х. Золотухина, уг. В. Морской и Гороховой, д. 23—12.

1902.

1973

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 11 юня 1902 года.

Цензоръ Архимандритъ Арсеній.

Преподобные отцы Сергій и Германъ, Валаамскіе Чудотворцы.

Изъ С.-Петербурга на Валаамъ.

Коль возлюбленна селенія Твоя,
Господи силъ, жаждетъ и сконча-
вается душа моя во двory Господни.
Псал. 83.

Въ благопріятную погоду іюльскаго дня собрались мы, движимые религіознымъ чувствомъ, совершить давно желанную нами поѣздку изъ С.-Петербурга на Валаамъ, дабы тамъ въ тишинѣ пустынной, удаленной отъ мірской суеты, съ должнымъ чувствомъ благоговѣнія помолиться Господу Богу, поклониться Угодникамъ Божиимъ, нетлѣнно тамъ почивающимъ и въ мѣстѣ съ тѣмъ насладиться природою этого священнаго острова. Это было въ пятницу.

Къ 10-ти часамъ утра прибыли мы на пароходную пристань, находящуюся на Калашниковской набережной рѣки Невы, близъ Малоохтенскаго перевоза, противъ самой Валаамской часовни*). Сдавъ на пароходъ вещи, сами мы поспѣшили въ часовню от-

*) Отъ Калашниковской пристани отходятъ два парохода: Монастырскій пароходъ «Валаамъ» и «Александръ», «Койта» же отъ пристани Смольнаго монастыря. Зимой же ходитъ машина желѣзнодорожная финляндская ежедневно изъ С.-Петербурга до Сердоболя и обратно.

слушать въ напутствіе наше краткое молебствіе Угодникамъ Божиимъ—Преподобнымъ Сергію и Герману, Валаамскимъ Чудотворцамъ. Помолясь, мы тотчасъ же пошли на пароходъ. Масса богомольцевъ, около 300 человекъ, разныхъ сословій, наполняла уже пароходъ. На палубѣ было довольно многолюдно и съ трудомъ можно было двигаться. Къ частію нашему, мы заранѣе запаслись отдѣльною каютою. Въ 10 час. утра, по третьему свистку, пароходъ нашъ, подъ названіемъ «Валаамъ», тихо отвалилъ отъ пристани. Пассажиры, въ молитвенномъ настроеніи духа, совершили на себѣ крестное знаменіе. Взоры оставшейся на пристани публики, провожавшей своихъ родныхъ и знакомыхъ, не далеко намъ сопутствовали,—пароходъ скоро далъ полный ходъ и скрылся отъ ихъ очей, разсѣкая катившіяся на встрѣчу быстрыя воды красавицы-Невы.

Проплывъ около 30-ти верстъ и миновавъ фабрики и заводы, гнѣздящіеся по берегамъ Невы, далеко за столицю, мы почувствовали перемѣну въ воздухѣ. На насъ повѣялъ свѣжій и пріятный вѣтерокъ, воздухъ сталъ чистъ отъ дыма, наполняющаго столичную атмосферу, солнце сіяло во всемъ своемъ блескѣ. Пріятная зелень лѣсовъ и полей, покрывавшихъ красивые берега Невы, ласкала взоры публики. На пути часто намъ встрѣчались маленькіе буксирные пароходы, пыхтѣвшіе подъ тяжестью буксируемыхъ ими каравановъ.

Сгруппировавшіеся на палубѣ пассажиры на досугъ вели между собою разговоры, и въ этомъ собесѣдованіи шестидесяти-верстное разстояніе по Невѣ

отъ С.-Петербурга до Шлиссельбурга проѣхали мы незамѣтно. Вскорѣ издалика показалась крѣпость, расположенная при истокѣ рѣки. По мѣрѣ приближенія парохода, обрисовался и самый городъ. Въ 3 часа по-полудни пароходъ нашъ остановился близъ г. Шлиссельбурга.

Городъ Шлиссельбургъ и его крѣпость.

Городъ Шлиссельбургъ небольшой, но благоустроенный, расположенъ при самомъ истокѣ рѣки Невы изъ Ладожскаго озера; отсюда уже видны обширныя его воды. Шлиссельбургская же крѣпость расположена на небольшомъ островѣ при самомъ началѣ Невы.

Такъ-какъ пароходъ стоитъ здѣсь съ полчаса времени, то почти всѣ пассажиры поспѣшили на берегъ въ часовню, находящуюся недалеко отъ пристани, помолиться.

Отслушавъ молебенъ и приложившись къ явленному здѣсь чудотворному образу Казанской Божіей Матери, мы затѣмъ успѣли еще посмотреть замѣчательное устройство двухъ каналовъ (старого и новаго), по которымъ въ Петербургъ доставляется многочисленный хлѣбный провіантъ.

Свистокъ возвѣщалъ пассажирамъ скорый отходъ парохода, и мы поспѣшили возвратиться на пароходъ.

Ладожское озеро.

Послѣ получасовой стоянки у Шлиссельбургской пристани, пароходъ нашъ отправился въ путь.

Миновавъ крѣпость, мы въѣхали въ Ладожское озеро — широкое, глубокое и пространное (въ 300 верстѣ долготы и немного менѣе того шириною). Какая ширь открылась теперь предъ взорами нашими! Чудная и величественная эта картина интересовала путешественниковъ, многіе приходили въ понятный восторгъ, небывалые же въ морскихъ путешествіяхъ не мало беспокоились — какъ-то переплывуть эту обширную пучину, и молились усердно Богу. Въ началѣ озера, верстѣ около пяти отъ Шлиссельбургской пристани, пароходъ шелъ медленно, едва двигаясь, такъ-какъ эта мѣстность, называемая Кошкина, мелководна и пароходъ нерѣдко задѣваетъ килемъ за самое дно озера.

Добравшись благополучно до глубокаго мѣста, гдѣ обыкновенно останавливаются большія озерныя суда, которыя, по причинѣ сказанной здѣсь мели, сгружаются и уже посредствомъ барокъ доставляютъ отсюда въ С.-Петербургъ свою кладь — хлѣбъ, дрова и проч., пароходъ нашъ выступилъ затѣмъ на глубокой и широкой просторъ и пошелъ полнымъ ходомъ, держа курсъ около финскаго берега, по направленію къ Коневскому монастырю.

Отъ Шлиссельбурга до Коневца считается около ста десяти верстѣ. Это пространство мы проѣхали въ теченіе шести часовъ времени. — «Вотъ и Коневецъ!» слышно было отъ многихъ на пароходѣ. — «Слава Богу, теперь близко!» слышались голоса; а многіе совершали на себѣ крестное знаменіе. Черезъ полчаса пароходъ нашъ подошелъ къ пристани Коневского монастыря, — это было 9 часовъ вечера того же

дня. Пассажиры пошли съ парохода, кто на гостиницу, а кто и помолиться, такъ-какъ въ то время въ обители совершалось вечернее молитвенное правило.

Коневскій монастырь.

Коневскій островъ находится въ семи верстахъ отъ финскаго берега. Самый монастырь расположенъ на западной сторонѣ острова, на невысокой горѣ, близъ берега. На пригоркѣ глазамъ зрителя рельефно обрисовывается четырехугольникъ одноэтажныхъ монастырскихъ зданій (каменныхъ), окружающій соборный двухъ-этажный каменный храмъ; мы прошли Святыми воротами прямо въ храмъ, а оттуда на гостиную, гдѣ переночевавъ и на другой день утромъ отстоявъ раннюю литургію и молебенъ Преподобному Арсенію, Коневскому Чудотворцу, и приложившись къ чудотворному образу Коневскія Божія Матери, пошли къ отцу настоятелю монастыря, гдѣ приняты были весьма радушно. Испросивъ благословеніе осмотрѣть замѣчательныя мѣстности острова, ни мало не медля, отправились прежде всего въ скитъ «Всѣхъ Святыхъ», отстоящій въ полуверстѣ отъ монастыря. Осмотрѣвъ здѣсь храмъ и мѣстность, мы отправились затѣмъ въ другой скитъ, — «Казанскія Божія Матери», находящійся на берегу въ мѣстности «Владычнія Лахты», также въ полуверстѣ отъ монастыря. Отсюда поторопились осмотрѣть замѣчательный «Конь-камень» (камень этотъ имѣетъ видъ лошадиного черепа, поэтому и носитъ названіе Конь-камня: отъ сего и святая обитель названа Коневецъ), лежащій

не далеко отъ монастыря, въ сѣверной его сторонѣ. Преданіе говоритъ, что Преподобный Арсеній, поселившись на островѣ, изъ сего камня изгналъ бѣсовъ, которые въ видѣ черныхъ вороновъ полетѣли съ острова. Свистокъ возвѣстилъ время отправленія въ путь, и мы поспѣшили обратно къ монастырю; богомольцы, подкрѣпившіеся послѣ ранней обѣдни чаемъ, торопливо направлялись къ пароходу изъ обѣихъ гостиницъ, каменной и деревянной, расположенныхъ внѣ монастыря; своевременно и мы вступили на палубу, и, занявъ мѣсто на кормѣ парохода, любовались поэтической мѣстностію святой обители; наконецъ пароходъ, давъ третій протяжный свистокъ, тихо и незамѣтно двинулся отъ пристани, держа путь къ противоположному берегу въ гавань, называемую по-фински: «Сортонъ-Лаксы».

Сортонъ-Лаксы.

Финская гавань, называемая Сортонъ-Лаксы, отстоитъ отъ Коневца на семь верстъ; сюда пароходъ заходитъ для таможенного осмотра. Это прекрасная гавань для стоянки судовъ, куда они укрываются отъ бури. На мысѣ этой гавани горитъ *фонарь, освѣщающій въ темное ночное время путь въ гавань. Послѣ получасовой стоянки здѣсь, пароходъ нашъ отправился далѣе, держа путь около берега, въ Кексгольмъ. *)

*) Путь въ Кексгольмъ и Кроноборгъ не всегда пароходами совершаются, а только по мѣрѣ надобности. Обычно же пассажирскіе пароходы идутъ съ коневца прямо на Валнаамъ.

Разстоянія между гаванями считается сорокъ верстъ.

Кексгольмъ.

У кексгольмской пристани пароходъ нашъ сгружался и пробылъ около часу. Нужно замѣтить, что пристань эта стоитъ одиноко, въ трехъ верстахъ отъ города. Прежде пароходы приставали у самаго города; но въ настоящее время за мелководьемъ они не могутъ подойти къ городу, почему и устроена эта пристань, въ нѣкоторомъ отдаленіи, на болѣе глубокомъ мѣстѣ.

Небольшой городокъ Кексгольмъ довольно древній; прежде онъ былъ русскій и въ немъ даже имѣлъ свое мѣстопробываніе епископъ *), затѣмъ не разъ былъ отбиваемъ шведами и много было пролито здѣсь крови христіанской. Въ настоящее время въ городѣ находится православная каменная церковь и древняя, полуразрушенная крѣпость съ древнею же полуразрушенною при ней каменною церковью. Отъ кексгольмской пристани пароходъ направился проливами между живописно расположенными скалами въ Кроноборгъ.

Отъ Кексгольма до Кроноборга считается около пятнадцати верстъ.

Кроноборгъ.

Небольшой финскій уѣздный городокъ Кроноборгъ находится на берегу широкаго залива, среди высо-

*) Святитель Тихонъ Задонскій здѣсь Епископствовалъ.

кихъ каменныхъ горъ; жители въ немъ преимущественно финны, лютеранскаго вѣроисповѣданія. Въ городѣ имѣется только одна деревянная кирка; православныхъ же церквей нѣтъ, да и жителей православныхъ, какъ видится, или совсѣмъ нѣтъ, или весьма мало. Соединеніе водою съ этою мѣстностію удобно, а потому здѣсь устроена пристань, и нашъ пароходъ заходилъ сюда именно для того, чтобы сдать, и принять грузъ; пробывъ у кроноборгской пристани съ небольшимъ полчаса, онъ снова двинулся въ путь и пошелъ обратно, по тому же проливу въ открытое озеро, направляясь теперь уже прямо на Валаамъ.

Выѣхавъ изъ Кроноборгскаго пролива, который протекаетъ среди высокихъ, красиво расположенныхъ и убранныхъ роскошною лѣсною зеленью скалистыхъ горъ, на протяженіи четырнадцати верстъ, мы быстро поплыли по открытому озеру. Слева виднѣлась кайма финскаго берега, отъ котораго мы теперь постепенно удалялись; справа же привлекали наше вниманіе своими чудными формами небольшие островки. Ближайшій изъ нихъ къ берегу, называемый „Сѣнной“, въ древности, какъ гласитъ преданіе, принадлежалъ Валаамскому монастырю; но, въ эпоху раззоренія Валаама шведами, этотъ островъ перешелъ во владѣніе финновъ, которые владѣютъ имъ и въ настоящее время. На этомъ островѣ понынѣ существуетъ фундаментъ какого-то древняго каменнаго зданія; это заставляетъ предполагать, что въ древности здѣсь, вѣроятно, былъ скитъ Валаамскій и въ немъ жили иноки.

Монастырскіе острова.

Далѣе, вправо, виднѣются три небольшіе острова, принадлежащіе нынѣ Валаамскому монастырю и которые также вовремя годинъ заустѣнія и тяжкихъ испытаній для Валаама отошли было отъ монастыря къ финнамъ; но въ 1866 году Высочайшимъ указомъ, путемъ покупки, они были возвращены уже навсегда къ своему законному владѣльцу — Валаамскому монастырю.

Эти островки въ настоящее время приносятъ монастырю значительную пользу; около нихъ ловится въ изобиліи разныхъ породъ и сортовъ рыба, между которыми замѣчательны лосось, палья, налимъ, сиги. Рыба эта идетъ на продовольствіе братіи и многочисленныхъ посѣтителей монастыря. Попадаютъ часто и тюлени, но монастырь ловлю ихъ не занимается. Первый изъ этихъ острововъ, къ которому мы подъѣзжали, именуется:

Островъ Элай.

Окружность этого острова не болѣе полутора верстъ; поверхность низменная, лѣсу и вообще какой-либо растительности почти совсѣмъ нѣтъ — песокъ и мелкій камень, поросшій мхомъ и травой; но за то — достоинства его — это «отмели» вокругъ него, на которыхъ изобильно ловится рыба: палья и сиги. На островѣ построены деревянные домъ, въ которомъ помѣщается монастырская братія, пріѣзжающая сюда въ определенное для того время, обыкновенно въ іюль и сен-

тябрѣ, для ловли названной рыбы. Здѣсь же построена и деревянная часовня въ честь Св. Великомученика Димитрія Солунскаго, въ которой пріѣзжіе рыбаки совершаютъ свои моленія ко Господу.

Отъ Валаама до сего островка считается двадцать пять верстъ. На разстояніи шести верстъ отъ этого острова находится другой еще островокъ, ближе къ монастырю, именуемый:

Островъ Мигорка.

Островъ этотъ имѣетъ въ окружности также около полутора верстъ; онъ представляетъ собою скалистую возвышенность, покрытую можжевелевымъ кустарникомъ, со скуднымъ сѣнокосомъ. Жилья здѣсь нѣтъ, кромѣ одной рыбацкой избы. Была на немъ поставлена деревянная часовня въ честь Св. Великомученика Георгія, но, къ несчастію, уничтожена огнемъ отъ дерзкихъ чухонъ; теперь на мѣсто сгорѣвшей построена монастыремъ новая небольшая деревянная часовня. Монастырь и на немъ также производитъ рыбную ловлю; осенью сюда пріѣзжаютъ, кромѣ монастырскихъ рыбаковъ, и рыбаки съ финскихъ береговъ, платя за то монастырю натурою, т.-е. частію улова. Въ разстояніи верстъ девяти отъ этого острова, расположенъ третій, самый большой изъ этихъ острововъ, носящій имя:

Тихвинскій островъ.

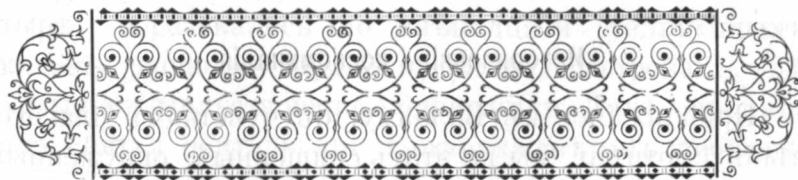
Окружность этого острова около восьми верстъ, поверхность его плоская, низменная, грунтъ песчаный

и каменистый, поросшій лѣсомъ, преимущественно елью и сосною; по берегамъ его производится скудный покосъ, а въ серединѣ перекопано торфяное болото подъ пашню и покосъ. Прежде островъ этотъ назывался «Вощаннымъ», но, по присоединеніи къ Валааму, онъ былъ посвященъ имени Божіей Матери Тихвинскія, въ честь Св. иконы Ея, которая, по преданію, проходила вблизи этого острова по воздуху черезъ Ладожское озеро, и островъ сталъ называться Тихвинскимъ. Теперь этотъ островъ щедротами благотворителей переустраивается въ скитъ. На мѣсто деревянной часовни, въ которой живущія здѣсь братія молилась, выстроена небольшая съ колокольнею каменная церковь въ честь Тихвинской Божіей Матери. Построенъ хорошій, деревянный, двухъ-этажный домъ, со всѣми необходимыми службами, для жилья въ немъ монастырской братіи, ведущей хозяйство острова; ихъ обыкновенно на островѣ проживаетъ постоянно человекъ 12. Такъ-какъ этотъ островъ не имѣетъ никакой бухты или заливчика и слишкомъ отлогій и мелкій для приставанія къ нему судовъ, и, кромѣ того, подверженъ со всѣхъ сторонъ волнамъ беспокойнаго и бурнаго озера, то поэтому, съ восточной его стороны, устроенъ ряжъ, т.-е. волнорѣзъ, который въ то же время служить и гаванью для приставанія судовъ и пароходовъ. Устройство этой пристани не дешево обошлось монастырю. Ряжъ этотъ весь состоитъ изъ длинныхъ толстыхъ бревенъ и связанъ на подобіе ящика, который, нагруженный каменными глыбами, опущенъ на дно, почему и можетъ стойко выдерживать всѣ козни и капризы сердитой Ладоги. Онъ

устроенъ гаванью, въ видѣ подковы, и имѣеть всего длины погонной 61 саж., ширина 4 сажени, при глубинѣ въ 9 арш. Бревенъ пошло на это 2,000 шт. Работали его въ продолженіе полугода до 110 человекъ народа при 30 лошадяхъ.

Эти цифры краснорѣчиво говорятъ о громадности тяжелаго дѣла и издержекъ.

На другой сторонѣ острова находятся нѣсколько небольшихъ деревянныхъ домиковъ для пріюта пріѣзжающихъ сюда осенью рыбаковъ какъ монастырскихъ, такъ и береговыхъ, для ловли палы и сеговъ. Отъ Тихвинскаго острова до Валаама считается 25 верстъ.

ВАЛААМЪ.

«Вотъ и Валаамъ... Слава Богу, слава Богу!» слышались снова радостные возгласы на пароходѣ. За двадцать пять верстъ уже ясно рисовался этотъ обширный, величественно-красивый островъ, какъ-бы плавающий въ широкихъ ладожскихъ водахъ; ярко блестѣла на немъ золотая глава монастырской колокольни, высившейся среди Валаамскихъ горъ и лѣсовъ. Еще ближе, верстъ за пять до Валаама, вправо, виднѣлся возвышенный столбъ, такъ-же какъ-бы плавающий по водамъ озера: это маякъ, высокое каменное зданіе воздвинутое на небольшомъ островкѣ; на верху этого зданія горитъ постоянно фонарь, показывающій путь судамъ, плавающимъ по озеру. Здѣсь живутъ неотлучно до пяти человекъ финновъ, на обязанности которыхъ лежитъ содержать въ исправности освѣщеніе фонаря и въ случаѣ необходимости оказывать помощь судамъ.

Историческія воспоминанія.

Приближаясь къ Валааму, съ чувствомъ благоговѣнія смотрѣли мы на этотъ священный, окруженный со всѣхъ сторонъ широкими водами островъ, какъ-бы на нѣкій особый міръ, нѣкое духовное царство, совершенно удаленное отъ соприкосновенія съ міромъ. Прочитавъ заранѣе исторію его *), намъ было понятно, что эта священная мѣстность предопредѣлена Богомъ отъ вѣка для жительства Богоизбраннымъ святымъ людямъ. Здѣсь со временъ апостольскихъ, какъ гласитъ преданіе **), насаждена была истинная, святая, православная во Христа вѣра, которая затѣмъ, въ продолженіе многихъ вѣковъ, хранилась, утверждалась, возрастала, процвѣтала и по сіе время благодатію Божіею сіяетъ во всемъ своемъ величіи. Иноческое сословіе поселилось здѣсь со временъ Преподобныхъ Сергія и Германа, жившихъ на семъ островѣ, какъ предполагаютъ, еще въ десятомъ столѣтіи, слѣдовательно Валаамъ существуетъ около девяти сотъ лѣтъ! Такое продолжительное время процвѣтанія вѣры православной христіанской и иночества на островѣ ознаменовано многими достопримѣчательностями и вразумительными событіями. Иночество, а съ нимъ и самая обитель святая Валаамская возрастала до самаго цвѣтущаго состоянія: братство ея преумножалось, обитель разцвѣтала и называлась честною Лаврою, окрестныя страны и острова населялись иноками; кромѣ общежитія при самомъ мона-

*) Исторія Валаамскаго Монастыря, изд. 1889.

**) См. Исторія Валаамскаго Мон., изд. 1889 г., стр. 16 и 17.

стырѣ, образовалось до двѣнадцати уединенныхъ скитовъ, расположенныхъ на разныхъ островахъ, гдѣ пустынножительствоваали подвижники. Такъ процвѣтала святая обитель эта и озаряла свѣтомъ добродѣтельнаго житія и правыя вѣры во Христа окрестныя страны въ XIV и XV столѣтіяхъ, около 1500 года въ особенности. Но слава и величіе обители временами измѣнялись, были для нея години тяжкаго испытанія, когда она доходила почти до совершеннаго своего уничтоженія и полнаго запустѣнія. Съ наше- ствіемъ шведовъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, на Корельскія страны и на Валаамскую мирную обитель находили лютыя искушенія и невзгоды. Такъ въ 1578 году, шведы, плѣнивъ 20-го февраля Корелію, напали и на Валаамскій монастырь, разграбили скудные пожитки иноковъ, пожгли огнемъ смиренныя ихъ келіи, и самихъ порубили мечемъ.

Игуменъ Макарій съ тридцатью четырьмя досто- блаженными иноками палъ подъ мечемъ за твердость въ православной вѣрѣ. Святые имена ихъ доселѣ молитвенно произносятся въ монастырскомъ помян- никѣ; затѣмъ въ 1611 году шведы вновь разрушили обитель Валаамскую до основанія, начинавшую было послѣ перваго погрома воскресать. Послѣ того болѣе ста лѣтъ святая обитель находилась въ запустѣніи. Страшный 1611 годъ, казалось, кровью угасилъ ее навсегда; но прошло сто лѣтъ и мощнымъ манове- ніемъ Великаго Петра этотъ свѣтильникъ монашества снова возженъ на святыхъ горахъ своихъ, при свя- щенной могилѣ своихъ святыхъ первоначальниковъ.

Промыселъ Божій снова возстановилъ и возвели-

чилъ святую Валаамскую обитель, вложивъ благія мысли помазаннику своему Императору Петру 1-му возобновить таковую и общежитіе при ней, къ чему и приступлено было въ 1715 году. Съ того времени она благодатію Божію и подъ благотворнымъ кровомъ Благочестивѣйшихъ Государей возрастаетъ и процвѣтаетъ.

Коль дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ, являя силу въ немощныхъ, смиренныхъ и безоружныхъ инокахъ и дѣлая ихъ побѣдителями надъ вооруженнымъ и непримиримымъ супостатомъ шведомъ. — Не дивно то, что столь свирѣпыя волны Ладожскаго озера, вѣчно сражающіяся съ крѣпкими скалами Валаама, не двинули ихъ ни мало съ мѣста; но то дивно, какъ не смогъ столь свирѣпый нападающій, не разъ ополчавшійся своею сильною вооруженною рукою, пошатнуть православіе или уничтожить иночество на священномъ Валаамѣ? Но что еще дивнѣе: самъ вѣнценосный ихъ начальникъ король Магнусъ, воевавшій на жителей Валаама, этихъ мирныхъ проповѣдниковъ имени Божія, было силою Всемогущаго плѣненъ самъ въ иночество.

Разбиты волнами флотъ его погибъ въ озерѣ, самъ же король Магнусъ, спасенный иноками отъ потопленія, принялъ въ обители православіе и въ схимѣ святой скончался съ именемъ Григорія; могила его и теперь всѣми посѣщается на старомъ монастырскомъ кладбищѣ.

Такимъ образомъ, эти всѣми зримыя высокія горы Валаама, во многовѣковомъ своемъ существованіи, освятились кровію иноковъ, замученныхъ на сихъ горахъ за

правую и святую вѣру во Христа. Всѣ эти тихія пустыни и дремучіе лѣса оросились теплыми слезами блаженныхъ подвижниковъ, доблестно стоявшихъ противу козней невидимаго врага. Пещеры горъ огласились молитвенными ихъ воплями и священными ихъ пѣснопѣніями. Много пролито здѣсь поту достоуважаемыхъ подвижниковъ, трудившихся въ подвигахъ благочестія. Эти Божіи люди, пришедшіе въ милотяхъ и козихъ кожахъ, скитавшіеся въ пустыняхъ, пещерахъ, горахъ и пропастяхъ земныхъ, ихъ же во истину, по слову Апостола, *не бы достоинъ вестъ міръ*, — эти люди не только здѣсь поревновали своему спасенію, но послужили усердно спасенію ближняго, далеко отъ своего роднаго края. Многіе изъ этихъ обитателей пустынь безлюдныхъ и вертеповъ Промысломъ Божіимъ, изведены были отсюда далеко, на служеніе церкви Христовой, и какъ-бы мысленныя звѣзды возсіяли и упасли люди Божіи, въ преподобіи и правдѣ; и не только въ разныхъ странахъ Россіи, но и далеко за предѣлами ея — въ Сѣверной Америкѣ, на Алеутскихъ островахъ; повсюду трудясь въ проповѣди слова Божія, они просвѣтили свѣтомъ Христовой вѣры тысячи язычниковъ, сокрушили идоловъ, раззорили капища, устроили храмы Божіи и во святая обители собрали многочисленныя лики иночествующихъ, за что Господь прославилъ ихъ предъ ангелами и предъ человѣки и ихъ тѣлеса почтилъ на землѣ нетлѣніемъ *).

Итакъ, садъ, его-же насади Отецъ небесный на горахъ Валаамскихъ, не искоренился, но принесъ плодъ обильный, хотя претерпѣлъ многія нападенія и озлобле-

*) Смотри о семъ въ книгѣ: «Валаамскіе Подвижники», изд. 1891 г. ПУТЕШЕСТВІЕ НА ВАЛААМЪ.

нія, и будучи обильно напоены благочестіемъ, приносить и по сіе время плодъ нескудный—мужей совершенныхъ въ жизни духовной. Благодатію Божіею святая обитель возблагоухала вновь и теперь возрастаетъ, укрѣпляется, множится и цвѣтеть, какъ кринъ сельный.

Въѣздъ въ Монастырскій проливъ.

Пока мы занимались историческими бесѣдами о Валаамѣ, пароходъ нашъ между тѣмъ, миновавъ Никоновскіе острова и Предтеченскій, со скалы котораго издалека осѣнялъ путниковъ величественный бѣлый каменный крестъ и ярко надъ зеленою лѣса блестѣли золотые кресты скитской церкви,—тихимъ ходомъ вступалъ въ Монастырскій проливъ; раздался громкій свистокъ, возвѣщая обителямъ Валаама о прибытіи гостей. Взорамъ нашимъ открылась теперь дивная картина: васъ встрѣчаетъ здѣсь совершенно новая природа, которой не случалось видѣть путешествовавшему лишь по Россіи: природа дикая, угрюмая, но самою этою своею дикостью привлекающая взоры. Вы видите отвѣсныя, высокія, голыя скалы, гордо выходящія изъ воды: онѣ стоятъ какъ исполины на стражѣ. Вы видите крутизны покрытыя лѣсомъ, мирно склоняющимся къ озеру. Пролівъ, огражденный и защищенный этими гранитными самородными стѣнами отъ бурь и непогодъ, тихо катитъ свои чистыя какъ зеркало воды, даже и въ то время, когда на озерѣ свирѣпствуетъ страшная, ладожская буря. По истинѣ замѣчательнъ видъ Монастырскаго пролива при самомъ въѣздѣ въ него съ озера и благочестивый пут-

никъ невольно приходитъ въ истинный восторгъ, производимый и красотою мѣстности, и открывающеюся святынею, и концомъ продолжительнаго, иногда въ непогоду, труднаго и опаснаго пути обширнымъ и бурнымъ Ладожскимъ озеромъ. На правой (западной) сторонѣ пролива предъ взорами путниковъ—высокая и крутая гора мыса Скитскаго острова, покрытая довольно рослымъ лѣсомъ. На лѣвой сторонѣ онъ видитъ небольшой Никольскій островъ и на немъ легкой и изящной отдѣлки церковь славнаго въ моряхъ покровителя и чудотворца Святителя Николая, изображеніе котораго, въ рѣзномъ видѣ выситя надъ дверями храма, съ благославляющею десницею. Храмъ этотъ стоитъ на открытой вершинѣ скалы и весь виднѣ.

Съ чувствомъ особаго благоговѣнія, съ радостными лицами все, какъ кто умѣлъ, обратились молитвенно ко храму святому, усердно благодаря Господа и Святителя Николая, за благополучное прибытіе свое въ предѣлы святой обители. Отъ скитской церкви до монастырской пристани пароходъ идетъ по излучистому проливу съ полторы версты весьма тихо и осторожно, такъ-какъ множество мелкихъ отростковъ заграждаютъ здѣсь путь, оставляя лишь тѣсный проходъ между собою и береговыми скалами; нужна большая опытность капитана—пройти эти фермопилы; малѣйшая оплошность и пароходъ ударитъ носомъ въ скалу или сядетъ на мель, хотя у скалъ и на фарватерѣ пролива глубина въ нѣсколько саженой. Здѣсь картина нѣсколько измѣняется: съ правой стороны дремучій лѣсъ на каменныхъ громадныхъ уступахъ, выходящихъ отвѣсно изъ темныхъ водъ. Этотъ лѣсъ и эти камни отражаются густою тѣнью

въ водахъ пролива, отчего тутъ вода особенно мрачна и ландшафтъ принимаетъ грозный видъ; впереди проливъ постепенно расширяется и образуется овалъ (продолговатый полукругъ) значительнаго размѣра. Обращаетесь къ противоположной сторонѣ: налѣво передъ вами святая обитель съ ея храмами и монастырскими постройками. Какъ легкое бремя, лежитъ обитель на плечахъ гиганта—высокой, длинной гранитной скалы. Скала эта прежде покрыта была бѣловатымъ мхомъ, но братія впослѣдствіи счистила весь мохъ; гранитъ теперь свободенъ отъ сѣдинъ, висѣвшихъ на смугломъ челѣ этого гиганта и онъ теперь еще величественнѣе и грознѣе въ обновленной своей юности и наготѣ. Изъ трещинъ скалы выросли липы, клены, вязы; по скалѣ вьется плющъ, а подъ скалою руками иноковъ разведенъ фруктовый садъ, надъ которымъ колеблются и шумятъ зеленѣющія вершины деревьевъ, готовыхъ тотчасъ съ суровой и холодной скалы низринуться въ садъ, но глубоко ушедшіе въ скалу корни удерживаютъ ихъ... Разительная, великолѣпная, величественная картина! И какъ пріятно видѣть селеніе человѣка, его руку, клочокъ земли, политый его потомъ, украшенный его трудами, среди огромныхъ массъ этой дикой, могучей природы. Невольно вырвутся изъ устъ слова псалмопѣвца дивны дѣла Твоя Господи, вся примудростію сотворилъ еси.

На только что описанной нами скалѣ подъѣзжающіе на пароходѣ видятъ, какъ мы уже говорили, храмы святой обители и зданія монастырскія, расположенныя въ четвероугольникѣ. Первѣе всего, ближе къ озеру, на самомъ краю скалы, спокойно, величаво стоитъ

машинно-механическій трехъ-этажный домъ и, спустя въ проливъ свои могучія руки, таскаетъ оттуда посредствомъ паровой машины воду на самый верхъ, въ самый верхній этажъ, откуда затѣмъ посылаетъ ее не только по всему монастырю, но и далѣе за его предѣлы. Отъ нижняго этажа этого дома спускаются по уклону горы къ водѣ небольшія окошечки, освѣщающія подземный ходъ, проложенный пороховъ изъ внутренности дома, до самаго колодца, находящагося въ каменной скалѣ, ниже уровня воды; но эти интересные предметы будемъ разсматривать своевременно.

Далѣе, въ этой же обращенной къ проливу сторонѣ по одной линіи находится старое монастырское кладбище съ нѣсколькими богатыми монументами и большимъ гранитнымъ заупокойнымъ общимъ крестомъ; кладбище это обнесено высокою каменною оградой съ башнями по угламъ; еще далѣе по этой же линіи представляются глазамъ путниковъ два двухъ-этажные, каменные флигеля, соединенные между собою каменною оградой съ воротами и составляющіе вмѣстѣ съ этою стѣною западную сторону внѣшняго четырехъ-угольника собственно монастырскихъ зданій. У подножія громадной скалы, на которой расположены эти постройки, на особой отдѣльной небольшой каменной скалѣ поставлена часовня въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы и въ память окончательнаго избавленія святой обители Валаамскія отъ дерзкихъ набѣговъ враждебныхъ шведовъ и перенесенія мощей Преподобныхъ изъ Новгорода обратно въ обитель. По преданію, на этой скалѣ были поставлены мощи

пр.: Сергія и Германа, привезенные на суднѣ изъ Новгорода и обратно на Валаамъ.

Миновавъ эту часовню, пароходъ нашъ кончилъ свой путь и тихо сталъ приставать къ монастырской пристани (это было 12 часовъ полудни). „Слава Богу, теперь на Валаамѣ!“. слышалось со всѣхъ сторонъ на пароходѣ и многочисленная толпа счастливыхъ путешественниковъ, крестясь, спѣшно стала выходить на монастырскій берегъ, а съ берега одни стали тихимъ шагомъ подниматься по гранитной лѣстницѣ, устроенной по крутому скату горы, на обширной площади которой стоитъ монастырь; другіе же потянулись на эту гору съ южной ея стороны, крутою отлогостію, ѣздовой дорогой. На самой монастырской пристани находится открытая каменная часовня, въ честь „Скорбящей Божіей Матери“, построенная въ 1895 г., въ память посѣщенія Валаама Е. И. Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. У этой часовни располагаются повозки для багажа и колясочки, которыя предлагаются нѣкоторымъ изъ прибывающихъ посѣтителей, чего и мы удостоились.

Монастырская гостиница.

Достигнувъ гостиницы, всѣ богомольцы немедленно были размѣщены въ приличныя помѣщенія. Отвели и намъ весьма приличный и замѣчательной чистоты номеръ. Расположившись въ немъ, мы сочли обязанностью первый нашъ путь совершить въ монастырь, поклониться святынь: Угодникамъ Божиимъ

Сергію и Герману, Валаамскимъ Чудотворцамъ, нетлѣнно почивающимъ на мѣстѣ отстроеннаго соборнаго храма подъ спудомъ. Съ чувствомъ особаго благоговѣнія къ святому мѣсту, мы вышли изъ гостиннаго дома. Путь отъ гостиницы до монастыря, на разстояніи нѣсколькихъ сажень, пролегаетъ аллеєю изъ липовыхъ, кленовыхъ и ясеневыхъ деревьевъ.

Прямо противъ гостиницы красуется, по этой аллѣе, мраморная часовня, именуемая „Знаменская“, въ честь иконы Знаменія Божіей Матери. Часовня эта воздвигнута вся изъ мрамора при игуменѣ Дамаскинѣ въ 1865 г., въ память посѣщенія Валаамской обители Государемъ Императоромъ Александромъ II-мъ съ Августѣйшимъ Его Семействомъ въ 1858 г. Часовня эта весьма своеобразной и замѣчательной архитектуры: она открыта съ трехъ сторонъ, безъ оконъ и дверей, передняя часть поддерживается двумя мраморными изящнаго вида колоннами, полъ изъ каменной плиты, а верхъ увѣнчанъ пирамидальнымъ, нѣсколько усѣченнымъ куполомъ съ золоченымъ на немъ крестомъ; внутри ея, въ овальную восточную, единственную стѣну, вдѣланы три иконы: въ серединѣ Знаменія Божіей Матери, а по сторонамъ ея иконы Преподобныхъ Сергія и Германа и тезоименитыхъ особъ царствующаго дома, посѣщавшихъ Валаамъ. Надъ аркою часовни въ куполѣ, на большомъ вызолоченномъ медаліонѣ, сдѣлана, золотыми буквами, надпись слѣдующаго содержанія: „въ память Высочайшаго посѣщенія Валаамскаго монастыря въ 1858 г. Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ и Государы-

нею Императрицею Марією Александровною съ Ихъ Августѣйшимъ Семействомъ воздвигли настоятель монастыря Игуменъ Дамаскинъ съ братією“. Противъ самой часовни на обширной площадкѣ, предъ южной стороной зданій монастыря, стоитъ гранитный памятникъ, на которомъ записано золотыми буквами посѣщеніе Валаамской обители Высочайшими особами въ разное время. Нѣсколько въ сторонѣ отъ этого памятника, къ западу, поставлены, на полированномъ разноцвѣтнаго камня столбѣ, солнечные часы.

Валаамская обитель.

Зданія монастырскія состоятъ изъ расположенныхъ четырехугольникомъ каменныхъ, не высокихъ двухъ-этажныхъ корпусовъ, заключенныхъ одинъ внутри другого; въ корпусахъ этихъ отдѣльными келіями живетъ братія. Въ 1901 году настоятелемъ игуменомъ Гавріиломъ съ братією на юго-восточной части внѣшняго четырехугольника надстроены третій этажъ для помѣщенія братіи и рухольной съ 9-ю мастерскими.

Отопление здѣсь устроено водяное и проведенъ по коридорамъ водопроводъ, снабжающій братію чистою водою. Посрединѣ внутренняго четырехугольника стоитъ величественный двухъ-этажный каменный храмъ, съ высокою при немъ каменною-же колокольнею.

Пройдя первый корпусъ крытымъ проходомъ у Святыхъ воротъ въ южной сторонѣ его, подѣ церковью Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, а затѣмъ также второй внутренній корпусъ воротами, расположенными противъ первыхъ, Святыхъ воротъ, и весьма

не далеко отъ нихъ, мы достигли вновь выстроеннаго соборнаго храма, гдѣ въ церкви нижняго этажа подъ спудомъ почиваютъ нетлѣнно мощи угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ. Надъ самымъ мѣстомъ ихъ успокоенія поставлена величественная серебряная многоцѣнная рака, у которой многія и безчисленныя совершались и понынѣ совершаются чудеса и исцѣленія, съ вѣрою и благоговѣніемъ къ нимъ приходящимъ *). Поклонившись съ чувствомъ благоговѣнія Угодникамъ Божиимъ, мы попросили отслужить у раки ихъ молебенъ, что было безъ промедленія исполнено.

Совершивъ этотъ долгъ христіанской вѣры, мы возвратились обратно въ гостиницу. Подкрѣпившись чайкомъ, осматривали замѣчательное зданіе гостиницы, которое оказалось дѣйствительно на столько образцовымъ по устройству своихъ помѣщеній и по своимъ порядкамъ, что рѣдко гдѣ въ монастыряхъ можно встрѣтить подобное.

Зданіе гостиницы каменное, на гранитномъ фундаментѣ, о трехъ этажахъ, съ мезониномъ и подвальнымъ помѣщеніемъ. Расположено оно четырехольникомъ, въ серединѣ котораго находится большой, почти квадратный, со всѣхъ сторонъ замкнутый дворъ.

Украшено зданіе это во фронтѣ иконою Преподобныхъ Сергія и Германа и вверху вмѣсто флага увѣнчано гранитнымъ крестомъ. Входъ въ гостиницу открываетъ красивый каменный съ колоннами

портикъ на западной ея сторонѣ. Зданіе все снаружи оштукатурено и отъ монастыря находится саженьхъ въ тридцати къ югу-востоку.

Внутри корпусовъ гостиницы сѣвернаго, южнаго и западнаго, посрединѣ cadaго этажа идутъ коридоры свѣтлые и широкіе, выстланные путиловскою плитою; по обѣимъ сторонамъ этихъ коридоровъ расположены келіи. Всѣхъ номеровъ келій считается болѣе 200 (есть маленькія, для двухъ человѣкъ, есть и большія, человѣкъ на 7—8 и даже больше, на 15—20 человѣкъ). Содержатся онѣ въ исправности и весьма чисто. Въ каждой келіи икона, столъ мебель, старинная, но весьма приличная, въ нѣкоторыхъ даже роскошная, кровати или койки, снабженныя матрацами, подушками, простынями, одѣялами, и все это чисто и прилично. Кромѣ того, нѣсколько старинныхъ картинъ—двѣ или три, непременно украшаютъ каждую почти келію, между которыми есть и замѣчательныя. Лѣстницы, соединяющія этажи, всѣ плитныя, удобныя и хорошо освѣщены; особенно хороша главная широкая, входная лѣстница, ведущая съ съ просторной входной площадки перваго этажа во второй и третій этажъ.

Кромѣ келій, въ зданіи же гостиницы помѣщаются три большія трапезы, на 500 человѣкъ, для женщинъ; мужчины же кушаютъ вмѣстѣ съ братіею въ монастырской трапезѣ. Въ подвальномъ этажѣ находится особая большая трапеза для престопагодія изъ финновъ, кореловъ, олонцевъ, стеченіе которыхъ въ праздникъ Преподобныхъ 28 іюня и другіе нѣкоторые дни доходитъ очень часто до 4,000 человѣкъ. Тутъ-

*) См. О жизни и чудесахъ Преподобныхъ. Изд. 1892 г.

же въ подвалѣ устроены большіе мѣдные кубы для кипятку на заварку чая; кубы эти снабжаетъ водопроводъ, равно какъ и по всему гостининому дому проведена вода, такъ что большія умывальницы при ретирадахъ наполняются обильно и не оскудно водою; кромѣ того, устроены краны, гдѣ каждый можетъ пользоваться водою. Всѣ приспособленія по водопроводу, трапезамъ и кухнямъ устроены исключительно средствами и силами монастырской братіи. Въ зимнее время въ одной изъ трапезъ помѣщается школа на пятьдесятъ человѣкъ, для малолѣтнихъ послушниковъ и дѣтей окрестныхъ жителей Финляндіи. При гостиницѣ-же въ четырехугольникѣ ея корпуса находятся: прачешная, ледникъ и другія хозяйственные службы.

Когда мы осматривали гостиницу, раздался по коридору громкій звонокъ. На вопросъ нашъ: «куда это звонятъ»?—намъ отвѣчали: «приглашаютъ въ Никольскій скитъ на молебень, поблагодарить Святителя Николая за благополучное путешествіе. Пожалуйста на пристань, въ скитъ и обратно повезутъ на лодкахъ». Спѣшно стали выходить богомольцы изъ келій и выйдя изъ гостиницы, торопливо стали спускаться подъ гору къ пароходной пристани. По примѣру прочихъ, и мы пошли тѣмъ-же путемъ. Къ пристани поданы были большіе катера, впереди которыхъ пыхтѣлъ маленькій монастырскій пароходикъ „Николай“, готовый тронуться въ путь и потащить за собой эту маленькую флотилію, т.-е. всѣхъ насъ, жаждущихъ побывать въ Никольскомъ скиту и помолиться тамъ великому угодику Св. Николаю и поблагодарить его за благопо-

лучное наше путешествіе на священные горы Валаама. Путь надлежалъ тѣмъ-же проливомъ, по которому мы пріѣхали въ монастырь.

Скитъ Святителя Николая.

Отъ пристани проливомъ до Никольскаго острова не болѣе полуверсты. Наши большіе катера быстро скользили по зеркальной поверхности залива, встрѣчая ежеминутно живописные ландшафты. Никольскій островъ, на которомъ помѣщается скитъ Святителя Николая, расположенъ при самомъ устьѣ Монастырскаго пролива, онъ очень невеликъ, отдѣленъ отъ большаго Монастырскаго острова съ юга не широкимъ, около ста сажень, проливомъ, съ другихъ сторонъ онъ омывается Ладожскимъ озеромъ и Монастырскимъ проливомъ.

Подѣхавъ къ пристани, устроенной на югозападной сторонѣ острова, богомольцы, которыхъ набралось до трехъ сотъ человѣкъ, высадившись изъ лодокъ и перегоняя другъ друга, пошли въ гору, такъ-какъ храмъ скитскій стоитъ на довольно высокой горѣ. Во храмѣ іеромонахъ, облачившись въ ризы, началъ предъ храмовымъ изображеніемъ Святителя Николая молебное пѣніе, за которымъ вычитывались всѣ за здравныя записочки богомольцевъ. Образъ, предъ которымъ служились здѣсь молебны, представляетъ большую, въ ростъ человѣка, вырѣзанную изъ дерева фигуру *), довольно рѣдкаго типа: въ архіерейскомъ

*) Нынѣ это изображеніе закрыто и вмѣсто рѣзного поставленъ писанный красками образъ того-же Святителя Христова.

полномъ облаченіи, въ митрѣ, съ мечомъ въ правой и церковью въ лѣвой рукахъ, что символически изображаетъ ревность Святителя Николая по церкви Божіей, отъ которой онъ мечемъ слова Божія отсѣкалъ всѣ вредныя еретическія богохульства; ликъ Святителя имѣетъ очень строгій, ноги его обуты въ шитые золотомъ туфли, къ которымъ и прикладывались набожные поклонники.

Изображеніе это весьма древняго происхожденія, но съ котораго именно времени оно на островѣ находится, положительно сказать трудно; по описаніямъ монастырскимъ оно значилось еще въ 1825 г., по прежнимъ старымъ описаніямъ украшало собою бывшую на островѣ до построенія здѣсь храма часовню, но мало кто изъ постороннихъ зналъ о немъ. Извѣстною стала эта икона очень недавно и вотъ по какому случаю: у часовни, гдѣ находилось это рѣзное изображение Святителя Николая, снаружи была кружка для добродѣтельныхъ подаваній. Въ одну изъ осеннихъ темныхъ почей сторожъ услышалъ отчаянный крикъ. Прибѣжавъ къ тому мѣсту, откуда раздавался голосъ, онъ увидѣлъ около кружки на землѣ лежащаго человека безъ чувствъ; оказалось, что это былъ чухонецъ. Когда этотъ послѣдній пришелъ въ чувство, то чисто-сердечно рассказалъ, что онъ имѣлъ намѣреніе похитить церковную кружку; но едва успѣлъ онъ только прикоснуться къ ней, какъ изъ стѣны вышелъ грозный старикъ съ мечомъ въ рукѣ и удержалъ его руку, послѣ чего отъ испуга лишился чувствъ. Удивленные этимъ чрезвычайнымъ обстоятельствомъ иноки тщательно осмотрѣли часовню; но никого кромѣ рѣз-

наго изображенія Святителя Николая, который, по словамъ виновнаго, былъ схожъ съ явившимся ему старцемъ, въ часовнѣ не нашли. Ясно стало, что старецъ, вразумившій святотатца, былъ Святитель Николай и что чудо было отъ этого рѣзнаго изображенія его. Въ чувствахъ благодарной радости братія валаамская рѣшилась чтить образъ этотъ чудотворною Святынею. Образъ этотъ и понынѣ читается не только братією и мѣстнымъ населеніемъ, но и по всей окрестности извѣстенъ до такой степени, что даже финны-лютеране нерѣдко пріѣзжаютъ къ Валааму въ своихъ рыбацкихъ лодкахъ, чтобы поставить свѣчу Святителю Николаю.

По окончаніи молебна, приложившись съ чувствомъ благоговѣнія къ иконѣ Святителя, богомольцы разбрелись по острову, большая-же часть изъ нихъ, сгруппировавшись на расположенномъ предъ церковью гранитномъ парапетѣ, любовались открывающимся отсюда прекраснымъ видомъ на широкое Ладожское озеро и чрезвычайно красивый Монастырскій проливъ. Мы между тѣмъ занялись внимательнымъ осмотромъ храма и всего Никольскаго скита, описаніе котораго считаемъ не лишнимъ здѣсь помѣстить.

Небольшой островъ, на которомъ помѣщается Никольскій скитъ, прежде назывался Крестовымъ, а во времени построенія на немъ храма во имя Святителя Николая называется Никольскимъ. На вершинѣ этого острова стояла часовня во имя же Святителя Николая; въ часовнѣ этой на всѣ стороны были сдѣланы окна и въ темныя ночи зажигался фонарь для освѣщенія воднаго пути къ монастырю; свѣтъ фонаря далеко

былъ видѣнъ съ озера и плавающимъ судамъ оказывалъ не малую пользу. Случайно посѣтилъ этотъ островъ извѣстный с.-петербургскій купецъ Николай Назаровичъ Солодовниковъ и ему было сдѣлано предложеніе соорудить на мѣстѣ часовни—храмъ во имя Святителя Николая, которое онъ самъ носить. Слово благое пало на добрую почву, и въ 1853 г., иждивеніемъ его, Солодовникова, на островѣ томъ воздвигнуть былъ во имя Святителя Николая небольшой, но прекрасный храмъ, русской архитектуры, составляющей смѣсь византійской съ готическою.

Сооруженіе храма, съ изящною церковною утварью и священными золотой парчи облаченіями стоило Солодовникову до 50.000 руб. Зданіе этого златоглаваго храма каменное и увѣнчано золоченными же крестами. На небольшой, при самой же церкви, колокольнѣ девять колоколовъ, въ которыхъ вѣсу всего 300 пуд. Планъ храма составленъ архитекторомъ А. М. Горностаевымъ. Иконостасъ въ храмѣ весьма изящной работы, весь вызолоченъ, иконы всѣ отличнаго греческаго письма; особенно цѣнны и прекрасны хоругви золотого фриза. Храмъ этотъ освященъ 23-го іюля 1853 г. настоятелемъ о. Дамаскинымъ соборнѣ. Въ 1902 г. храмъ этотъ внутри отдѣланъ заново. По стѣнамъ его изображены картины масляною краскою изъ жизни Святителя Николая, монастырскою братією.

Въ лѣтнее время въ этой церкви по четвергамъ совершается литургія и ежедневное чтеніе псалтири, за которымъ поминаются имена живыхъ о здравіи и усопшихъ объ упокоеніи, какъ монастырской братіи, такъ и благотворителей, записавшихъ свои и родныхъ своихъ

имена для вѣчнаго или временнаго поминовенія. Тутъ же около храма, на южной сторонѣ его находится могила іеросхимонаха Маркіана, который совершалъ здѣсь церковныя службы, живя въ этомъ скиту. Въ настоящее время тоже живетъ здѣсь іеромонахъ для отправленія церковныхъ службъ.

Близъ храма, къ югу отъ него, на отдѣльномъ невысокомъ пригоркѣ, находится каменный двухъ-этажный домъ, въ которомъ помѣщается скитская братія въ числѣ десяти человѣкъ. Домъ этотъ построенъ въ 1858 году, на суммы добродѣтельныхъ дателей, по плану того же архитектора А. М. Горностаева. Во второмъ этажѣ этого зданія, въ сѣверовосточной части его, находится домовая церковь въ честь Преподобнаго Іоанна Дамаскина, устроенная на суммы, пожертвованныя благотворительницею М. С. Пучковой и освященная игуменомъ Дамаскинымъ въ 4-й день декабря 1865 года.

Служба въ ней и неусыпное чтеніе псалтири совершается и въ зимнее время, такъ-какъ она теплая и для скитянъ, здѣсь живущихъ, весьма удобно совершать въ ней свое непрестанное церковное служеніе и бдѣніе. Богомольцевъ въ эту церковь не допускаютъ во избѣжаніе нарушенія безмолвія братіи, но намъ, по снисходительности путеводаителя нашего, удалось побывать. Церковь эта небольшая, она помѣщается въ одной комнаткѣ, но примыкающія къ ней комнаты, въ случаѣ надобности, могутъ быть открыты и церковь тогда дѣлается многомѣстительна. Въ церкви одинъ иконостасъ, небольшой, но весьма приличный, голубаго фона съ позолотою. Церковь эта теперь (въ 1895 г.) расписана живописно красками, подъ наблюденіемъ нынѣшняго

настоятеля о. игумена Гавріила, который и самъ трудился здѣсь собственноручно кистью, изображая священные начертанія на стѣнахъ и потолокѣ этой маленькой и уютной церкви. Его кисти принадлежитъ образъ нерукотвореннаго Спаса, писанный на потолокѣ церкви и въ алтарѣ помѣщенъ Духъ Святый «въ видѣ голубинѣ».

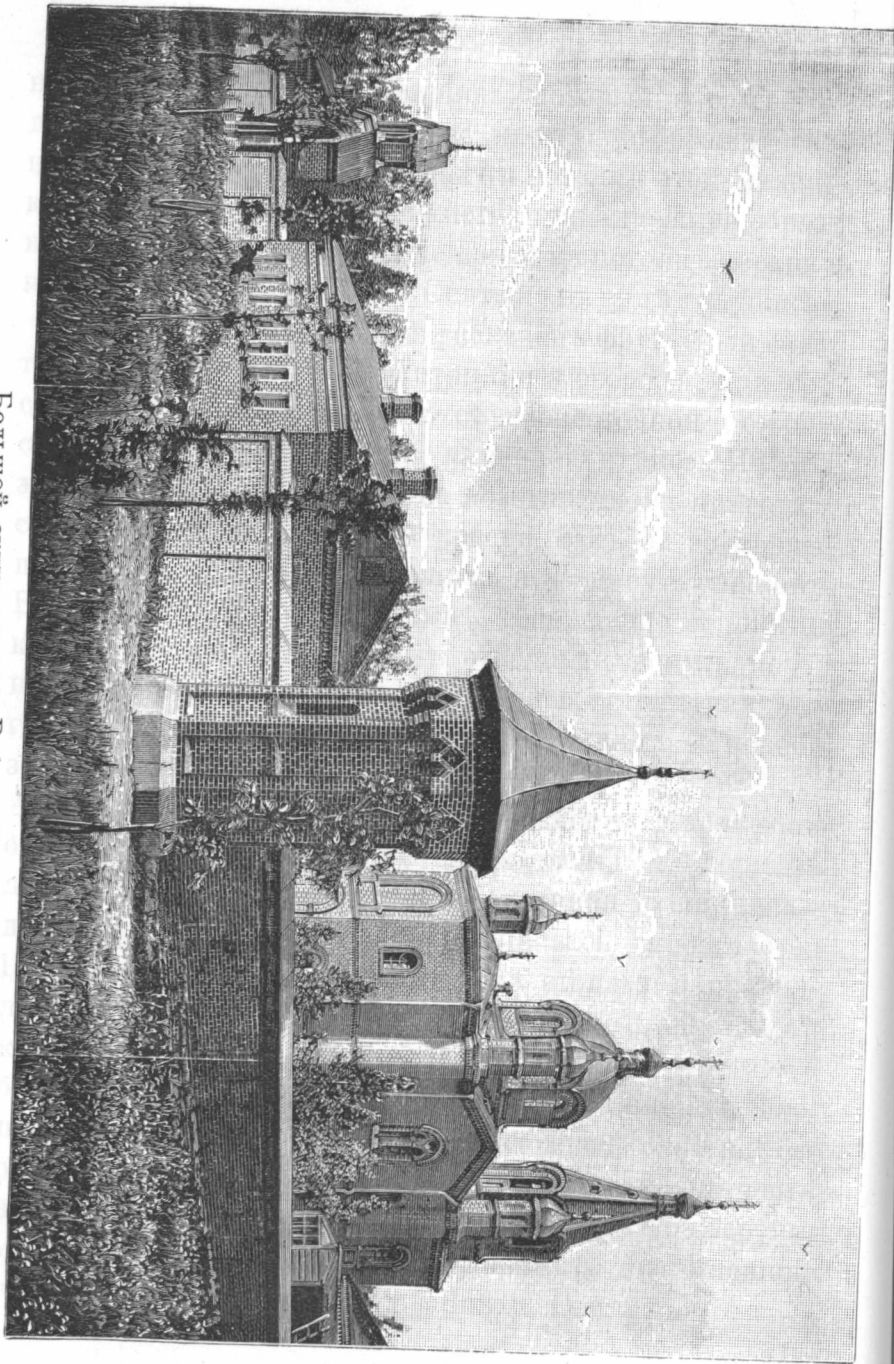
Около дома въ ложбинѣ разведенъ фруктовый садъ, тутъ же воздѣлывается скитянами и огородъ, для собственнаго употребленія. Съ сѣверовосточной стороны садъ и огородъ защищены каменною стѣною. По юго-западной сторонѣ острова, на возвышенномъ пригоркѣ, стоитъ большой каменный крестъ, какъ-бы встрѣчающій и осѣняющій проѣзжающихъ по заливу путниковъ. Близъ креста, на голомъ камнѣ, совершенно непонятно какъ гнѣздится небольшимъ стволомъ своимъ, почти надъ самымъ проливомъ, склоняясь, столѣтняя изогнутая сосна, замѣчательный имѣя видъ — подобіе зонта.

Осмотрѣвъ всѣ достопримѣчательности Никольскаго скита и острова, мы стали спускаться подъ гору къ лодкамъ. Между тѣмъ и прочіе спутники наши, насладившись прекрасными видами дивныхъ окрестностей Никольскаго острова, также тихими стопами направлялись къ пристани, гдѣ, размѣстившись по лодкамъ, съ какимъ-то особымъ тихимъ, благодатнымъ чувствомъ благоговѣнія къ Господу, дивному во Святыхъ Его, поплыли проливомъ на противоположный скитскій берегъ, отстоящій отъ Никольскаго острова на четверть версты. Прибывъ къ пристани и выбравшись на берегъ, мы отправились пѣшкомъ по дорожкѣ, окаймленной густымъ лѣсомъ, къ скиту «Всѣхъ Святыхъ».

Большой скитъ Всѣхъ Святыхъ.

Хотя отъ монастыря до скита Всѣхъ Святыхъ идетъ прекрасная и удобная ѣздовая дорога — на протяженіи трехъ съ небольшимъ верстъ, равно и проливомъ можно проѣхать, сдѣлавъ путь не болѣе также трехъ верстъ, но мы, какъ вообще всегда богомольцы изъ Никольскаго скита — отчасти для сокращенія пути, а отчасти, чтобы выиграть время, до скита Всѣхъ Святыхъ, направились именно сказаннымъ выше кратчайшимъ путемъ — воднымъ. Высадившись изъ лодокъ на берегъ, мы по дорогѣ, густымъ и дремучимъ лѣсомъ, пошли по высокой горѣ и благорастворенный воздухъ свѣжаго сосноваго лѣса благотворно повѣялъ на насъ своимъ здоровымъ и пріятнымъ ароматомъ, ландыши и фіалки, пестрѣвшія по пригоркамъ, издавали также чудное благоуханіе. Неутомимые дрозды и другіе пернатые пѣвцы лѣсовъ, порхая невозмутимо по мирному валаамскому лѣсному царству, усладительно напѣвали на разные тоны свои вечернія пѣсенки.

Въ этомъ земномъ раю, мы, утомленные жаркими лучами іюльскаго солнца, отрадно прохладились благотворною свѣжестію лѣсного пути. Переваливъ черезъ гору, стали мы спускаться по ея уклону и взорамъ нашимъ представилась теперь новая чудная картина валаамской дивной природы: обширный скитскій заливъ, окруженный со всѣхъ сторонъ высокими, поросшими густымъ лѣсомъ горами, ярко блестѣлъ подъ солнечными лучами. Дикія утки и гагары безбоязненно плавали по нему.

Большой скитъ во имя Всѣхъ Святыхъ.

Дорога къ скиту, окаймленная здѣсь лишь линією зеленыхъ дубовъ, пролежала теперь среди луговъ, на которыхъ въ это время монастырская братія убирала душистое сѣно.

Вскорѣ на возвышенности горы, среди вершинъ рослаго лѣса, ярко заблестѣли золотыя главы скитскаго храма, а затѣмъ между деревъ показался и самый скитъ. Скитъ этотъ, обнесенный массивною, въ девяносто сажень въ окружности, каменною оградой, съ одноэтажными каменными корпусами, которыхъ мы насчитали до восьми, съ высокою двухъ-этажною пятиглавою церковью и другими каменными постройками, выглядывалъ настоящимъ монастыремъ. Пространство внутри ограды между строеніями занято превосходно распланированнымъ и обработаннымъ фруктовымъ садомъ и ягодными кустарниками; за оградой самой стѣны воздѣланъ прекрасный огородъ.

Высокій, глухой, обширный лѣсъ ограждаетъ скитъ со всѣхъ сторонъ. Какая тишина! Какое глубокое уединеніе! Какой благодатный миръ можетъ наполнить утомленную душу среди этого ничѣмъ не нарушаемаго покоя! Да, въ этомъ своемъ видѣ скитъ Всѣхъ Святыхъ представляетъ неоспоримо всѣ условія для невозмутимой, молитвенно-созерцательной жизни, не подавляя духа суровостію обстановки, а напротивъ—мягкостію окружающей природы возвышая его и настраивая на самые выспренніе религіозные порывы и вдохновенія.

Женщинъ въ этотъ скитъ не пускаютъ; входъ имъ сюдадозволяется одинъ только разъ въ годъ—въ первое воскресенье послѣ Троицы, т.-е. въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, когда совершается сюда изъ монастыря со мно-

гимъ великолѣпіемъ крестный ходъ; вслѣдствіе чего и теперь молебень служили внѣ скитской ограды предъ особою часовнею.

Умилительно было видѣть, какъ многочисленная толпа богомольцевъ, подъ открытымъ небомъ, колѣнопреклоненно возносила молитвы къ тезоименнымъ своимъ небеснымъ покровителямъ. Какъ величаво и торжественно раздавались среди лѣса, вблизи этого мѣста молитвеннаго уединенія, старинныя молебныя пѣснопѣнія, таинственно повторяемая лѣснымъ эхомъ.

По окончаніи молебна, почти всѣ присутствующіе пошли въ часовню, передъ которою на открытомъ воздухѣ совершалось молебствіе, приложиться къ святымъ иконамъ. Часовня эта небольшая, каменная, внутри ея въ каменномъ, изящной работы полированномъ иконостасѣ изъ разноцвѣтнаго валаамскаго гранита, поставлены: Распятіе, икона Всѣхъ Святыхъ и икона преподобныхъ Сергія и Гермона. Иконостасъ отдѣланъ братією собственными средствами и трудами.

За часовнею, почти у самой ея юго-восточной стѣны, межъ зеленыхъ лиственницъ, покоится въ невозмутимой тишинѣ любитель безмолвія, прозорливый старецъ, іеросхимонахъ отецъ Антипа, проявившій предъ блаженною кончиною своею даръ прозорливости, какъ объясняется надписью на гранитной плитѣ его могилы, огороженной желѣзною рѣшеткою. Старецъ этотъ двадцать лѣтъ прожилъ въ скиту Всѣхъ Святыхъ въ великихъ подвигахъ; молитва была непрестаннымъ его занятіемъ; постъ его превосходилъ мѣры человѣческихъ силъ; такъ, въ великій постъ, первую недѣлю онъ совершенно не вкушалъ пищи, а въ обык-

новенные дни только два раза въ недѣлю. Нравъ его былъ кротокъ, всегда онъ себя укорялъ и ставилъ ниже всѣхъ. Первоначально отецъ Антипа подвизался на Аѳонѣ: но судьбами Божиими приведенный на Валаамъ, возлюбилъ этотъ благодатный островъ паче Аѳона и здѣсь провелъ большую половину своей подвижнической жизни. Родомъ онъ происходилъ изъ молдаванъ. Упокой его Господи со всѣми Святыми Своими *).

Осмотрѣвъ часовню и ея окрестности, женщины, какъ неимѣющія права входа во внутрь скита—за скитскую ограду, пошли вокругъ его, а мы, мужчины, хотя и сами недостойны, дерзнули войти во внутренность сего святилища. Не лишне считаемъ здѣсь описать внутреннее благоустройство скита.

Скитъ этотъ „Всѣхъ Святыхъ“ устроенъ еще при игуменѣ Назаріѣ, старцѣ великомъ сердцемъ и умомъ, управлявшемъ обителію Валаамскою съ 1781 года по 1801 годъ. Затѣмъ игуменъ Дамаскинъ, также старецъ замѣчательный, привелъ его въ настоящее состояніе. Пять лѣтъ до избранія своего въ настоятели Валаамской обители отецъ Дамаскинъ управлялъ этимъ скитомъ и за это время опытомъ узналъ, какъ вредны были для здоровья отшельниковъ построенныя въ прежнее время скитскія келіи; поставленныя на сплошномъ камнѣ, имѣя стѣны въ полтора аршина, сложенныя изъ дикаго камня, келіи эти зимой были угарны, а лѣтомъ сыры и имѣли крайне тяжелый воздухъ. Объясняя эти неудобства Высокопреосвящен-

*) Жизнеописаніе отца Антипы, смотри особую брошюру Изданіе Валаамскаго монастыря 1883 г.

ному Митрополиту Серафиму, отецъ игуменъ Дамаскинъ вмѣстѣ со старшею братією просилъ 31 декабря 1840 года благословенія владыки построить въ скиту новыя келіи каменные и каменную же ограду, иждивеніемъ фридрихсгамскаго купца Ѳедора Ѳедоровича Набилкова, пожертвовавшаго на этотъ предметъ 10,000 рублей ассигнаціями. Преосвященнѣйшій благословилъ и въ 1844 году скитскія келіи и ограда были совершенно окончены постройкою.

Обновились келіи—нужно было обновить и скитскій храмъ, въ стѣнахъ котораго оказались значительныя трещины. На эту потребность отозвались благотворители со всѣмъ усердіемъ. Ѳ. Ѳ. Набилковъ пожертвовалъ 15,000 р., да отъ разныхъ лицъ поступило до 18,000 руб. асс. Сверхъ того, многія лица выразили готовность пожертвовать до 20,000 р., какъ только послѣдуетъ архипастырское благословеніе на построеніе церкви. При такихъ денежныхъ средствахъ и при значительномъ количествѣ находившагося на лицо строительнаго матеріала, открылась возможность приступить къ построенію храма, на который по смѣтѣ предполагалось затратить до 70,000 руб. асс. Въ 1849 г., съ разрѣшенія Св. Синода, по Высочайше утвержденному чертежу, составленному архитекторомъ Алексѣемъ Максимовичемъ Горностаевымъ, въ скиту былъ воздвигнутъ новый каменный двухъ-этажный храмъ. И такъ лѣтъ въ восемь строился скитъ Всѣхъ Святыхъ.

Теперь опишемъ осмотрѣнный нами скитскій храмъ. Среди скитскаго довольно обширнаго двора возвышается двухъ-этажный каменный храмъ византий-

ской архитектуры. Всѣ кресты и главы его мѣдные, позолоченные чрезъ огонь; на восьмигранной колокольнѣ его находится двѣнадцать колоколовъ, въ которыхъ вѣсу 450 пудовъ. Въ нижнемъ этажѣ устроена церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, въ верхнемъ — во имя Всѣхъ небесныхъ Силъ Безплотныхъ. Входитъ въ нижнюю церковь съ двухъ сторонъ: съ сѣверной и южной; въ верхній же съ каменнаго крыльца ведетъ широкая, сажени въ 1½, изъ плитъ лѣстница.

Нижняя церковь теплая, иконостасъ въ ней деревянный, раскрашенный подъ орѣхъ, съ дорическими, мѣстами вызолоченными, колоннами. Иконы въ ней отличной работы петербургскаго мастера В. М. Пѣшехова. На четырехъ столбахъ храма размѣщены во весь ростъ живописные образа великихъ свѣтилъ монашества — трудъ монастырской братіи. За обоими клиросами, въ раздѣланныхъ подъ орѣхъ рѣзныхъ, украшенныхъ золотомъ иконостасахъ находятся: на правой сторонѣ образъ Воскресенія Христова съ двенадесятью праздниками, въ серебряной вызолоченной ризѣ, — приношеніе купеческой жены Шатиловой, а на лѣвой икона Тихвинской Божіей Матери, писанная въ мѣру Чудотворно-явленной, въ серебряной же, мѣстами вызолоченной ризѣ, украшенная разными камнями — даръ почетной гражданки Одинцовой.

Невысокая, освѣщенная шестью окнами церковь эта, съ ея скромными украшеніями, трогательно говоритъ о смиренномъ шествіи Святыхъ къ небу, памяти которыхъ она посвящена, и располагаетъ къ тихой, умиленной молитвѣ. Въ ней совершается очередное неусыпаемое чтеніе псалтири, за которымъ поминаются имена живыхъ

и усопшихъ, какъ братій, такъ и благотворителей, поусердствовавшихъ записать имена свои для вѣчнаго или временнаго поминовенія. Она вся расписана живописно красками. Освящена церковь эта отцемъ игуменомъ Дамаскиномъ и благочиннымъ монастырей отцомъ Архимандритомъ, впослѣдствіи Епискомъ Игнатіемъ — въ 18 день августа 1849 года.

Верхняя церковь ярко освѣщена дневнымъ свѣтомъ съ боковъ съ пролетнаго купола. Иконостасъ весь вызолоченъ, красныя рѣзныя Царскія врата вѣнчаютъ большое сіяніе, среди котораго находится икона Святыхъ Троицы; иконы всѣ писаны по золотому фону золотистыми красками, работы Пѣшехова; заклиросные вызолоченные иконостасы украшаютъ въ серебряныхъ ризахъ иконы Господа Вседержителя и Тихвинскія Божія Матери. На храмовыхъ столбахъ помѣщены отличнаго иконнаго письма образа вселенскихъ Іерарховъ и всероссійскихъ Святителей; въ вершинѣ купола — Іисусъ Христосъ и двѣнадцать всехвальныхъ учениковъ Его; на четырехъ аркахъ Святые Евангелисты. На западной стѣнѣ надъ входными дверьми изображены мирносоуцы, пришедшія ко гробу зѣло рано; по боковымъ стѣнамъ лики Преподобныхъ. Вся стѣнная живопись тоже писана масляными красками, монастырскою братією-живописцами въ 1877 году. Полъ церкви выстланъ путиловскою плитою.

За алтаремъ снаружи церкви, въ нижней стѣнѣ, надъ пятью могилами почившихъ старцевъ поставленъ каменный изъ чернаго полированного гранита крестъ въ три аршина вышиною.

Храмъ этотъ торжественно освященъ въ 19 день

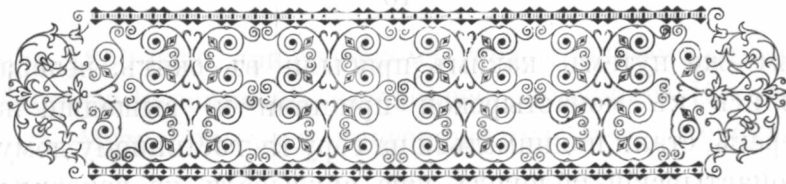
іюля 1850 года, при соборномъ торжественномъ служеніи братіи Валаамской, высокопреосвященнымъ Никаноромъ Митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ.

Осмотрѣвъ скитскіе храмы съ прилегающими къ нимъ строеніями, насколько то позволяли скитскіе порядки, часть богомольцевъ отправилась въ монастырь пѣшкомъ по широкой и удобной дорогѣ. Вначалѣ дорога эта, пролегаетъ густымъ лѣсомъ и представляетъ изъ себя какъ-бы аллею обширнаго парка, то поднимающуюся по невысокимъ холмамъ, то спускающуюся по нимъ, затѣмъ дорога выходитъ на открытое мѣсто и стелется нивами и полями, и наконецъ въ послѣдней своей части, ближайшей къ монастырю, идетъ узкою полосой между проливомъ и громадными, почти голыми, весьма живописно расположенными гранитными скалами.

Отъ скита до монастыря этою дорогою считается не болѣе трехъ верстъ съ небольшимъ и на ней путникъ встрѣчаетъ, идя отъ скита, первѣе всего величественный сѣраго гранита большой крестъ, какъ-бы осѣняющій и хранящій прохожаго отъ вражей силы, затѣмъ онъ проходитъ мимо часовни, небольшой, деревянной, поставленной въ честь Владимірскія Божіей Матери, и тремя мостами, между которыми Владимірскій мостъ находящійся у означенной часовни и ведущій чрезъ проливъ, обращаетъ на себя вниманіе своею грандіозностію: онъ весь изъ мѣстнаго валаамскаго камня, съ каменными-же воротами, красивой, своеобразной архитектуры и весьма гармонируетъ съ окружающею его мѣстностію. Мы же съ другою, несравненно большею частію богомольцевъ, въ лодкахъ, почти

тѣмъ-же путемъ, какимъ прибыли въ скитъ, возвратились къ монастырской пристани и, вышедши на берегъ, стали подниматься на гору къ гостинному дому. Монастырскій колоколъ уже призывалъ на вечернюю молитву.

Церковное Богослуженіе.

Малая вечерня.

Малая вечерня въ субботу на воскресный день и вообще на праздники начинается въ пять часовъ пополудни. Обыкновенно въ началѣ ея читаются: девятый часъ, затѣмъ предначинательный псаломъ «Благослови, душе моя, Господа» и «Господи, воззвахъ», послѣ чего поются стихиры, на четыре, — на два клироса и стиховны также обоими клиросами. По Отпустѣ читается малое повечеріе, за которымъ послѣ прочтенія «Символа вѣры» тотчасъ-же на клиросѣ запѣваютъ: «Исусе сладчайшій, спаси насъ грѣшныхъ» — чѣмъ начинается чтеніе каноновъ, которыхъ вмѣстѣ вычитывается три: Иисусу Сладчайшему, Божіей Матери и Ангелу Хранителю.

Умилительно въ это время раздаются и улаживаютъ душу на обоихъ клиросахъ припѣвы этихъ каноновъ: «Исусе Сладчайшій, спаси насъ грѣшныхъ», «Пресвятая Владычице Богородице, спаси насъ грѣшныхъ», «святіи Ангели Господни, хранители наши, молитесь о

насъ грѣшныхъ»; при слушаніи этихъ умилительно-трогательныхъ припѣвовъ рѣдкій изъ молящихся не сдѣлаетъ на себѣ, съ чувствомъ особаго благоговѣнія, крестнаго знаменія, прося у Господа, Божіей Матери и Святыхъ небесныхъ безплотныхъ силъ себѣ спасенія.

По окончаніи шестой пѣсни канона, читается акафистъ на дни воскресные Спасителю, а по прочимъ днямъ недѣли — Божіей Матери. При чтеніи акафиста, такъ-же какъ и каноновъ, на клиросахъ поютъ окончательные стихи икосовъ и кондаковъ: или «Исусе Сыне Божій, помилуй мя», или «Радуйся Невѣсто Невѣстная» и аллилуія; послѣ акафиста дочитываются остальные пѣсни каноновъ и заканчивается малое повечеріе.

Послѣ этого повечерія, братія прямо изъ церкви идетъ въ трапезу ужинать, куда приглашаются и миряне мужчины, женщины-же вкушаютъ трапезу въ гостиницѣ, въ особо для нихъ устроенной трапезной. Все служеніе малой вечерни продолжается полтора часа отъ 5 до 6½ часовъ пополудни. Ужинъ продолжается съ полчаса, во время его наблюдается глубокое молчаніе и только звучный, на особый распѣвъ голосъ чтеца возвѣщаетъ трапезующей братіи или житіе святыхъ и подвиги угодниковъ Божіихъ, или толкованія на Святое Евангеліе и праздникъ.

Братская трапезная расположена по одной линіи съ церковью Успенія Божіей Матери, въ коей на паперти тоже расположены столы для трапезующихъ. По окончаніи ужина, почти при самомъ выходѣ братіи изъ трапезной, ударяютъ въ большой соборный колоколъ ко всенощной.

Всенощное бдѣніе.

Сряду же послѣ вечерней трапезы, какъ мы уже сказали, началось всенощное воскресное Богослуженіе. Ровно въ 7 часовъ вечера раздался первый ударъ въ большой тысячепудовый соборный колоколъ, именуемый Андреевскимъ, въ честь и память Св. Апостола Андрея Первозванного, густой, протяжный звукъ котораго волною катился въ пространствѣ, какъ будто всколыхнувъ неподвижный воздухъ. Тишина въ воздухѣ, послѣ знойнаго длиннаго дня, стояла удивительная, и скоро все стихло. Но вотъ звукъ повторился явственнѣе, но и этотъ, такъ-же какъ первый прокатившись крупною волною, куда-то унесся, исчезъ, словно растаялъ въ воздухѣ—и снова пауза, длинная, торжественная. Наконецъ раздался третій ударъ и начался благовѣстъ къ всенощной. Мѣрно и плавно гудѣлъ этотъ колоколъ-гигантъ—густымъ, мягкимъ бархатнымъ тономъ; какъ волны полились его могучіе звуки, раскатились по заливу, по лѣсу и по безбрежной поверхности многоводнаго озера.

Горное эхо повторяло величавые удары колокола и вся окрестность наполнилась непрерывнымъ, неумолкаемымъ звукомъ, вся ожила, заговорила и какъ отъ Апостола Андрея, водрузившаго крестъ на горахъ Валаамскихъ и просвѣтившаго этотъ край, во всю землю изыде вѣщаніе и въ концы вселенныя глаголы Его, такъ и отъ колокола сего, не только на всю Валаамскую землю исходитъ вѣщаніе, но и далеко за предѣлы озера—въ Финляндіи и Кореліи, за сорокъ верстъ, слышится звонъ его. И что за чудная музыка въ этихъ нескончаемыхъ звуковыхъ волнахъ! Какое право-

славное сердце, заслыша этотъ призывный звукъ благовѣста, не забьется благоговѣйнымъ трепетомъ, чья рука не поспѣшитъ сдѣлать крестное знаменіе!.. Даже на людей чужестранныхъ и иновѣрцевъ звукъ этотъ производитъ неотразимое впечатлѣніе: финны и корелы, по ихъ собственнымъ словамъ, огласившись этимъ благодатнымъ потрясающимъ душу звукомъ, исполняются какимъ-то непонятнымъ душевнымъ волненіемъ и невольно, обнаживъ головы, сердцемъ и умомъ молитвенно возносятся ко Творцу всея твари.

Призывно радостно гудѣлъ колоколъ святой обители Валаамской; богомольцы торопливо, изъ гостиницы, черезъ святыя монастырскія ворота, направлялись въ церковь. Вскорѣ храмъ наполнился молящимися, братією и богомольцами, началось всенощное богослуженіе, которое здѣсь совершается со всею точностію по церковному уставу. Напѣвъ знаменный, или такъ-называемый „столповой“, старинно-русскій. Клиросы наполнены братією, въ составъ которыхъ входятъ не только собственно пѣвчіе, но и всѣ остальные чины монастырскаго церковнаго причта: іеродіаконы, іеромонахи, не исключая и отца намѣстника; нерѣдко и самъ настоятель о. игуменъ становится на правый клиросъ и помогаетъ пѣть, такъ-какъ владѣетъ пріятнымъ теноромъ и знаніемъ въ валаамскомъ пѣніи. На клиросѣ слышны прекрасные голоса, звучные и сильные, въ особенности басы. У каждаго клироса свой регентъ, называемый здѣсь стариннымъ пѣвческимъ словомъ „головщикомъ“. Затѣмъ необходимымъ лицомъ въ составѣ хора при такомъ знаменномъ напѣвѣ является „канонархъ“, имѣющій здѣсь не формальное, казовое, а дѣйствительное, практическое значе-

ніе, въ особенности при пѣніи „подобныхъ“, гдѣ не точно продиктованная строка можетъ повести къ большому замѣшательству.

Пѣніе валаамское, тоны напѣвовъ его столповыхъ, знаменныхъ, величественны, заунывны и протяжны. Эти самые протяжные тоны, а не иные, и должны раздаваться въ этой обители, которой самыя зданія, жилища и мѣстность, окружающая ее, какъ бы назначены для думъ глубокихъ и размышлений. Эти тоны—въ согласіи съ дикою, величественно-строкою природою, съ громадными массами сѣраго гранита, съ темнымъ лѣсомъ, съ глубокими вѣтвями! „Господи помилуй“, подобно вѣтру пустынному—такъ оно умирительно и протяжно. Пѣснь „Тебе поемъ“ оканчивается протяжнымъ, красивымъ, переливающимся звукомъ, постепенно стихающимъ, теряющимся незамѣтно подъ сводами храма. Когда же братія запоетъ на вечернѣ „Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя“, то громкіе звуки несутся къ небу, увлекая мысль и желаніе молящихся. Знатокъ пѣнія быть-можетъ найдетъ въ пѣніи валаамскомъ много недостатковъ въ исполненіи, но онъ же и признаетъ глубокое набожное чувство, которое трогаетъ душу, заставляя переживать минуты высокаго религіознаго восторга, истиннаго наслажденія, которыя остаются навсегда неизгладимыми въ сердце вѣрующаго человѣка.

Всенощная.

Служеніе всенощной началось обычнымъ порядкомъ *). Избранные стихи 103 псалма пѣли на оба кли-

*) Зимой всенощная совершается на Валаамѣ по утрамъ и начинается въ часъ ночи.

роса, тоже и „Блаженъ мужъ“; положенные стихи въ первой „славѣ“ пѣли также на оба клироса, а послѣднія двѣ славы читаны были чтецомъ. Стихиры пѣли по канонарху, на оба клироса всею сполна, какъ положено въ уставѣ на десять.

На Валаамѣ, кромѣ пѣваемыхъ повсюду восьми гласовъ, стихиры поются еще и на „подобны“ сихъ гласовъ, которые едва-ли гдѣ въ Россіи, кромѣ Валаама, поются. А потому мы считаемъ не лишнимъ сообщить здѣсь нѣкоторые свѣдѣнія: эти подобны поются по исчисленію степеней, а именно:

Перваго гласа два подобна, именуемые:

„Небесныхъ чиновъ“—на 6-ть степеней.

„Всехвальніи мученицы“ на 9-ть степеней.

Второго гласа два подобна, именуемые:

„Доме Еффрафовъ“ на 5-ть степеней.

„Егда отъ древа“—безъ числа.

Третьяго гласа подобныхъ не поютъ.

Четвертаго гласа три подобна, именуемые:

„Яко добля“ на 9-ть степеней.

„Далъ еси знаменіе“ на 9-ть степеней.

„Хотѣхъ слезами“ на 9-ть степеней.

Пятаго гласа одинъ подобенъ, именуемый:

„Радуйся“—безъ числа.

Шестаго гласа два подобна, именуемые:

„Все отложше“ на 12 степеней.

„Тридневенъ“ на 6-ть степеней.

Седьмаго гласа подобновъ не поютъ.

Восьмаго гласа одинъ подобенъ, именуемый:

„О преславнаго чудесе“ на 9-ть степеней.

Всѣ эти подобны отмѣнно, отлично, розно отъ своихъ коренныхъ гласовъ гармонируются. Далѣе всенощная шла обычнымъ чередомъ; послѣднюю стихиру оба клироса пѣли совокупно, соединившись на срединѣ церкви. Послѣ догматика разлилось сладкозвучное, плавное пѣніе „Свѣте тихій“. Эта пѣснь относится къ самому Христу и возвѣщаетъ дѣла его; сочинена она священномученикомъ Аѣиногеномъ еще въ концѣ второго столѣтія, и принятая церковью, поется всегда на вечернѣ съ особеннымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ.

Литія на Валаамѣ неизмѣнно выполняется за каждой всенощной; равно каѣзмы вычитываются обѣ сполна. Послѣ первой каѣзмы читается толкованіе на евангеліе въ литургію слѣдующаго дня. Положенные послѣ каѣзмъ сѣдальны поются сидя, за исключеніемъ канонарха, переходящаго отъ клироса къ клиросу. Прочитанное въ алтарѣ Святое Евангеліе вынесено было на середину церкви, къ которому сначала подходила братія, по старшинству по-парно, и прикладывалась, а затѣмъ допущены были приложиться къ нему и міряне, прежде мужчины, а потомъ женщины.

Въ это время началось чтеніе калона, за которымъ на обоихъ клиросахъ припѣвали пророческія пѣсни. Припѣвъ этихъ пророческихъ пѣсней также едва-ли гдѣ можно нынѣ услышать, не только въ мирскихъ приходскихъ церквахъ, но и въ обителяхъ иноческихъ по Россіи; на Валаамѣ же они исполняются по уставу сполна.

Таинственный смыслъ ихъ привлекаетъ вниманіе слушателя, особенно—въ первый разъ присутствующаго при пѣніи ихъ и внимающаго вообще церковному богослуженію.

Пѣсней этихъ девять — онѣ изображаютъ собою порядокъ небесной девятичной іерархіи и небеснаго пѣснопѣнія, и каждая имѣетъ свое значеніе; такъ:

Первая—есть пѣснь Маріамы, сестры Моисеевой, воспѣтая по переходѣ израильтянъ черезъ Чермное море и которая начинается: „поймъ Господеви, славно бо прославися“.

Вторая—Моисеева, по переходѣ іудеевъ черезъ пустыню; начало ея: „вонми небо и возглаголю“; эта вторая пѣсня хотя положена, но она никогда не поется, кромѣ вторника св. чстыредесятницы, потому что она не есть пѣснь Богу, но воззваніе и угроза іудеямъ, изобличеніе ихъ нечестія и предсказанія казней, имѣющихъ ихъ постигнуть.

Третья—пѣснь благодарственная Анны, матери пророка Самуила, когда она разрѣшилась отъ неплодства священнымъ плодомъ, сыномъ своимъ Самуиломъ. Пѣснь эта прообразовала Церковь, сначала неплодствующую, но потомъ, по обѣтованію, воздѣлавшую и родившую іереевъ, подобно Самуилу, черезъ іереевъ царей, какъ, напримѣръ, Давида, отъ него апостоловъ и іерарховъ, черезъ нихъ же и христіанскихъ царей. Пѣснь эта начинается: „утвердися сердце мое о Господѣ“.

Четвертая пѣснь—пророка Аввакума, который изъ Ѣоманъ видѣлъ Бога, грядущаго изъ горы пріосѣненныя, то-есть видѣлъ грядущее отъ востока незаходящее Солнце Христа, родившагося отъ Дѣвы. Начинается она словами: „Господи, услышахъ слухъ Твой и убояхся“.

Пятая пѣснь—Исаи, который предвозвѣстилъ чудо—„яко се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родить Эммануила“.

Шестая пѣснь—пророка Іоны, который тридневнымъ своимъ пребываніемъ во чревѣ китовъ прообразовалъ тридневно Погребеннаго и Возставшаго; начинается она: „возопихъ въ скорби моей къ Господу Богу“. Послѣ шестой пѣсни читается прологъ, т.-е. краткое описаніе жизни празднуемаго святаго и тутъ же присовокупляется небольшое слово изъ поученій св. отцовъ.

Седьмая пѣснь—трехъ отроковъ, неопаленныхъ въ печи, что было образомъ Божественнаго воплощенія; начальныя слова ея: «благословенъ еси Господи, Боже Отецъ нашихъ».

Восьмую пѣснь составляетъ славословіе этихъ трехъ святыхъ отроковъ, къ которому они призывали всякое созданіе, ясно показывая, что они знали низшедшаго Бога и оросившаго ихъ въ печи по образу священнѣйшаго крещенія; начинается она такъ: «благословите вся дѣла Господня, Господа пойте и превозносите Его во вѣки». Послѣ 8-й пѣсни поется похвала пресв. Богородицѣ: «Величитъ душа моя Господа» съ припѣвами—«Честнѣйшую херувимъ».

Наконецъ *девятая* пѣснь заключаетъ въ себѣ пророчество Захаріи, которое онъ произнесъ по рожденіи сына своего, Крестителя, который, по званію своему, былъ предшественникомъ благодати; начинается пѣснь эта словами: «благословенъ Господь Богъ израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ».

Эти девять пѣсней, какъ тройственный образъ Пребожественной Троицы, церковь поетъ всякій день въ канонахъ, какъ пѣсни побѣдительныя и выражающія благодать Божию.

Всенощная закончилась послѣ перваго часа хва-

лебною песнею въ честь Божіей Матери: «Взбранной Воеводѣ побѣдительная». Былъ двѣнадцатый часъ въ концѣ; такимъ образомъ это всенощное богослуженіе, начатое можно сказать, съ пяти часовъ—продолжалось около семи часовъ, что далеко нелегко было для многихъ изъ богомольцевъ, непривыкшихъ къ такимъ продолжительнымъ молитвеннымъ бдѣніямъ.

Возвратившись въ гостиницу, сладко и скоро заснули мы, утомленные этимъ молитвеннымъ подвигомъ; на душѣ было легко, весело, спокойно; хорошо бы и всегда такъ молиться, но духъ бодръ, плоть же немощна.

Ранняя Литургія.

Недолго пришлось намъ послѣ всенощной почивать сладкимъ сномъ; въ половинѣ пятаго часа утра раздался по коридору гостиницы знакомый уже намъ звонокъ, созывающій снова на молитву, теперь къ ранней обѣднѣ. Скоро проснулись, быстро собрались, и спѣшно пошли мы въ церковь. Колоколь собралъ уже не мало братіи и богомольцевъ. Литургія началась ровно въ пять часовъ; за обѣдной читалась масса поминальных записокъ, почему она и продолжалась до семи часовъ утра. Послѣ Литургіи тотчасъ же начался у раки Преподобныхъ молебень Божіей Матери и Преподобнымъ Сергію и Герману, за которымъ также читалось множество записокъ о здравіи. Въ восемь часовъ все кончилось и мы возвратились въ гостиницу подкрѣпиться чайкомъ.

Поздняя Литургія.

Ровно черезъ часъ, въ девять часовъ утра, раздался благовѣстъ къ поздней литургіи. Какъ и вчера, мѣрно

и плавно загудѣлъ своимъ густымъ, бархатнымъ тономъ большой тысячепудовый колоколъ, сзывая богомольцевъ въ храмъ Божій. Вскорѣ церковь наполнилась молящимися. Литургія началась обычно. Пѣніе стройное, протяжное располагало душу къ молитвѣ. Блаженни и тропари пѣлись по канонарху, прочее все обычно совершалось—столповымъ напѣвомъ, весьма приличествующимъ пустынной обители.

Послѣ этой литургіи всегда по воскреснымъ днямъ служится соборнѣ молебенъ за Царя и Царствующій Домъ; иногда же бываетъ молебенъ Божіей Матери, тоже соборнѣ, по окончаніи котораго, приложившись ко Святому Кресту, тотчасъ-же всѣ изъ церкви пошли съ «Пречистою» въ трапезу.

Шествіе въ трапезу съ Пречистою.

«Пречистая»—это большая просфора, изъ которой изъята частица въ честь Всесвятой Богоматери, которую очередной іеромонахъ, облеченный въ эпитрахиль, идя въ парѣ со служащимъ іеродіакономъ, несетъ на панагіарѣ, т.-е. особомъ блюдѣ. Имъ предшествуютъ клиросные съ пѣніемъ псалма: «вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое во вѣкъ и вѣкъ вѣка». За ними шествуетъ настоятель съ жезломъ въ рукахъ и прочая братія попарно.

Торжественный протяжный напѣвъ и высокія слова псалма въ соединеніи съ трогательнымъ обрядомъ шествія неизъяснимо пріятны для сердца. За Пречистою слѣдуетъ съ жезломъ въ рукѣ настоятель въ мантии; позади-же его, какъ за своимъ пастыремъ, шествуютъ попарно, въ глубокомъ молчаніи, по стар-

шинству, сначала священнослужители, затѣмъ старцы и братія-монахи также въ мантияхъ. Въ это время совершается трезвонъ во всѣ колокола.

По окончаніи трапезы поютъ молитвы благодарственные, во время которыхъ чредной іеромонахъ надѣваетъ эпитрахиль и съ чреднымъ іеродіакономъ приступаетъ къ совершенію обряда Пречистой. Діаконъ проситъ велегласно у братіи благословенія и прощенія, говоря: «Благословите меня, отцы святіи и братіи, и простите мнѣ грѣшному», и сейчасъ же беретъ блюдо съ просфорою и поднося блюдо къ образу Св. Троицы, возглашаетъ: «Велико имя». Іерей же говоритъ: «Святая Троица» и принося надъ образомъ Богородицы, присовокупляетъ: «Пресвятая Богородица, помогай намъ». Клиросные же отвѣтствуютъ: «Тоя молитвами, Боже, помилуй и спаси насъ», и присовокупляютъ тропарь Богородичень: «Блажимъ ты вси роди, Богородице Дѣво...» и поютъ: «Достойно» до конца. Далѣе—настоятель или чредной глаголетъ: «Во многія молитвы Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи». Кликъ опять отвѣтствуетъ: «Тоя молитвами, Боже, помилуй и спаси насъ».

Настоятель опять глаголетъ: «Милостивъ и щедръ Господь, пишу даде боящимся его, и правда Его пребываетъ въ вѣкъ вѣка». Пѣвчіе поютъ псаломъ: «Возвеселихся о рекшихъ мнѣ». Послѣ чего поютъ Трисвятое по Отче нашъ, «Благодаримъ Тя Христе Боже нашъ». Потомъ тропарь и кондакъ празднику и бываетъ конечный отпустъ отъ іерея, или настоятеля.

Обрядъ Пречистой очень древній и установленъ во времена Апостоловъ, по воскресеніи Іисуса Христа. Когда они сходились на общую трапезу, то, по вкушеніи пищи принимали и раздробляли кусокъ хлѣба, отъ котораго и вкушали въ честь, или во имя Іисуса Христа. Такъ это и продолжалось у нихъ до Успенія Божіей Матери. Когда же они сошлись на обычный чинъ преломленія, то при возглашеніи имени Христова, увидѣли Матерь Его, Пресвятую Богородицу, стоящую на облакахъ. И послѣ словъ: «Великое имя» вмѣсто словъ: «Господи Іисусе Христе», невольно воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай намъ». Съ тѣхъ поръ и учинилось возношать просфору въ честь пречистой Богородицы, что и исполняется каждый праздничный день въ Валамской и прочихъ обителяхъ.

Трапеза.

Придя въ трапезу обычнымъ порядкомъ, братія садятся по чину, по старшинству, но не ранѣе, того, какъ иноки пропоютъ установленныя молитвы и настоятель благословитъ кушанье.

Пища для всѣхъ общая. На трапезѣ для каждого брата ставится глиняная тарелка монастырскаго издѣлія, кладется ложка и кусокъ хлѣба, въ столѣ имѣется для каждого салфетка, между двухъ солонокъ помѣщается металлическая чаша съ квасомъ и ковшъ. Одна чаша съ кушаньемъ служитъ для четырехъ, сидящихъ по два, другъ противъ друга. Когда иноки, послушники и богомольцы откушаютъ первое блюдо, по звонку первосѣдшаго новоначальные изъ братіи идутъ за слѣдующими кушаньями на кухню, которая

тутъ-же рядомъ и, ставя принесенное ястіе на столъ, произносятъ молитву: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ»;—«аминь»—отвѣчаетъ имъ старшій братъ и отдаетъ бывшее до того блюдо.

Денная трапеза братіи всегда состоитъ изъ четырехъ блюдъ. Обыкновенно подаются; холодное, щи, уха или супъ, такъ-называемая похлебка, и каша. По большимъ праздникамъ бываютъ пироги, лѣтомъ прибавляется еще пятое блюдо—яблоки или ягоды, которыхъ въ валаамскихъ садахъ и лѣсахъ имѣется въ изобиліи.

Во все продолженіе трапезы, въ праздничные дни, одинъ изъ священнослужителей особымъ напѣвомъ читаетъ приличныя поученія или житія святыхъ. Въ трапезѣ хранится глубокое молчаніе.

Говоря о пищѣ братіи, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ кушанья приготовляются въ хорошемъ вкусѣ, но только по-монастырски, безъ особыхъ приправъ. Жареной рыбы или чего-либо подобнаго за монастырской трапезой никогда не бываетъ. Количество же и нѣкоторое разнообразіе въ пищѣ допускается съ тою цѣлью, чтобы каждый братъ могъ имѣть хоть одно блюдо по своей натурѣ, такъ-какъ при большихъ трудахъ братіи невозможно оставить ихъ при ограниченномъ столѣ, съ однимъ лишь родомъ пищи.

По окончаніи трапезы поются положенныя молитвы, братія благодаритъ Господа, яко далъ Онъ имъ брашно въ веселіе и молятъ Его благость не лишитъ ихъ и небеснаго царствія; затѣмъ раздается всѣмъ присутствующимъ кусочками «Пречистая», наконецъ всѣ выходятъ изъ трапезы.

Начатое въ 9 часовъ утра праздничное богослуже-

ніе—литургія съ молебномъ и трапеза—продолжались почти до часу пополудни. Въ гостиницѣ отдохнуть не пришлось, такъ какъ вскорѣ послѣ того какъ пришли мы изъ трапезы, вновь раздался звонокъ по коридору, приглашающій богомольцевъ на поѣздку на Святой и Ильинскій острова. Желаящимъ ѣхать раздавались въ корридорѣ у выхода изъ гостиницы билеты—по 50 копѣекъ на пароходъ и по 25 копѣекъ за билетъ на лодку. Запасшись билетами, мы вмѣстѣ съ прочими пошли подъ гору къ пароходной пристани. Имѣвшіе билеты на пароходъ направились къ нему, а взявшіе билетки на лодку, стали размѣщаться на баркасахъ, буксируемыхъ пароходомъ.

Поѣздка на Святой островъ.

Быстро наполнялся небольшой монастырскій пароходикъ и двѣ большія лодки богомольцами. Мы заняли мѣсто на пароходѣ. Ждать пришлось не долго; скоро пароходъ, давъ третій свистокъ, принялъ причаль и сталъ тихо отходить отъ пристани, направляясь по Монастырскому проливу къ озеру и таща за собой три большія лодки, переполненныя богомольцами, въ которыхъ въ каждой было человѣкъ около ста.

На пароходѣ съ нами ѣхалъ отецъ намѣстникъ съ пѣвчими, которые, какъ только пароходъ двинулся, запѣли „Достойно есть“; затѣмъ когда подошли къ Покровской часовнѣ, запѣли „Взбранной воеводѣ“; у Никольскаго скита были пропѣты тропарь и кондакъ Святителю Николаю и пароходъ при зву-

кахъ этихъ священныхъ пѣснопѣній вышелъ въ открытое озеро *).

Погода стояла тихая и ясная. Въ гладкой поверхности водъ, какъ въ зеркалѣ, отражались берега острововъ, покрытые то зелеными деревьями, то темносѣрымъ мхомъ. На противоположной сѣверной сторонѣ,—вдали, на двадцатипяти верстномъ разстояніи, представлялись нашимъ взорамъ живописно высящіяся къ облакамъ громадныя горы финляндскаго берега съ прилегающими къ нему островами. Одинъ изъ острововъ этихъ, ближайшій къ монастырю, лежащій лѣвѣе ихъ всѣхъ, обратилъ особое вниманіе, какъ болѣе другихъ возвышающійся своими гранитными стѣнами. Живописный островъ этотъ принадлежитъ нынѣ монастырю и называется Сергіевскимъ. О немъ спутникъ нашъ о. Н. сообщилъ слѣдующее:

Островъ Св. Сергія.

Островъ Св. Сергія или Сергіевскій такъ называется нынѣ въ честь Преподобнаго Сергія, Валаамскаго Чудотворца; прежде онъ носилъ финское названіе „Путь-Сари“ и только въ 1866 году, по переходѣ его отъ финновъ во владѣніе монастыря, наименованъ былъ островомъ Св. Сергія.

По сказанію исторіи Валаамской обители, островъ этотъ, равно какъ и другіе четыре острова, пріобрѣтенные въ 1866 году монастыремъ отъ финновъ, а именно:

*) Во время пути къ Святому острову пѣлось также стихотвореніе: «О дивный островъ Валаамъ», составленное однимъ изъ иноковъ Валаамскихъ, о. П.

Германовскій, Тихвинскій, Мегорка и Елай, издревле составляли полную собственность монастыря и на нихъ безъ сомнѣнія были скиты, въ которыхъ жили иноки валаамскіе, въ уединеніи ихъ ища себѣ спасенія, что доказывается многочисленными фактами, существующими и нынѣ на лицо. Но съ 1611 г., когда шведскій полководецъ де-Лагарди, причинившій столько вреда Россіи, напавъ на св. Валаамскую обитель, почти до основанія разрушилъ ее: св. храмы ея дерзкою рукою безпощадно были истреблены огнемъ, келіи и имущество иноковъ позжены и разграблены, самые же иноки частію посѣчены мечемъ, частію разогнаны далеко отъ обители, когда и всѣ ея—обители святой отростки—скиты, которыхъ на отдѣльныхъ островахъ и въ разныхъ мѣстахъ Финляндіи насчитывалось въ то время до четырнадцати, и когда св. храмы то тамъ, то здѣсь освѣщавшіе страну финновъ, были также разрушены,—обитель опустѣла, оставались на островѣ лишь нетлѣнныя мощи ея первоначальниковъ, глубоко скрытыя въ нѣдрахъ земли.

Совершенное запустѣніе этой обители продолжалось слишкомъ сто лѣтъ, пока Господь ни призрѣлъ на смиреніе сего священнаго мѣста блаженнаго успокоенія угодниковъ Своихъ—преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ и не вложилъ блаженной памяти Императору Петру I-му благочестиваго желанія возстановить Валаамскую обитель. Возстановленіе это, по мощному слову Петра, и послѣдовало въ 1715. г.

Въ это-то лютое время совершеннаго запустѣнія Валаама, въ эти годы тяжкаго испытанія св. обители, финны, обитавшіе въ ближайшихъ къ Валаамскимъ владѣніямъ мѣстностяхъ, воспользовались бѣдою своего со-

сѣда Валаама и въ отсутствіе хозяевъ завладѣли участками земли на финскомъ берегу и островами, принадлежащими раззоренной и осиротѣвшей Валаамской обители мѣстами жилища ея честной братіи, и даже поселились было на самомъ островѣ Валаамѣ. Съ возстановленіемъ св. обители, они принуждены были покинуть Валаамъ, острова-же и участки земли остались въ ихъ владѣніи и пользованіи и они считали ихъ, хотя и совершенно незаконно и безъ всякаго уважительнаго основанія, своею собственностію. Но пришло время, милость Господня проявилась и на этихъ чадахъ Валаама.

Въ 1866 году о. игуменъ Дамаскинъ путемъ покупки приобрѣлъ нѣкоторые изъ болѣе приближенныхъ къ Валааму и прежде принадлежавшихъ ему острововъ. Но не скоро и не легко получилъ монастырь право владѣнія и пользованія этою своею вновь приобретенною собственностію. Когда были совершены купчіи съ частными владѣльцами острововъ и дѣло пошло на утвержденіе въ финляндское верховное управленіе,—Финляндскій сенатъ вознегодовалъ на этотъ поступокъ легкомысленныхъ продавцевъ и всѣми средствами старался не упускать изъ своихъ рукъ эту свою добычу. Началась упорная и жестокая борьба. Обѣ стороны: о. игуменъ Дамаскинъ и финляндскій сенатъ крѣпко и неутомимо защищали свои права; двѣнадцать лѣтъ тянулась жесточайшая война на бумагѣ и ни та, ни другая сторона не могла одолѣть одну другую. Обстоятельства наконецъ заставили стороны представить споръ свой на рѣшеніе высшей власти—подать прошеніе на Высочайшее Имя, и вотъ въ 1878 году по милости Божіей, за молитвы святыхъ Его угодниковъ, въ Бозѣ почивающій Царь-

Освободитель Императоръ Александръ II-й, тотчасъ послѣ окончанія славнаго своего дѣла освобожденія славянъ изъ-подъ ига послѣдователей Магомета, въ 28 день августа 1878 года, благосозиавилъ порадовать святую обитель милостивымъ гласомъ своимъ, изрѣкая въ Высочайшемъ Своемъ повелѣніи *): «означеннымъ островамъ быть неотъемлемымъ достояніемъ Валаамскаго монастыря на вѣчныя времена».

Такимъ образомъ, наконецъ, монастырь, черезъ 150 лѣтъ слишкомъ, получилъ обратно въ свое владѣніе издревле принадлежащую ему собственность — родное, дорогое свое дѣтище, похищенное чужеземными иноплемennыми руками. Но чужеземецъ еще и теперь не желалъ выпускать изъ своихъ рукъ окончательно этой своей добычи; онъ учреждаетъ во владѣніяхъ Валаамскихъ свою таможеню. Эта финляндская таможня крайне стѣсняла и оскорбляла посѣтителей Валаамской обители; но вскорѣ послѣдовалъ конецъ и этому своеволію, ни на чемъ не основанному стѣсненію правъ чужой собственности. Въ 1887 году Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, объѣзжая Петербургскій округъ, посѣтилъ вмѣстѣ со своею супругою Валаамскую обитель и его милостивымъ благоволеніемъ финляндская таможня была уничтожена. Такъ кончилась борьба древнерусскаго монастыря съ настоящимъ финномъ. И обитель освободилась отъ упорнаго и тягостнаго надзора финляндскихъ и властей таможни.

*) Острова эти слѣдующіе: св. Сергія, св. Германа, Тихвинскій, Мигорки и Елай.

Затѣмъ обязательный о. Н. объяснилъ намъ географическое положеніе острова и его значеніе для монастыря.

Островъ Св. Сергія находится къ сѣверу-западу отъ Валаама, въ разстояніи отъ него на 18 верстѣ, отъ финляндскаго же берега не болѣе одной версты; въ окружности имѣетъ онъ 15 верстѣ. Природа его величественная: удивительной красоты гигантскія, каменные горы, высотой саженой въ 30, отвѣсною стѣною, какъ неприступныя непобѣдимыя крѣпости, стоятъ одна противъ другой. Горы эти на поверхности покрыты зелѣнѣющими лѣсами и разными растеніями, у подножія же ихъ красивымъ ковромъ стелются поля и луга съ разнообразнымъ лѣсомъ и живописными небольшими озерками, тихія воды которыхъ наполнены разнаго рода мелкою рыбою, по поверхности же водъ здѣсь обитаютъ во множествѣ утки и гнѣздятся гагары цѣлыми семьями. Вокругъ всего острова проложена удобная ѣздовая дорога. Въѣздъ съ озера во внутренность острова открывается широкимъ и глубокимъ заливомъ на протяженіи одной версты. Заливъ этотъ служить превосходною гаванью для проѣзжающихъ по озеру судовъ.

По обѣ стороны устья этого залива возвышаются двѣ громадныя каменные горы. На одной изъ нихъ, называемой «Крестовою», стоитъ величественный каменный крестъ высотой въ 10 аршинъ, на двухъ гранитныхъ пьедесталахъ съ высѣченною на нихъ подписью, въ которомъ году по Монаршей милости поступили эти острова во владѣніе Валаамскаго монастыря. Крестъ этотъ, видимый въ ясную погоду даже и съ Монастырскаго острова, величественно красуется и

показуесть плывущимъ водяныя ворота во внутренность острова.

Получаемый съ Сергіевскаго острова камень свѣтлосѣраго цвѣта, превосходнаго качества и извѣстенъ подъ названіемъ: «сердобольскаго гранита». Изъ этого гранита сооруженъ Николаевскій мостъ въ С.-Петербурѣ; отсюда же брали камень и для строящаго храма на мѣстѣ убіенія Государя Императора Александра II; наконецъ и монастырь для новаго своего собора и другихъ нуждъ также постоянно здѣсь ломаетъ сѣрый гранитъ.

На берегу залива находится деревянный, съ принадлежащими къ нему таковыми же службами, домъ, въ которомъ живетъ человѣкъ до 15 монашествующей братіи, которые охраняютъ островъ и ведутъ все его хозяйство: обрабатываютъ поля, занимаются уборкою покосовъ, ухаживаютъ за огородомъ и т. п. Покойный игуменъ Дамаскинъ предполагалъ на этомъ островѣ устроить скитъ для безмолвнаго уединеннаго пустынножитія; но громадная и капитальная постройка новаго собора привлекла къ себѣ всѣ силы и средства монастыря. Лишь только теперь, при о. игуменѣ Гавріилѣ, это священное предпріятіе совершилось, такъ-какъ матеріалы для сооруженія святаго храма, какъ-то: цоколь, колонны и кирпичъ и мр. исподволь заготовлялись монастырскими средствами; и вотъ, сооруженіе церкви и скита тамъ необходимо нужное, такъ-какъ живущая тамъ братія лишена была церковной службы, вслѣдствіе дальняго разстоянія отъ монастыря и неудобства сообщенія съ послѣднимъ; теперь съ помощію Божіею и добрыхъ людей пришло въ

исполненіе. Въ 1896 году 25 іюля сдѣлана закладка каменнаго храма и чрезъ три года, 18 іюля 1899 года, храмъ освященъ Высокопреосвященнѣйшимъ Николаемъ Архіепископомъ Финляндскимъ, въ честь и память преподобнаго Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ. Мѣсто для храма избрано живописно-красивое, между высокихъ горъ на средней каменной скалѣ, у подножія которой разстилается между зеленыхъ луговъ окаймленныхъ густымъ лѣсомъ, обширное озерко, оживленное въ лѣтнее время плавающими по немъ утками и гагарами.

Храмъ прекрасный, основанъ на твердомъ гранитѣ, вмѣщающій въ себя около 150 человѣкъ. Внутренность его изящно расписана клѣвыми цвѣтными красками. Золоченный иконостасъ и иконы въ немъ своей монастырской работы. На колокольнѣ звону около 150 п. Здѣсь живетъ постоянно іеромонахъ и совершаетъ Богослуженія.

Затѣмъ обязательный о. Н. указалъ намъ на едва виднѣвшійся въ сѣверо-восточной сторонѣ отъ монастыря островокъ, почти сливавшійся съ высокими горами финляндскаго берега, такъ что и знакомый глазъ съ трудомъ могъ различить его очертанія. Этотъ островъ также принадлежитъ Валааму съ 1866 года и называется Германовскимъ. О немъ о. Н. сообщилъ намъ слѣдующее.

Островъ Св. Германа.

Островъ этотъ прежде назывался «Суска-Сальми», а со времени перехода его въ 1866 г. во владѣніе

монастыря онъ сталъ называться островомъ Св. Германа (Германскимъ), въ честь Преподобнаго Германа Валаамскаго Чудотворца.

Находится онъ, какъ мы уже объяснили, къ сѣверо-востоку отъ Валаама — на разстояніи отъ него воднымъ путемъ не болѣе 30 верстъ, отъ финскаго-же берега, называемаго Питкяранта, въ 8 верстахъ, и отдѣляется отъ него неширокимъ проливомъ. Окружность острова около десяти верстъ; къ нему на финскомъ берегу принадлежатъ нынѣ небольшіе участки пахатной земли и лѣса. Пролитъ, отдѣляющій островъ этотъ отъ материка, хотя не широкъ, но глубокъ, такъ что большія суда могутъ свободно имъ проходить. Устье залива, входъ въ него, какъ-бы заключенъ между высокихъ горъ, на одной изъ которыхъ высится большой деревянный крестъ, показывающій путь ко спасенію, къ тихому пристанищу острова отъ гнѣвныхъ осеннихъ водъ бурнаго Ладожскаго озера и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ-бы осѣняющій всякое проходящее по озеру судно.

Поверхность острова гориста; въ особенности высится онъ своими каменными гранитными хребтами къ Ладожскому озеру; къ финскому-же берегу онъ отлогъ, спускаясь довольно низко своими богатыми лѣсами, полями и сѣнокосами къ поверхности водъ озера.

Качество камня здѣсь превосходное. Здѣсь производится ломка темно-сѣраго и краснаго гранита, а также черной плиты. Красный и черный камень беретъ отсюда петербургскій скульпторъ Ботта и Гвиди для памятниковъ. Отсюда взять камень для памятника Екатеринѣ II, въ С.-Петербургѣ, и отсюда-же взять камень въ Петербургъ подрядчиками на новостроющійся храмъ

на мѣстѣ убіенія Императора Александра II, и монастырь также много камня ломалъ здѣсь для своего новаго собора и прочихъ монастырскихъ потребъ; преимущественно-же беретъ онъ съ этого острова черный и красный гранитъ и черную плиту.

Для обихода по хозяйственнымъ частямъ острова проживаетъ здѣсь человекъ 25-ть монашествующей братіи съ хозяиномъ своимъ — однимъ изъ старцевъ братіи. Для жилья ихъ поставленъ обширный деревянный домъ, вмѣщающій въ себѣ до 20 келій. При немъ устроена часовня во имя Преподобнаго Германа Валаамскаго Чудотворца; для молитвеннаго словословія, въ эту часовню и собирается братія каждое утро и каждый вечеръ на молитвенное правило. Было предположеніе у покойнаго игумена Дамаскина и на этомъ островѣ устроить скитъ, но вотъ пришло время для осуществленія этого предположенія, съ Божіей помощію, при участіи благотворителей, и тутъ постройка скита начинается. 12 сентября 1901 г. настоятель игумень Гавріилъ съ соборомъ священнослужителей совершилъ здѣсь закладку каменнаго храма въ честь св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Теперь этотъ храмъ приходитъ къ совершенію.

Благая мысль озарила настоятеля игумена Гавріила съ братією; посвятить этотъ храмъ имени угодника Божія Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Такъ какъ сей угодникъ Божій во дни своего славнаго княженія въ Новгородѣ, энергично защищалъ сію страну отъ нападенія ненавистныхъ шведовъ, поражая ихъ, съ помощію своихъ сродниковъ Св. мучениковъ Бориса и Глѣба, на рѣкѣ Невѣ. Злоба ино-

вѣрныхъ шведовъ простиралась и на славный Валаамъ.

Нѣсколько разъ Валаамская обитель ими была разоряема и опустошаема и отъ меча ихъ лилась кровь смиренныхъ иноковъ по горамъ Валаама.

И вотъ, славный воевода русскихъ силъ Св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій, и теперь, обитая духомъ въ посвященномъ имени Его здѣсь храмѣ, будетъ, благодатию Божіею, защищать какъ Валаамъ, такъ и окрестности его отъ неистовства лютеранъ. Вотъ почему и сочли долгомъ обитатели Валаама и освятить здѣсь храмъ имени сего угодника Божія Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского.

На островѣ построены скотный дворъ и многія другія службы и угодья. Братія занимается хлѣбопашествомъ, сѣнокосомъ и другими хозяйственными работами, избытки которыхъ отсылаются въ монастырь.

Въ 20 и 30 верстномъ разстояніи находятся два участка лѣса, принадлежащаго монастырю, окруженностию около 6-ти верстъ каждый, близъ которыхъ протекаютъ двѣ небольшія рѣчки—Леметти и Сускояви, по которымъ и производится сплавъ лѣса. Окрестность упомянутыхъ участковъ весьма лѣсиста и необитаема; по этому водятся въ нихъ медвѣди и другіе хищные звѣри; на Валаамскихъ-же островахъ, напротивъ, никакого хищнаго звѣря не обитаетъ.

Питкярандскій мѣдный заводъ.

Въ восьми верстномъ разстояніи отъ Германскаго острова, на финляндскомъ берегу, виднѣется Питкярандскій мѣдный заводъ, гдѣ изъ нѣдръ каменныхъ горъ

добывается мѣдь и серебро. О. Н. также обязательно познакомилъ насъ и съ этимъ заводомъ, съ большимъ и замысловатымъ дѣломъ добыванія тамъ мѣдной руды.

Въ устроенныхъ внутри горы, на глубинѣ 120 саженъ, шахтахъ рабочіе (большею частию финны), при помощи динамита, ломаютъ камень, въ которомъ находится мѣдная руда; затѣмъ эти каменные глыбы тутъ же дробятся на мелкія части и паровая машина отсюда по рельсамъ подымаетъ ихъ наверхъ прямо въ плавильный заводъ.

Случилось и мнѣ нѣсколько познакомиться съ шахтами, рассказывалъ намъ о. Н.—Однажды, въ бытность мою по дѣламъ монастыря на заводѣ, побуждаемый любопытствомъ, рѣшился и я спуститься въ шахту, откуда доставляется руда. Входъ въ нее съ поверхности горы представляетъ изъ себя простое, темное внутри отверстіе, шириною аршина въ полтора, и въ немъ отвѣрстіе, шириною аршина въ полтора, и въ немъ отвѣсныя лѣстницы, по которымъ и спускаются на дно шахты. Посмотрѣвъ въ это отверстіе, товарищи мои, которые также было хотѣли спуститься, побоялись этого и отказались отъ спуска, я же съ проводникомъ-финномъ, державшимъ въ рукѣ возженный факель изъ лучины, и еще однимъ смѣльчакомъ нѣкимъ П., также съ запаснымъ въ рукахъ пукомъ лучинъ для факела, рѣшились удовлетворить своему любопытству. Влѣзши въ отверстіе, начали мы свое путешествіе въ преисподнюю земли. Впереди, освѣщая намъ путь, ловко, знакомо уже стопою, спускался нашъ опытный проводникъ по висячей, совершенно почти отвѣсной деревянной лѣстницѣ; для насъ же это было дѣло очень нелегкое и крайне рис-

кованное: нужно было крѣпко держаться руками за перекладины висячей лѣстницы и весьма осторожно переставлять ноги: малѣйшая неосторожность—и можно было на всегда проститься съ деннымъ свѣтомъ. Крайняя тѣснота спуска, сырость каменныхъ стѣнъ его, спертый воздухъ, могильная темнота подземелья—все это невольно вселяло особо удручающее чувство безпокойства. Спустившись на три лѣстницы, мы оказались въ какомъ-то сводообразномъ каменномъ коридорѣ, темномъ и сыромъ. «Что это?» спросили мы своего провожатаго финна. — «Это мѣсто, откуда извлекали мѣдную руду, отвѣтилъ намъ финнъ,—а теперь здѣсь осталась одна только эта пустота на подобіе каменнаго коридора, выведеннаго сводами, намъ же нужно еще ниже спускаться: работы тамъ, внизу;—пожалуйте, вотъ отверстіе въ полу, послѣдуйте за мною», и финнъ впереди насъ, съ факеломъ въ рукахъ, началъ спускаться. Мы послѣдовали за нимъ; тяжелое, непреодолимое чувство страха все болѣе и болѣе увеличивалось. Спускъ этотъ ничѣмъ не отличался особенно отъ перваго—тѣ-же тѣснота, сырость, полный мракъ, тѣ-же висячія деревянные лѣстницы, по которымъ приходилось намъ карабкаться, почти однихъ и тѣхъ же размѣровъ. Спустившись еще на три такихъ лѣстницы, мы опять попали въ длинный коридоръ,—тьма въ немъ непроглядная-непросвѣтная, по стѣнамъ плѣсень. Подземный страхъ все болѣе и болѣе овладѣвалъ нами. Финнъ нашъ, подойдя къ спуску, ведущему еще далѣе въ глубь, снова пригласилъ насъ: «пожалуйте сюда, послѣдуйте за мною еще ниже». Нехотя, скрѣпя сердце, мысленно весьма раскаяваясь въ своемъ любопытствѣ,

начали мы спускаться; чрезъ четыре лѣстницы взорамъ нашимъ представились теперь уже нѣсколько подземныхъ длинныхъ, каменныхъ сводообразныхъ коридоровъ, идущихъ въ разныя стороны.—И отсюда выбрана также мѣдная руда? спросили мы.

— Да, отвѣчалъ онъ,—а теперь ломаютъ ее еще ниже. Вотъ здѣсь спускъ, послѣдуйте за мною.

— А глубоко еще до того мѣста, гдѣ работаютъ?—спросили мы нашего путеводителя.

— Да еще сажаней съ сотню придется спуститься, отвѣтилъ тотъ:—не страшитесь, я доведу. Этотъ путь мнѣ очень хорошо знакомъ, я разика три въ день сбѣгаю туда и обратно—послѣдуйте за мною.

— Нѣтъ, благодаримъ за усердіе, глубже не можемъ спускаться, рѣшительно заявили мы ему;—а лучше ты намъ на словахъ поразскажи, какія работы тамъ идутъ и вообще что тамъ дѣлается.

— Теперь въ нижней шахтѣ, началъ обстоятельно пояснять финнъ,—работаютъ человѣкъ до сотни. Трудная работа: въ каменной горѣ на глубинѣ 120 сажень, сырость, тьма непросвѣтная, спертый, удушливый воздухъ, непрестанная, оглушительная пальба отъ взрывовъ динамита, а эти бѣдные труженики, чтобы получить полтину въ день на кусокъ хлѣба себѣ и семейству, съ утра до ночи тамъ, не разгибая спины, работаютъ. А вотъ посмотрите, какъ матеріаль-руда достается оттуда—и онъ подвелъ насъ къ отверстію вертикальной широкой трубы, въ которой проложены сверху, съ самой поверхности земли и до самой глубины шахты, въ два ряда рельсы. По этимъ рельсамъ на цѣпяхъ, дѣйствіемъ паровой машины, спускаются

и поднимаются средней величины кадки, въ которыхъ и доставляется такимъ путемъ изъ глубины шахты прямо на заводъ мелкій камень съ мѣдною рудою.—Можно и въ этихъ кадкахъ спуститься, добавилъ онъ,—да боязно, чтобы цѣпи не оборвались, тогда и костей не соберешь.

Казалось интересно было бы слушать рассказы его, но сердце наше было не на мѣстѣ; все наше попеченіе, всѣ наши желанія были—какъ бы поскорѣе вырваться на свѣтъ Божій изъ ужаснаго сего подземелья.

— А какъ глубоко, спросили мы финна,—находимся мы теперь отъ поверхности земли?

— Саженой на двадцать,—отвѣчалъ онъ,—и еще саженой сто остается до нижней шахты, гдѣ идутъ теперь работы.

— Такъ веди, голубчикъ, поскорѣе насъ обратно, на свѣтъ Божій; а то, вотъ догоритъ твоя лучина, что мы тогда будемъ дѣлать? Въ такой темнотѣ чистый адъ!

Финнъ нашъ спокойно отвѣчалъ:—не бойтесь, вотъ еще пукъ лучины въ запасѣ и коробокъ спичекъ въ карманѣ; загаснетъ—снова зажжемъ.

Но утѣшенія эти насъ не успокоили, и финнъ долженъ былъ обратно лѣзть по лѣстницѣ вверхъ; за нимъ полѣзли и мы. На сердцѣ стало отраднѣе, какъ будто избѣжали какой серьезной опасности; теперь уже въ подземныхъ коридорахъ мы не останавливались; до насъ доходилъ только глухой гулъ отъ проходящихъ по рельсамъ телѣжекъ съ рудою.

Наконецъ вышли мы изъ подземелья на свѣтъ Божій. Свѣжій, теплый воздухъ пріятно и животворно повѣялъ на насъ; полною грудью радостно вздохнули мы и, перекрестившись, съ чувствомъ искреннѣй бла-

годарности, сказали: «Слава Тебѣ, Господи, извелъ насъ изъ тьмы и сѣни смертной».

Товарищи наши, соскучившіеся ожидать насъ, также обрадовались, увидѣвъ насъ благополучно возвращающихся, и мы всѣ вмѣстѣ отправились осматривать заводскія плавильныя печи.

При осмотрѣ ихъ есть отчего и неробкому человѣку почувствовать немалый страхъ; огромныя пылающія печи, а въ нихъ, какъ огненное море, клокочущая и шипящая расплавленная мѣдь производятъ потрясающее впечатлѣніе на непривычнаго человѣка. Невольно приходили на мысль мученія,—«о Господи, избави насъ отъ нихъ». Но это оставимъ пока и возвратимся къ описанію нашего пути на Св. островъ, впрочемъ не лишнее будетъ упомянуть, что въ 1894 г., вслѣдствіе многочисленности русскихъ работниковъ, построена при заводѣ деревянная православная церковь.

Пока о. Н. рассказывалъ все это, пароходъ нашъ между тѣмъ шелъ озеромъ вдоль сѣвернаго берега Валаамскаго острова, на разстояніи не болѣе одной версты отъ него. Теперь, когда мы обратились въ сторону острова, представилась взорамъ нашимъ весьма красивая мѣстность: къ берегу Валаама, какъ птенцы къ матери, прилегали небольшіе островки, поросшіе лѣсомъ, на самомъ-же берегу виднѣлись деревянные, довольно крупныя постройки. О. Г. пояснилъ намъ, что первое къ намъ виднѣвшееся въ лѣсу окрашенное деревянное строеніе—кожевенный заводъ, на которомъ братія обдѣлываетъ кожи для своей обуви и овчины для шубъ. За нимъ, вблизи его, расположенъ каменный смоленый заводъ, гдѣ трудами братіи выгоняется изъ сосновыхъ

пней смола, скипидаръ и уголь, для чего устроены въ печахъ два большіе желѣзные котла, изъ которыхъ парами выходитъ скипидаръ въ особо для того устроенныя реторты—особые такіе сосуды, и течетъ смола: сотлѣвшее-же смолье обращается въ уголь. Уголь идетъ въ монастырскую кузницу, смола-же для смазки колесъ и судовъ; скипидаръ почти весь забирается извѣстною торговою фирмою петербургскихъ дрогистовъ «Штоль и Шмидтъ» для лекарствъ. Скипидаръ валаамскій весьма доброкачественъ, мало имѣетъ, запаха, такъ-какъ нѣсколько разъ очищается. Всего на смолевомъ заводѣ, въ продолженіе зимы, выгоняется около 1,000 пуд. смолы, 250 пуд. скипидару и 1,000 кулей угля. Распоряжается заводомъ, завѣдуетъ имъ и является производительною силою монастырская братія. Вблизи завода на берегу устроена печь для обжиганія извести изъ мрамора для монастырскихъ потребностей; мраморъ привозится съ финскаго берега.

Далѣе пароходъ шелъ мимо Петровскаго мыса. Здѣсь на берегу виднѣлась деревянная часовня во имя св. мучениковъ Космы и Даміана, а близъ нея деревянный двухъ-этажный домъ, въ которомъ помѣщаются монастырскіе рыбаки во время лова, для которыхъ устроена хорошая пристань. Ловится здѣсь преимущественно сигъ и уловъ производится въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ самыя темныя ночи, почему сигъ этотъ и называется *черный* сигъ. Удивительна при этомъ смѣлость рыбаковъ: осенью, на холодномъ вѣтру, въ темную ночь, они безбоязненно на бурномъ, обширномъ и глубокомъ Ладожскомъ озерѣ, въ небольшихъ лодкахъ, производятъ свой опасный промыселъ.

Не подалеку отъ Петровскаго мыса, на мысу же, называемомъ Теодоровскимъ, виднѣлась сквозь сосны деревянная же рыбацкая изба. Миновавъ и этотъ мысъ, пароходъ нашъ поровнялся съ окончаніемъ сѣвернаго берега острова Валаама, называемаго «Чернымъ носомъ». На берегу этого мыса, у подножія громадной скалы, также виднѣлись небольшія рыбацкія избы, на самой же вершинѣ ея красовался деревянный большой крестъ. Къ этому мысу отъ монастыря ведетъ и сухопутная дорога, длиною въ 5 верстъ.

Кончился берегъ Валаама, пароходъ вступилъ въ проливъ между Валаамомъ и Св. островомъ, шириною въ одну версту. Здѣсь иногда боковой южный вѣтеръ и тряхнетъ пароходъ и публика вспомнитъ Бога, прекратятся праздные разговоры и начнетъ русскій челоуѣкъ осѣнять себя широкимъ крестнымъ знаменіемъ. Но не надолго этотъ страхъ, близокъ теперь Святой островъ и всѣ бодро и съ облегченнымъ сердцемъ полѣзутъ на крутизны Святоостровскихъ горъ.

За четверть версты до острова пароходъ нашъ далъ свистокъ и въ отвѣтъ ему почти тотчасъ же на святогорской колокольнѣ раздался звонъ колоколовъ. Святоостровскіе старцы этимъ звономъ изъясляютъ радостную встрѣчу путникамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашаютъ ихъ на молитвенное словословіе во святой храмъ Божій.

Пароходъ подошелъ къ Святоостровской пристани, находящейся въ сѣверной сторонѣ острова на открытомъ озерѣ, и публика стремительно двинулась на пристань.

Святой островъ.

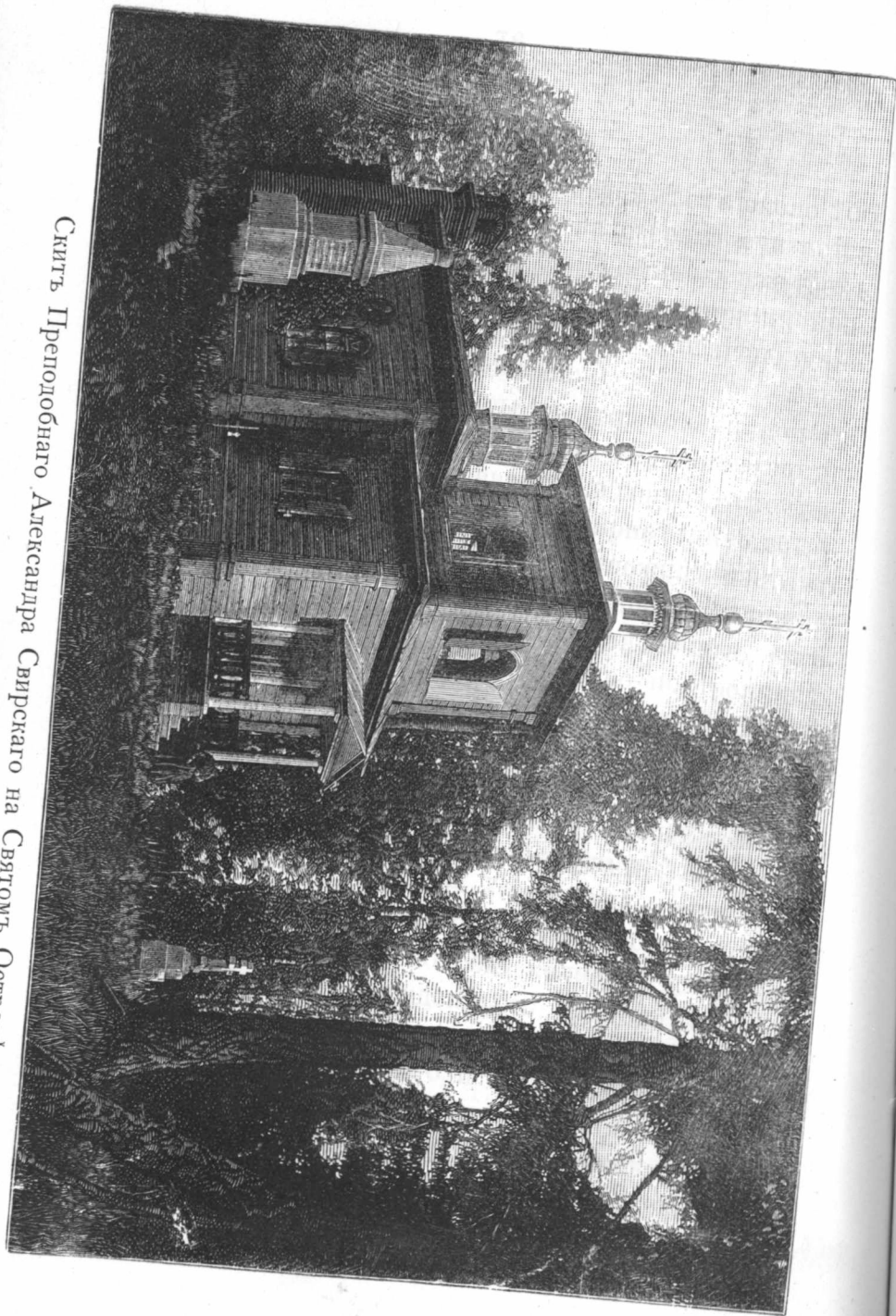
Въ окружности Святой островъ имѣетъ около 700 сажень. Отъ монастыря до острова озеромъ считается семь верстъ. Пароходъ нашъ, съ буксиромъ изъ трехъ большихъ лодокъ, наполненныхъ пассажирами, прошелъ это пространство меньше часа и благополучно доставилъ всѣхъ насъ къ острову.

Спѣшно сошли пассажиры съ парохода и лодокъ на пристань и потянулись длинною вереницею по деревянной отлогой лѣстницѣ вверхъ на гору, гдѣ почтенный старецъ, хозяинъ острова о. А., привѣтливо встрѣтилъ путниковъ и первѣе всего предложилъ посѣтить пещеру Преподобнаго Александра Свирскаго и поклониться святому мѣсту тому. Многочисленные богомольцы, слѣдуя за нимъ, пошли вправо по тропинкѣ; послѣдовали и мы за общимъ теченіемъ. Тропинка эта узка, пролегаетъ по самому краю обрывистой высокой скалы, и вызываетъ искреннее удивленіе: «Господи, что это за дивная природа!» слышалось отъ многихъ. Съ невольнымъ страхомъ смотрѣли мы на это величественное созданіе Творческой руки: надъ головами нашими висѣли огромныя массы каменной горы, выдававшіяся на подобіе колоннъ или пирамидъ, какъ бы нагроможденныхъ наскоро сильною рукою, а подъ ногами внизу пропасть и глубина водъ Ладожскаго озера; вотъ того и гляди оборвется такой камень и всѣхъ насъ погрузить въ бездну. Съ невольнымъ и благоговѣйнымъ страхомъ прошли мы этотъ удивительный переходъ, дивное твореніе Всевышняго, и выбравшись затѣмъ на вполнѣ безопасную тропу,

вскорѣ достигли пещеры Преподобнаго Александра Свирскаго. Усердные богомольцы, шедшіе впереди насъ, тѣснились около ея, ожидая очереди войти въ нее. По маловмѣстительности ея, только одинъ человѣкъ могъ находиться въ ней и, поклонившись образу Угодника Божія, долженъ былъ спѣшно выходить изъ нея, уступая мѣсто другому. Пришелъ и нашъ чередъ. Со страхомъ и благоговѣніемъ, преклонивъ главы, вошли мы весьма узкимъ, короткимъ входомъ въ пещерку. Пещерка эта устроена въ разсѣлинѣ каменной скалы и по вмѣстительности такова, что въ ней одинъ только не очень рослый человѣкъ можетъ стоять выпрямившись и дѣлать свободно поклоны. Въ ней поставленъ образъ Преподобнаго Александра Свирскаго, предъ которымъ горитъ лампада. Свѣтъ проникаетъ въ пещеру только чрезъ отверстіе входа и потому внутри ея полумракъ. Невольно приходитъ здѣсь на умъ мысль—какими тѣсными и скорбными путями угодники Божіи шествовали къ вѣчному блаженству, за то и Господь прославилъ ихъ на небеси и на земли почтилъ нетлѣніемъ и чудотворною силою тѣлеса ихъ.

Приложившись съ должнымъ благоговѣніемъ ко святому образу Угодника Божія, мы, не задерживая другихъ, поспѣшили выйти изъ пещерки и по слѣдамъ спутниковъ нашихъ начали подниматься по деревянной, довольно крутой лѣстницѣ еще выше, на самое, такъ-сказать, темя горы, гдѣ воздвигнута церковь, поставлены братскія келіи и разведенъ фруктовый садъ и огородъ, подъ защитою лѣса. Церковь въ этомъ скиту небольшая, деревянная, древней русской архитектуры, внутри оштукатурена, а снаружи

Скитъ Преподобнаго Александра Свирскаго на Святомъ Островѣ.

обшита тесомъ и окрашена масляною краскою. Иконостасть, паникадило, лампы, подсвѣчники—все, кромѣ священной утвари, вырѣзано и выточено изъ кипариса—приношеніе купца Василія Михайловича Никитина. Иконы всѣ хорошаго древняго письма. Церковь эта снабжена особаго рода ризницею, устроенною изъ шелковой крестчатой матеріи, обложенной, вмѣсто газа, атласною лентою. Простота церкви веселитъ глазъ сердце, посѣтителя на грань древности, переноситъ и мыслью ко днямъ Преподобнаго Александра Свирскаго.

Въ церкви этой совершается неусыпное чтеніе псалтири, какъ и въ прочихъ скитахъ, по тому-же чину. Желаящіе вписываютъ имена для поминовенія, вѣчнаго или годового, чему и мы сдѣлались соучастниками. Тутъ-же предлагаютъ посѣтителямъ книжечки, виды, образы и т. п.

Вскорѣ начался молебенъ на площадкѣ предъ церковью. По многочисленности желающихъ помолиться, церковь не могла всѣхъ вмѣстить, но при хорошей погодѣ на открытомъ воздухѣ пріятно было возсылать хвалебныя и молебныя пѣснопѣнія ко Господу и святымъ Его угодникамъ.

За молебномъ почти каждый богомолецъ подавалъ свою заздравную записочку; по окончаніи молебна, приложившись ко Св. Кресту, мы осмотрѣли могилу Преподобнаго, находящуюся близъ самой церкви, осѣненную нынѣ гранитнымъ крестомъ. По сказанію, могила эта вырыта самимъ Преподобнымъ собственными его руками, но для сохраненія обложена камнемъ. Затѣмъ, сквозь садъ, мы прошли къ колодцу попить свѣжей святой воды.

Въ саду, на вершинѣ горы, находятся три деревянныхъ домика; въ двухъ изъ нихъ устроены небольшія келіи, съ необходимыми при нихъ службами, для помѣщенія въ нихъ братіи въ числѣ семи человѣкъ, въ третьей братская трапезная и кухня.

Молочной пищи въ скиту этомъ по уставу вкушать никогда не разрѣшается, рыбная-же употребляется иногда, въ положенные дни; рыба ловится самими скитянами около ихъ острова. Фруктовый садъ и огородъ скитскіе воздѣлываются также самими скитянами и находятся въ совершенно удовлетворительномъ состояніи.

Изъ сада по тропинкѣ подошли мы къ спуску на пароходную пристань, обогнувъ весь островъ. По третьемъ свисткѣ съ парохода, пассажиры всѣ были на своихъ мѣстахъ—кто на пароходѣ, кто на лодкахъ, и пароходъ тихо отвалилъ отъ пристани, осторожно буксируя лодки, и поплылъ къ Ильинскому скиту.

Скитъ Св. Пророка Іліи.

Въ трехъ-верстномъ разстояніи отъ Святаго острова, къ востоку отъ монастыря, на отдѣльномъ небольшомъ островкѣ, прежде носившемъ названіе «Лембось», а нынѣ зовомомъ Ильинскій, находится скитъ св. Пророка Іліи. Чрезъ четверть часа пароходъ нашъ взошелъ въ гавань Ильинскаго скита и, обогнувъ маленькій островокъ, находящійся посрединѣ пролива, подошелъ къ островской пристани.

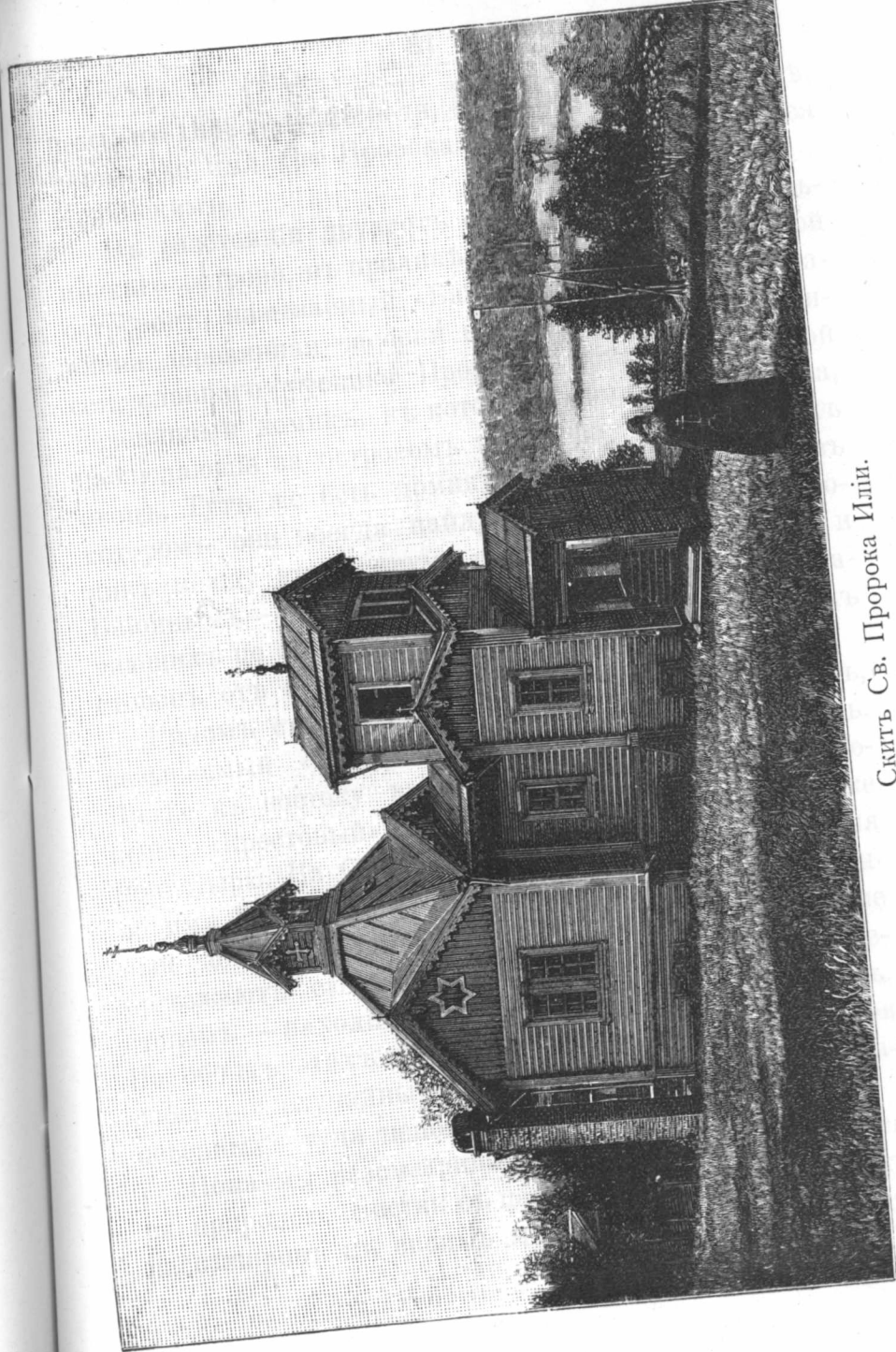
Окружность Ильинскаго острова не болѣе двухъ верстъ. Видъ его—величественъ и красивъ: весь онъ

и высаженная на немъ гора покрыта вѣковыми соснами. На южной сторонѣ его, по склону горы, почти въ половинѣ ея, виднѣлась между деревьевъ небольшая деревянная, но прекрасно отдѣланная церковь съ колокольнею, во имя святаго славнаго Пророка Іліи. Отъ пристани, посреди лиственной аллеи, пролегаетъ въ гору тропинка, по которой мы при звонѣ колоколовъ и подошли къ церкви. Снаружи церковь эта украшена изящною рѣзбою; внутреннее убранство ея: иконы рѣзной прекрасной работы, иконостасъ не уступаетъ въ благолѣпіи наружному виду храма и все сдѣлано самою монашествующею братіею Валаамской обители.

По маловмѣстительности церкви и здѣсь, какъ на Святомъ островѣ, молебень былъ отслуженъ внѣ церкви, предъ самымъ храмомъ.

По окончаніи молебна публика, запасшись образками и книжечками, пошла къ колодезю, находящемуся нѣсколько ниже церкви. Колодезь этотъ высѣченъ въ каменной скалѣ и имѣетъ превосходную на вкусъ, всегда свѣжую воду. Верхъ его обдѣланъ красивымъ тесанымъ мраморомъ и по сторонамъ его разведенъ фруктовый садъ и обработанъ огородъ, воздѣлываемые трудами скитской братіи. Близъ церкви, на восточной и западной ея сторонахъ, въ разстояніи 50 сажень, стоятъ два двухъ-этажные деревянные дома, въ которыхъ отдѣльными келіями живутъ до 12 человѣкъ скитской братіи, гдѣ также проживаетъ для церковныхъ службъ одинъ изъ іеромонаховъ, который отправляетъ службы и въ святоостровскомъ скиту.

Островъ этотъ, какъ мы говорили выше, назывался прежде «Лембось» и только со времени освященія на

Скитъ Св. Пророка Іліи.

немъ въ 1868 году 20 іюля, при игуменѣ Дамаскинѣ, церкви во имя Св. Пророка Іліи, сталъ называться Ильинскимъ.

Въ разстояніи двухсотъ саженой къ югу отъ Ильинскаго острова, въ проливѣ, расположенъ небольшой островокъ, называемый «Баіоннымъ»; на немъ поставлена деревянная часовня во имя Св. Пророка Елисея, славнаго ученика Пророка Іліи, и небольшой деревянный домикъ, въ которомъ живутъ два монаха, наблюдающіе за островомъ и пасущіе монастырскихъ овецъ. Тутъ же есть домикъ и для странниковъ, въ которомъ они всегда найдутъ пріютъ и пищу. Пролитъ между этими двумя островами—Ильинскимъ и Баіоннымъ—служить превосходною гаванью для плавающихъ по озеру судовъ, будучи защищенъ со всѣхъ сторонъ отъ вѣтровъ.

Рядомъ съ Баіоннымъ островъ есть еще островокъ, называемый «Чернымъ»; на немъ никто не живетъ. Далѣе къ востоку виднѣются еще островки «Сосновый», «Крестовый», «Пальянъ», принадлежащіе также монастырю. На Сосновомъ островѣ поставлена часовня во имя Псково-Печерской Божіей Матери и деревянный домъ для монастырскихъ рыбаковъ, которые пріѣзжаютъ сюда во время осенняго лова. На Крестовомъ — находится каменный гранитный крестъ. На обоихъ этихъ островахъ построены отъ монастыря избы для случайныхъ путниковъ, или рыбаковъ, занесенныхъ туда непогодой, или бурей.

Пока мы разсматривали мѣстность и любовались ея природою, свистки съ парохода начали приглашать пассажировъ къ своимъ мѣстамъ и вскорѣ пароходъ

плавно отошелъ отъ пристани Ильинскаго острова, направляясь теперь прямо къ Балаамскому монастырю. Чрезъ часъ пароходъ нашъ уже подходилъ къ монастырской пристани, пѣвчіе заканчивали молитву: «Достойно есть» и путники, благополучно сойдя съ парохода и лодокъ, торопливо поднимались въ гору къ гостиницѣ, желая поскорѣе утолить свою жажду тепленькимъ чайкомъ.

Вечерня въ Воскресенье.

Только что успѣли мы подкрѣпиться чайкомъ, по возвращеніи своемъ изъ путешествія на острова, какъ уже пробило 6 часовъ вечера, а вслѣдъ за симъ, съ послѣднимъ ударомъ часовъ, раздался по коридору гостиницы теперь уже хорошо знакомый намъ звонокъ, сзывающій гостей къ вечернѣ. Почти тотчасъ же зазвонили и въ монастырѣ на колокольнѣ. Богомольцы группами потянулись изъ гостинаго дома въ монастырь, къ вечернѣ.

Вечерня будничная шла обычнымъ порядкомъ; стихири пѣли по канонарху на оба клироса, съ гласовъ переходили на подобны. Замѣтимъ здѣсь только, что какъ уже выше было объяснено подробно, на Валаамѣ, кромѣ восьми положенныхъ гласовъ, поютъ много подобновъ каждаго гласа и у каждаго подобна есть опредѣленное количество стиховъ.

Послѣ вечерни къ ряду-же начались каноны обычные, т.-е. Иисусу Сладчайшему, Божіей Матери, Ангелу Хранителю и Акафистъ Божіей матери. Вечерня эта съ канонамъ продолжалась около двухъ часовъ.

По окончаніи вечерни прямо изъ церкви братія и богомольцы мужчины идутъ въ трапезу ужинать. Ужинъ обыкновенно продолжается полчаса и состоитъ изъ трехъ блюдъ, всегда почти тоже что и за обѣдомъ, только холоднаго теперь не бываетъ. По окончаніи ужина нѣсколько ударовъ въ маленькій церковный колоколь возвѣщаютъ о началѣ вечерняго правила и братія собирается въ церковь.

Вечернее правило.

Вечернее правило состоитъ изъ слѣдующихъ молитвословій: по обычномъ началѣ и по „Отче нашъ“ читается „помилуй мя, Боже“ и „Вѣрукъ“; затѣмъ совершается 50 поклоновъ поясныхъ съ молитвою: „Господи Іисусе Христѣ, Боже нашъ, помилуй насъ“. По совершеніи этихъ поклоновъ кладутся три земные поклона, съ тройнымъ аллилуіа и произносятся затѣмъ трижды слова: „Господи Іисусѣ Христѣ, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“, съ однимъ только крестнымъ знаменіемъ безъ поклоновъ. Послѣ этого наступаетъ въ церкви совершенное молчаніе. Каждый предстоящій въ храмѣ умственно творить въ себѣ со вниманіемъ сто разъ Іисусову молитву; „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“. По окончаніи этой молитвы, чтець начинаетъ тройное аллилуіа, съ земными поклонами, по исполненіи которыхъ опять дѣлаются 50 поясныхъ поклоновъ съ молитвою „Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“, какъ и ранѣе. Затѣмъ слѣдуетъ тройное аллилуіа съ земными поклонами, а засимъ читается: „Богородице

Дѣво, радуйся“ — пять разъ и „Достойно есть, яко во истину“ одинъ разъ, также съ земными поклонами; и трисвятое, „Отче нашъ“ и тропари: „помилуй насъ, Господи“ и 40 разъ Господи помилуй, безъ поклоновъ; „иже на всякое время“ и окончаніе малаго повечерія Нескверная, Неблазная, помянникъ весь до конца и положенныя въ псалтири молитвы на сонъ грядущимъ.

По окончаніи всѣхъ этихъ молитвъ, чередной іеромонахъ, обращаясь къ предстоящимъ, испрашиваетъ прощеніе, говоря: «благословите мя, отцы святыя и братіе, и простите ми грѣшному елика согрѣшихъ во вся дни живота моего въ сей день и часъ, безъ числа согрѣшихъ душею, тѣломъ, словомъ, дѣломъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствами; благодатію своею Богъ проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ»; каждый-же предстоящій долженъ мысленно въ сердцѣ своемъ повторять тѣ-же слова.

Послѣ этого молитвеннаго обращенія служащаго іеромонаха всѣ присутствующіе въ церкви поочередно одинъ за другимъ, по старшинству, сперва монахи, затѣмъ послушники и рабочіе, а наконецъ миряне желающіе, подходятъ подъ благословеніе его и принявъ благословеніе, прикладываются къ ракъ Преподобныхъ Сергія и Германа. Тѣмъ и заканчивается вечернее молитвенное правило и вообще всякое дневное монастырское общественное молитвословіе и церковное служеніе. Братія безмолвно расходятся по келіямъ своимъ, миряне-же направляются прямо на гостинный домъ; прогулка имъ послѣ правила внѣ гостиницы воспрещается, такъ-какъ и двери гостиницы въ 10 часовъ ночи уже запираются.

Утренняя будничная.

Въ два съ половиною часа ночи на понедѣльникъ по гулкимъ коридорамъ гостинаго дома раздался громкій звонокъ, возбуждавшій богомольцевъ и вообще обитателей дома сего отъ сна на утреннюю молитву. Весьма тяжело было столичному жителю, непривыкшему въ такой ранній часъ подниматься съ постели на молитву, тѣмъ болѣе послѣ почти цѣлыхъ сутокъ, проведенныхъ на ногахъ и на свѣжемъ вольномъ воздухѣ; но звонкій колокольчикъ въ соединеніи не менѣе звонкимъ молитвеннымъ званіемъ будильщика, нараспѣвъ почти у каждого номера повторявшимъ: «Пѣнію время, молитвъ часъ. Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ!» *), скоро заставили всѣхъ встать съ ложа своего и стряхнуть съ себя грѣховный сонъ лѣности. Минуть черезъ 10—15 богомольцы спѣшно потянулись одинъ за другимъ въ храмъ Божій къ заутрени.

Утренняя будничная на Валаамѣ продолжается около двухъ съ половиною часовъ. Начинается она обыкновенно съ утреннихъ молитвъ, 17-й каѳизмы и полунощницы. Затѣмъ слѣдуютъ обычныя псалмы; все совершается по уставу неупустительно: послѣ каѳизмы читается канонъ среди церкви канонархомъ, а по клиросамъ припѣваютъ положенныя пророческія пѣсни, о которыхъ сказано выше (смотри воскресное всенощное), съ нѣкоторымъ лишь измѣненіемъ противъ празд-

*) Отъ дня Св. Пасхи до Пятидесятницы будильщикъ, звоня въ колокольчикъ, поетъ:—«Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ»...

ничныхъ пѣсней, какъ то положено по уставу. Утренняя заканчивается первымъ часомъ и тотчасъ за нею, безъ перерыва, начинается ранняя литургія, въ томъ же нижнемъ храмѣ Преподобныхъ, въ его придѣлѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Ранняя литургія въ будни.

Ранняя литургія въ будни совершается обычнымъ порядкомъ, съ тою только разницею, что за нею вычитываются, какъ во время проскомидіи, такъ и на литургіи священникомъ и діакономъ много помянниковъ, въ которыхъ поминаются царствующія Особы, монастырская братія, имена благодетелей обители и вообще имена лицъ, записанныхъ въ синодики для вѣчнаго или годового повиновенія. Затѣмъ, въ концѣ литургіи, послѣ заамвонной молитвы, бываетъ на ранней обѣднѣ особая литія о почившихъ, на которой опять поминаются тѣ-же записанныя въ синодики имена покойныхъ.

По окончаніи божественной литургіи, тотчасъ-же, каждодневно въ той же церкви у раки Преподобныхъ совершается братскій молебенъ Божіей Матери и Преподобнымъ Сергію и Герману, за которымъ богомольцы подаютъ заздравныя записочки и служащій іеромонахъ всѣ ихъ вычитываетъ, хотя нерѣдко ихъ бываетъ и довольно много. Кончается все это богослуженіе, т.-е. ранняя литургія и молебенъ, около восьми часовъ утра. Такъ что съ начала утрени и до окончанія литургіи съ молебномъ Богородицѣ и Преподобнымъ проходитъ не менѣе пяти часовъ.

Послѣ ранней обѣдни и общаго братскаго Преподобнымъ молебна, многіе изъ посѣтителей Валаама служатъ такъ-называемые, заказные молебны и панихиды. Платы опредѣленной за это не установлено, а кто что можетъ—жертвуетъ въ Обитель.

Настоятельское благословеніе богомольцевъ на путь.

По понедѣльникамъ, и равно и другимъ днямъ, когда отъ острова Валаама отходятъ пароходы, богомольцы послѣ ранней обѣдни, прямо изъ церкви, идутъ въ настоятельскія келіи:—уѣзжающіе принять отъ отца Настоятеля благословеніе въ путь, желающіе же погостить еще нѣсколько дней—испросить на это также его благословеніе. Многіе остаются въ Обители, чтобы поговѣть въ этомъ строгомъ Валаамѣ, вдали отъ смутъ, заботъ и волнъ житейскихъ. Говѣльщикамъ, какъ братіи, такъ и посѣтителямъ, кушанье полагается совсѣмъ безъ елея, т.-е. безъ масла.

Принявъ благословеніе, богомольцы идутъ въ гостинный домъ по своимъ нумерамъ подкрѣпиться послѣ молитвенныхъ подвиговъ своихъ и трудовъ чайкомъ; по пути многіе изъ нихъ запасаются въ находящемся въ Святыхъ вратахъ помѣщеніи образками, книжками, картинками, ложечками и другими недорогими вещами монастырскаго издѣлія.

Послѣ чаю, уѣзжающіе начинаютъ, въ ожиданіи прибытія изъ Сердоболя парохода, на которомъ имъ придется ѣхать, укладывать свои вещи.—Не безъ чувства нѣкотораго страха и безпокойства бываютъ у многихъ эти сборы въ путь, въ особенности у непривычныхъ къ путешествіямъ водою.

Въ девять часовъ утра обыкновенно по буднямъ начинается поздняя литургія и продолжается часа полтора.

По окончаніи поздней литургіи къ ряду же бываетъ въ трапезѣ обѣдъ, который оканчивается въ будни почти всегда въ половинѣ 12-го часа. Вернувшись изъ трапезы, отъѣзжающіе богомольцы спѣшатъ собрать свои вещи и отправить ихъ въ монастырской телѣжкѣ на пароходъ.

Въ исходѣ 12-го часа раздался громкій и продолжительный свистокъ парохода; лѣтомъ по понедѣльникамъ въ нѣкоторые дни около этого времени приходитъ изъ Сердоболя пароходъ *). Какъ только долетѣлъ свистокъ до монастыря, все въ немъ и въ особенности въ гостиномъ домѣ пришло въ движеніе. Изъ монастыря и гостинаго дома начали поспѣшно спускаться подъ гору богомольцы и пристань скоро наполнилась народомъ: кто отъѣзжалъ, кто провожалъ, кто встрѣчалъ, кто принималъ и сдавалъ кладъ. Зорко смотритъ начальство монастырское чрезъ посредство братіи, наряженной для того, чтобы на пароходѣ не производилось у пристани продажи питей и куренія табаку и не произошло-бы вообще чего-либо запрещеннаго уставомъ монастыря.

Около часу дня пароходъ, давъ три свистка, медленно сталъ отходить отъ пристани, гдѣ предварительно былъ отлуженъ молебенъ Божіей Матери и Преподобнымъ.

Отъѣзжающіе богомольцы, съ чувствомъ благого-

*) Теперь пароходъ «Валаамъ» отходить съ Валаама по Воскресеньямъ въ 7 час. вечера и по средамъ въ 5 час. вечера.

вѣнія, въ умиленіи совершаютъ на себѣ крестное знаменіе, прощальные ихъ взоры устремлены на красоты Валаама, мысль ихъ молитвенно настроена, уста шепчутъ имена Преподобныхъ Угодниковъ, и прощаясь съ дивнымъ Валаамомъ, святою обителью его и гостепріимною братією, многіе утираютъ теплую слезу духовной радости, любви и умиленія. Спаси васъ Господи! Счастливаго пути!

Осмотръ монастырскихъ зданій.

Пароходъ вскорѣ скрылся за Никольскимъ скитомъ, мы-же, оставшіеся погостить въ обители, воспользовавшись любезнымъ приглашеніемъ о. Н., направились въ гору и пошли осматривать монастырь.

Первымъ долгомъ вошли мы въ строящійся соборъ. Глазамъ нашимъ первѣе всего встрѣтилась рака святыхъ угодниковъ Божіихъ, Валаамскихъ чудотворцевъ: Сергія и Германа, почивающихъ нетлѣнно подъ спудомъ по правую сторону храма, въ освященной уже нижней церкви во имя сихъ святыхъ.

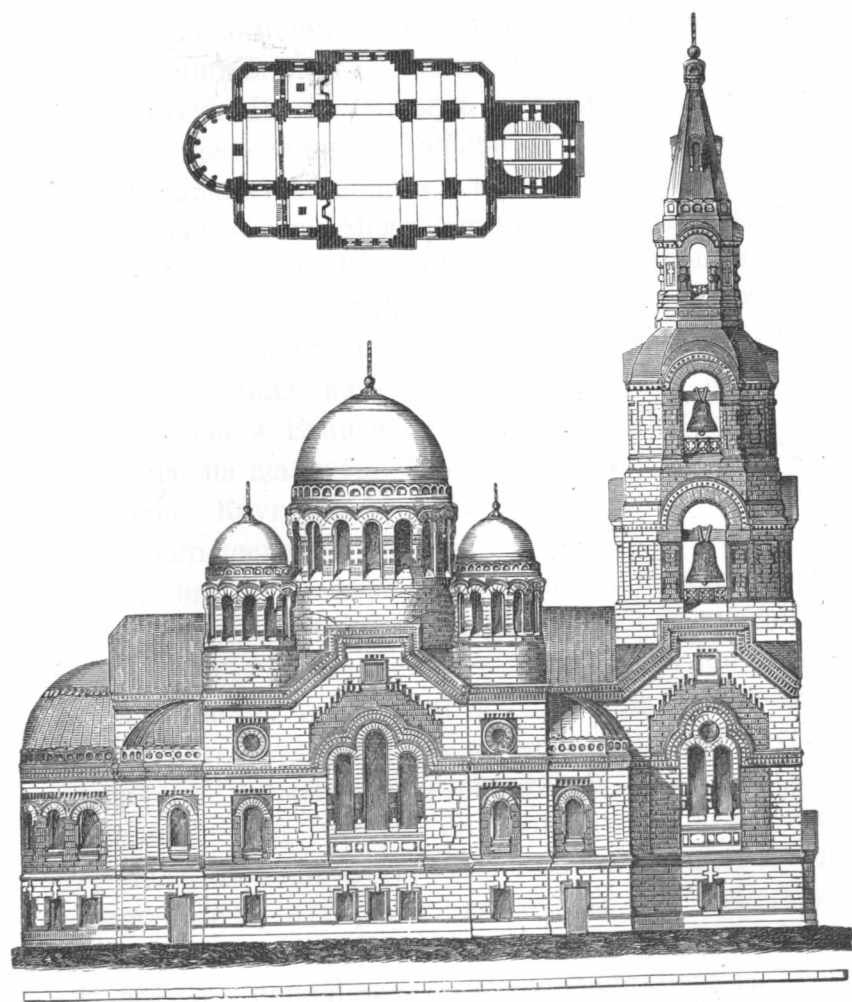
Приложившись къ ракамъ надъ ихъ мощами, принялись мы за подробный осмотръ церкви: планъ церкви весьма удобный, вмѣстительный; свѣту въ ней изобиліе, потолки сводчатые, при входѣ устроены хоры; потолки и стѣны выкрашены масляной краской съ позолотою и художественно расписаны ликами святыхъ и херувимами. Херувимы, изображенные такъ красиво на стѣнахъ и потолкѣ, почти все принадлежатъ кисти самого игумена о. Гавріила, который очень старательно учился въ Валаамской живописной

школъ и потомъ много помогаль въ верхнемъ соборѣ, гдѣ взялъ на свой трудъ писать херувимовъ, насчитываемыхъ цыфрою болѣе 400. По сводчатому потолку алтаря, по голубому фону, блестятъ золотые лучи, исходящіе отъ Всевидающаго ока.

Въ алтарѣ надъ окнами написаны тоже херувимы, а надъ престоломъ изображенъ голубь (эмблема Духа Святаго). Въ среднемъ сводѣ по уклонамъ написаны четыре Евангелиста, общій же видъ потолка представляетъ глазамъ молящагося небесный сводъ (по голубому фону сіяютъ звѣзды). Помѣщеніе алтаря замѣчательно обширное и свѣтлое. Въ окнахъ алтаря и церкви подоконники изъ валаамскаго гранита чернаго и краснаго цвѣта, полированные; по правую сторону главнаго алтаря пристроенъ придѣлъ Благовѣщенія Б. Матери, гдѣ и совершается ранняя литургія.

Иконостасъ, занимающій все поперечное пространство церкви, сдѣланъ изъ сосны и липы, рѣзной, изящной работы, окрашенный голубой краской, рѣзныя же части позолочены съ пунцовымъ оттѣнкомъ. Иконы въ иконостасѣ древнія, находившіяся въ прежнемъ соборѣ, всѣ въ массивныхъ серебряныхъ ризахъ. Въ алтарѣ и на солеѣ полъ паркетный, въ самой же церкви и паперти изъ путиловской плиты пашками. Церковь отопливается шестью желѣзными печами. Живопись, рѣзьба, позолота, столярное, каменное и малярное производства—все труды монастырской братіи.

Выйдя изъ нижней церкви съ паперти мы поднялись по обширной, свѣтлой и красиво-расположенной

Новый соборный храмъ въ Валаамскомъ монастырѣ.

въ обѣ стороны широкой, каменной лѣстницѣ въ лѣтнюю церковь во имя Преображенія Господня. Глаза наши разбѣжались отъ множества священныхъ картинъ разнаго калибра, помѣщенныхъ на стѣнахъ, потолкѣ и на каменныхъ устояхъ этой церкви Преображенія Господня. Всюду видна масса труда, изящество и вкусъ. На каменныхъ устояхъ изображены Святители православной церкви и прочіе угодники Божіи. На аркахъ и поясахъ колоннъ красуются херувимы и серафимы. Между ними раскиданы на золотомъ фонѣ украшенія, виньеты и разные орнаменты. Церковь высокая и свѣтлая. Въ главномъ пролетномъ куполѣ между оконъ помѣщены—Богъ-Савооѣ и 7 Архангеловъ. Ниже ихъ—поясъ апостоловъ и на парусахъ купола 4 Евангелиста. Въ алтарѣ предъ Св. Престоломъ на шарообразной стѣнѣ изображеніе Тайной вечери. Кругомъ на стѣнахъ картины изъ земной страдальческой жизни Іисуса Христа. Въ малыхъ куполахъ звѣздное небо съ сіяющими крестами. По краямъ арокъ тянутся золотыми буквами на красномъ фонѣ изреченія и надписи изъ текста. Трудно услѣдить и сосредоточить свой взглядъ на какой-либо картинѣ, такъ-какъ рядомъ съ нею написана другая картина изъ момента земной жизни Христа Спасителя, или Божіей Матери, или подвиговъ Св. Апостоловъ. Подъ каждой картиной сдѣлана надпись и всякое изображеніе и картина включены въ красивую, широкую и элегантную рамку.

И все это исполнено руками Валаамскихъ учениковъ-живописцевъ и мальчиковъ, подъ бдительнымъ руководствомъ опытныхъ художниковъ и жи-

вописцевъ изъ манашествующей братіи еромонаха о. Луки, и прочихъ, которые не мало кладутъ трудовъ и заботъ на успѣшное веденіе художественной росписи церквей и иконописи. Всѣхъ трудившихся въ этомъ дѣлѣ слишкомъ 40 человекъ, а считая мастерскую образовъ для иконостаса, подъ наблюденіемъ іеродіакона о. Александра и прочихъ, то всѣхъ живописцевъ будетъ слишкомъ 50 человекъ.

Въ алтарѣ престолъ серебряно-вызолоченный и украшенъ камнями цѣнностію болѣе 12 тысячъ рублей. Жертвенникъ металлическій своей монастырской работы очень изященъ.

Поднявшись на хоры, мы долго любовались большою картиною извѣстнаго художника Доре — входъ Господень въ Іерусалимъ, которая писана красками однимъ изъ юнцовъ. Рядомъ, вдоль стѣнъ опять картины и картины и все это въ смѣси съ ликами Угодниковъ Божіихъ, между которыми вѣтся затѣйливое украшеніе, виньета, или высится пламенный херувимъ. Трудно описать все то, что мы видѣли здѣсь; надо самому увидѣть это, чтобы имѣть понятіе о всей громадности большого труда, который подъятъ Валаамскими художниками-учениками во главѣ маститаго старца о. Луки и при личномъ участіи въ живописи Настоятеля о. игумена Гавріила.

Верхній соборный храмъ во имя Преображенія Господня освященъ въ 1896 году 19 іюня, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ Архіепископомъ Финляндскимъ, нынѣ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича съ супругою Марією Павловною.

Вышли мы изъ верхней церкви дверью, проведенною съ хоръ, въ прилегающую къ церкви колокольню, которая граціозно высится къ верху, вышиною въ 33 сажени.

Пола на колокольнѣ деревянные, покрытые свинцомъ. Колокольня имѣетъ три яруса, въ нихъ размѣщены послѣдовательно колокола: въ первомъ ярусѣ виситъ такъ-называемый Андреевскій колоколъ, вѣсомъ въ тысячу пудовъ; во второмъ ярусѣ меньшіе: одинъ въ пять-сотъ пудовъ, другой въ триста пудовъ, а третій въ полтораста пудовъ и нѣсколько меньшихъ колоколовъ въ томъ-же ярусѣ. Во всѣхъ же колоколахъ приблизительно вѣсу двѣ тысячи двѣсти пудовъ.

Въ самомъ верху колокольни, т.-е. въ третьемъ ярусѣ, устроено за стеклами помѣщеніе въ видѣ фонаря, съ цѣлью осмотра окрестностей острова и самага озера. Наблюденіе это имѣетъ благое значеніе въ виду неудачъ въ плаваніи и пѣшеходовъ въ зимнее время; въ случаѣ опасности, монастырь оказываетъ немедленную помощь, посылая пароходъ, лодку или лошадей. Съ пріятнымъ чувствомъ любопытства мы стали осматривать съ высоты всю окрестность Святого Валаама. Намъ представилась красивая картина. Вотъ бурливая Ладога. Озеро стоитъ неподвижно и какъ будто уснуло. Какъ хорошо тебя видѣть такимъ, кроткимъ, не просыпайся, — спи; но тебѣ довѣряться нельзя, ты проснешься и забунтуешься... А зелени-то, зелени сколько! Все лѣсъ кругомъ. Какъ счастливъ Валаамъ, что обладаетъ такимъ большимъ и неоскуднымъ запасомъ топлива! Вонъ

изъ лѣса на той сторонѣ пролива, которымъ мы въѣзжали въ монастырь, высятся купола и колоколенка церкви Всѣхсвятскаго скита и блестятъ и красиво играютъ на солнцѣ; а тамъ дальше, чуть замѣтно вынырнула колокольня Предтеченскаго скита.

Всюду видны зданія, постройки и пристройки. А вотъ и конюшня. Сейчасъ выбѣжало оттуда много лошадей и на каждой сидитъ мальчикъ въ бѣломъ балахонѣ и фуражкѣ. Это, какъ я въ послѣдствіи узналъ, — бѣдные дѣти и сироты окрестныхъ корелль и финновъ, нашедшіе здѣсь пріютъ и кусокъ хлѣба. Рядомъ съ краснымъ амбаромъ виднѣтъ большой фруктовый садъ, а тамъ идетъ дорога въ Назарьевскую пустынь, по бокамъ которой разсажены кудрявыя пихты. Гостиница наша очень красиво выдѣляется своею бѣлизною на зеленомъ фонѣ лѣса. Предъ нею красуются разсаженные въ порядкѣ разныя деревца. А за гостиницей обширный огородъ виднѣется; тамъ дальше что-то злаковое посѣяно. Вонъ и пристань внизу видна. Пароходикъ монастырскій, только что свиставшій до этого, куда-то побѣжалъ по серебряной лентѣ монастырскаго залива. На горѣ стоитъ одиноко какое-то большое каменное зданіе.

Все кругомъ тихо и спокойно, какъ спокойно то кладбище, которое прилегаетъ къ Сѣверо-Западной сторонѣ монастырскаго наружнаго корпуса. Тамъ еще тише. Вотъ какой-то послушникъ идетъ по кладбищу, снялъ свою скуфейку, и остановившись предъ большимъ чернымъ крестомъ, набожно перекрестился и низко, низко поклонился, и поникнувъ главою, сложилъ руки; — должно быть о смерти вспомнилъ. Тутъ

и мы всѣ вздрогнули, но только не отъ смерти, а отъ неожиданности удара часоваго колокола: надъ самымъ нашимъ ухомъ пробило три часа. Видать сверху, какъ всѣ въ монастырѣ закопошились и заходили; это, оказывается, пришло время братіи чайку попить. Здѣсь же, на колокольнѣ устроены часы, которые показываютъ время на всѣ четыре стороны, такъ что труждающаяся братія во всѣхъ странахъ острова видятъ вдаль какое время. Отбиваютъ они часы въ большой колоколъ, а четверти въ маленькія колокольчики. Часы эти сдѣланы на Валаамѣ въ слѣсарной мастерской своею монашествующею братією. Начали ихъ дѣлать въ 1869 году, а кончили и поставили на колокольню въ 1899 году. Слѣдовательно дѣлались они 30 лѣтъ. Налюбовавшись досыта съ 30-ти саж. высоты на обитель, мы стали медленно спускаться внизъ.

Спустившись съ колокольни, подъ пріятнымъ впечатлѣніемъ красивыхъ окрестностей монастыря, во дворѣ мы невольно обратили нашъ взоръ на наружный видъ храма и вниманіе наше остановилось на величественномъ видѣ этого удивительнаго въ столь пустынной мѣстности по своей архитектурѣ и вкусу зданія. Пять куполовъ окрашены краскою небеснаго цвѣта и увѣнчаны изящной отдѣлкой, собственной монастырской работы, позолоченными крестами; такой-же крестъ увѣнчиваетъ золотую главку колокольни. Главный входъ въ церковь украшаютъ колонны на пьедесталахъ, сдѣланныя изъ сѣраго валаамскаго гранита, работы иноковъ, самыя-же колонны изъ краснаго гранита и полированы.

Храмъ заложенъ въ 1887 году, 30-го іюня, въ при-

судствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича и Супруги Его Великой Княгини Маріи Павловны и черезъ пять лѣтъ, 26 іюня 1892 г., нижняя церковь въ немъ освящена Высокопреосвященнымъ Антоніемъ нынѣ митрополитомъ С.-Петербургскимъ. Также въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Вел. Кн. Владиміра Александровича съ супругой.

Верхній Преображенскій храмъ, какъ выше сказано, освященъ 19 іюня 1896 г. тоже въ присутствіи Вел. Кн. Владиміра Александровича съ супругой и чадами.

По пути изъ собора мы зашли въ братскую трапезу: глазамъ нашимъ представился весьма обширный залъ, просто, но аккуратно обставленный длинными столами въ три ряда. Въ стѣнѣ, прилегающей къ церкви, размѣщенъ рѣзной иконостасъ, позолоченный, съ иконами художественной кисти (работа монашествующей братіи); иконы находятся подъ стеклами, между оконъ изображены во весь ростъ лики святыхъ. Посреди зала помѣщенъ аналой, для чтенія во время трапезованія, надъ которымъ виситъ стеклянная люстра.

Трапеза вмѣщаетъ двѣсти человѣкъ, каковое помѣщеніе далеко не соотвѣтствуетъ количеству нынѣшняго братства и посѣтителей, приглашаемыхъ дѣлать трапезу съ братією. Для этого-то и продѣлана въ настоящее время дверь на паперть Успенской церкви, гдѣ и разставлены столы.

При трапезѣ смежно помѣщается кухня, устроен-

ная со всевозможными приспособленіями и водопроводомъ, проведеннымъ прямо къ печи. За кухню помѣщеніе для прогрева и квасной. За квасною, во второмъ наружномъ корпусѣ, хлѣбная съ механическимъ приспособленіемъ мѣсива тѣста. Рядомъ съ хлѣбной имѣется бондарное помѣщеніе для хозяйственного обихода; въ верхнемъ этажѣ того-же корпуса помѣщается канцелярія съ келіями для жилья писцовъ. По осмотрѣ канцеляріи, въ которой дѣла ведутся образцовымъ порядкомъ, мы поинтересовались видѣть тутъ-же, находящуюся при коридорѣ, метеорологическую станцію. Наблюдателемъ оной много лѣтъ состоялъ уважаемый іеромонахъ Евгеній (казначей монастыря), а теперь его помощникъ—нынѣ игуменъ и настоятель Рыхловскаго монастыря и за правильное веденіе наблюденій давно получившій званіе „корреспондентовъ главной физической обсерваторіи“. Станція эта устроена еще въ 1876 г. и снабжена отъ главной физической обсерваторіи усовершенствованными для наблюденій инструментами, помѣщенными въ устроенной на то по восточной сторонѣ у окна клѣткѣ. Наблюденія производятся ежедневно въ 7 ч. у., въ 1 ч. д. и въ 9 ч. в. надъ давленіями и температурою воздуха, осадками, грозowymi и другими явленіями природы и надъ колебаніями воды въ Ладожскомъ озерѣ—и по окончаніи каждого мѣсяца наблюденія отсылаются въ обсерваторію. Станцію эту обсерваторія считаетъ полезною для науки, такъ-какъ первая находится на отдаленномъ отъ материка, среди воды островѣ и имѣетъ другія климатическія условія. Наблюденія эти монастырь производитъ безъ всякаго за то вознагражденія.

Изъ канцеляріи прослѣдовали мы въ живописную мастерскую, находящуюся въ томъ-же корпусѣ. Она снабжена всѣми необходимыми предметами живописи. При мастерской обучаются живописи до 30 человѣкъ молодежи—подъ руководствомъ опытнаго художника изъ іеродіаконовъ о. Александра, но объ немъ мы говорили раньше.

Въ этомъ-же коридорѣ осмотрѣли помѣщеніе фотографіи, такъ-же приспособленной и снабженной всѣми необходимыми для сего дѣла аппаратами и водопроводомъ. Самая фотографія заведена въ монастырѣ для снятія мѣстностей Валаамскихъ островковъ и пустынь. Въ томъ же флигелѣ расположены одна подъ другой двѣ церкви: верхняя во имя Святой Троицы, а нижняя—во имя Живоноснаго Источника, при которой совершается неусыпное чтеніе псалтыри.

Минуя эти церкви, мы поднялись во второй этажъ корпуса, гдѣ устроена великолѣпная свѣтлая и большая больница; вдоль-же широкаго и длиннаго коридора устроены и другіе покои и номера для больныхъ, а также и ванная, при коей устроенъ большой мѣдный кубъ для кипятку и просторный глухой желѣзный шкафъ для обеззараживанія и выпариванія носимой одежды и бѣлья послѣ больныхъ.

Сама больница расписана цвѣтными масляными красками. На главной передней стѣнѣ устроенъ маленький и красивенькій иконостасикъ, предъ которымъ совершается иногда церковная служба ради трудныхъ больныхъ, немогущихъ притти въ монастырскій соборъ.

Въ другомъ концѣ коридора помѣщается образ-

цовая аптека, которою завѣдуетъ опытный и внимательный врачъ изъ братіи, приносящій пользу не только немощной братіи, но и посѣщающимъ обитель богомольцамъ и бѣднымъ окрестнымъ жителямъ, которые пользуются совѣтами и медикаментами бесплатно.

Поблагодаривъ любезнаго о. П. и взявъ у него благословеніе, мы спустились внизъ, и сопутствуемые провожатымъ, направились къ библіотекѣ монастырской, но она была заперта, такъ-какъ завѣдующій ею отлучился по дѣламъ къ о. игумену за благословеніемъ. Мы рѣшили тѣмъ временемъ осмотрѣть ризницу, которая вновь надстроена надъ библіотечнымъ зданіемъ. Ризничій іеромонахъ о. П. принялъ насъ радушно и повелъ самъ показывать церковную утварь и облаченія, которыя разставлены и развѣшены въ въ высокихъ шкафахъ. Валаамская ризница не очень богата древностями и драгоценностями, но и не настолько бѣдна ими. Есть много богатыхъ золотыхъ ризъ, массивныхъ золотыхъ и серебряныхъ золоченныхъ потировъ, выносныхъ и на престольныхъ крестовъ, есть богатые евангелія, между которыми находится деревянное рѣзное большое евангеліе; множество дорогихъ покрововъ на раку преподобныхъ, а также находится и архіерейское облаченіе на случай пріѣзда архіереевъ.

Осмотрѣвъ внимательно всю ризницу, которая, къ слову сказать, имѣетъ сообщеніе съ соборомъ и запирается большими желѣзными дверями, мы направились опять внизъ—въ библіотеку, гдѣ насъ встрѣтилъ валаамскій библіотекаръ, который любезно предложилъ свои услуги.

Библиотека состоитъ изъ большой комнаты, но впереди находится первая небольшая комната. Шкафы уставлены въ систематическомъ порядкѣ. Библиотека снабжена массою книгъ, разныхъ древнихъ и новѣйшихъ духовныхъ произведеній.

Всѣхъ томовъ насчитывается до 14.000 экземпляровъ. Тамъ-же мы замѣтили въ особой рамкѣ, подъ стекломъ, размѣщенные одиннадцать штукъ серебряныхъ медалей и одну золотую, полученныхъ монастыремъ на выставкахъ огородничества, садоводства и за успѣхи въ живописи. Медали эти получены въ разное время, начиная съ 1865 по 1895 г.

Тутъ-же заинтересовалъ насъ особый деревянный ящикъ съ большими деревянными свѣчами, или, вѣрнѣе сказать, обломками старыхъ свѣчъ. На крышкѣ этого ящика гласитъ надпись слѣдующаго содержанія. «Старинныя восковыя свѣчи, найденныя въ 1851 г. близъ г. Сердоболя, въ гранитной скалѣ. По изслѣдованію полагаютъ, что онѣ зарыты были тамъ лѣтъ за 260 до настоящаго времени. Свѣчи эти раскрошились въ куски, самый большой кусокъ вѣситъ 19 фунтовъ. Свѣтильня въ свѣчахъ совершенно истлѣла. Вѣсу въ свѣчахъ всего 2 пуда 3 фунта. (Смотри «Сѣверная Пчела» 1852 г., № 5).

Стѣны библиотеки изукрашены разными картинами и гравюрами духовнаго и религіознаго содержанія и портретами предшествовавшихъ Настоятелей-Игуменовъ: Дамаскина и Іоанаѡана, тутъ же виситъ портретъ покойнаго митрополита Исидора. Окна установлены бюстами Царственныхъ особъ. Въ углу помѣщена горка (т.-е. шкапикъ стеклянный со всѣхъ сторонъ), гдѣ

собраны интересныя вещи и вещички. Мы тутъ-же обратили особое вниманіе на удивительно микроскопическую работу одного изъ иночествующихъ, который умудрился въ размѣрѣ серебрянаго пяточка, на одной сторонѣ расписать по славянски весь символъ вѣры. И это писано безъ помощи увеличительнаго стекла!

Вообще библиотека произвела на насъ очень пріятное впечатлѣніе своею чистотою и порядкомъ. О. библиотекаръ въ заключеніе подаль намъ толстую переплетенную книгу, въ которой предложилъ намъ расписаться въ память нашего посѣщенія, что мы и исполнили съ удовольствіемъ.

На юго-восточной сторонѣ наружнаго корпуса помѣщается монастырскій свѣчной заводъ, утвержденный Епархіальнымъ Начальствомъ, которымъ завѣдуетъ знающій свое дѣло одинъ изъ иноковъ монастыря. Свѣчи разсылаются также и въ православныя церкви по Финляндіи.

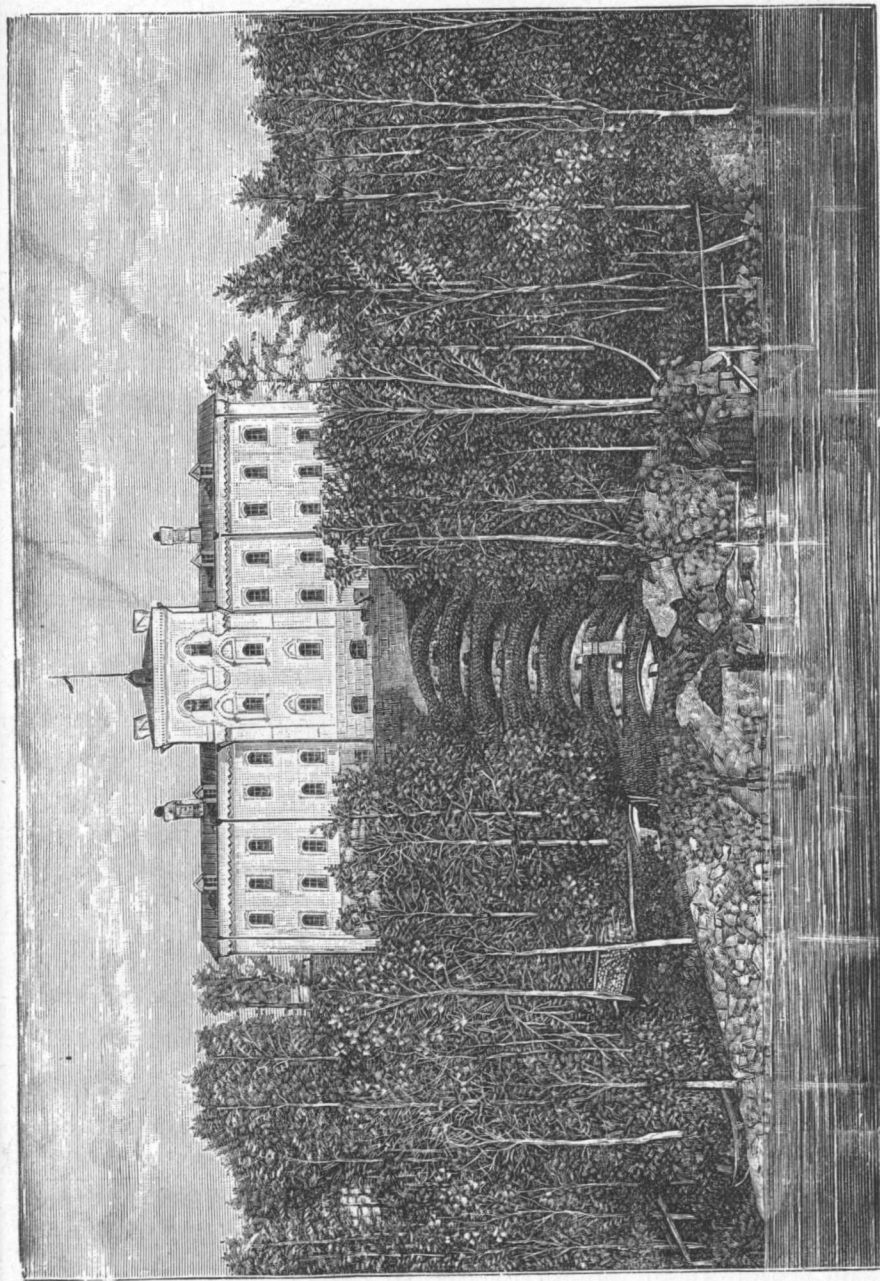
Водоподъемный машинный домъ.

Изъ библиотеки мы отправились тунелью, ведущею отъ внутренняго монастырскаго двора вплоть до машиннаго дома; въ тунелѣ этой проложена водопроводная труба, обшитая досками съ перилами, на протяженіи полутора саженъ. Полъ тунели устланъ путиловской плитой; освѣщается тунель небольшими окнами къ сторонѣ кладбища. Она служитъ братіи для прохода особенно въ зимнее и ненастное время изъ монастыря въ машинный, рабочій и конюшенный дома и обратно.

Въ машинномъ домѣ встрѣтилъ насъ завѣдующій всѣмъ механизмомъ зданія монахъ и любезно пригласилъ осмотрѣть все устройство дома. Прежде всего вошли мы въ слесарное помѣщеніе, въ коемъ поинтересовались главною силою всего механизма въ домѣ, сердцемъ, такъ-сказать, механической его жизни—это машины въ восемь лошадиныхъ силъ, для поднятія воды изъ озера на высоту 133 футь; машина эта помѣщена посреди зданія и отъ нея имѣются проводы съ устроеннымъ наверху зданія бакомъ; отъ этихъ же баковъ идутъ такіе-же проводы къ лѣсопильной машинѣ, къ мельницѣ, къ токарному и строгательному станкамъ и въ литейную для плавленія металловъ. Рядомъ со слесарной намъ показана была столярная мастерская, въ которой имѣется паровая пила, обрѣзывающая доски. Въ томъ-же этажѣ, рядомъ со столярной, осмотрѣли мы паровую мельницу; а подъ нею спустились въ помѣщеніе лѣсопильнаго станка.

Въ подвальному этажѣ зданія размѣщены: кузница, литейная и баня, достойная вниманія опытнаго глаза своею обширностію, удобствомъ и даже изяществомъ: баня вмѣстѣ съ тѣмъ приспособлена для прачешной, съ прибавленіями: паровой бочки и гидравлическаго пресса для выжимки бѣлья.

Изъ подвального помѣщенія мы спустились на значительную глубину въ подземелье, по узкой деревянной лѣстницѣ въ 220 ступеней, освященной маленькими, выходящими къ проливу, по уклону горы, окнами, къ самому колодцу, высѣченному въ скалѣ, ниже уровня озера на три сажени. Чистая вода изъ пролива входитъ въ колодезь этотъ чрезъ пробу-

Зданіе водопровода.

равленное въ скалѣ отверстіе, а изъ него поднимается посредствомъ поршня, приводимаго въ движеніе паромъ, на верхъ водоподъемнаго дома—въ баки.

Когда мы осмотрѣли все это, проводникъ нашъ для сокращенія пути указалъ намъ въ подземельѣ дверь къ наружному выходу, выйдя которою на свѣтъ Божій, мы очутились у самаго берега пролива; насъ обдало лучами солнца, послѣ пребыванія въ сырой и сгущенной подземной атмосферѣ.

Д о к ъ.

Выбравшись изъ подъ земля, нашъ проводникъ пригласилъ насъ посмотреть строящійся докъ. Мы пошли въ правую сторону бережкомъ по проливу. Минуты черезъ три мы уже дошли на мѣсто сего грандіознаго сооруженія. Работа здѣсь быстро двигалась. Между двухъ каменныхъ горъ, на трехъ-саженной глубинѣ, подъ управленіемъ усердно-энергичнаго монаха о. Тихона, многочисленная братія, въ потѣ лица усердно трудились въ устройствѣ водянаго дока. «Богъ помочь Вамъ, отцы святые», возгласили мы. «Спаси Господи!» смиренно отвѣтили труженики. Спутникъ нашъ сталъ намъ пояснять, что докъ въ настоящее время для монастыря необходимо нуженъ, такъ-какъ монастырь имѣетъ посажирскіе пароходы и большія парусныя суда, которые своевременно требуютъ ремонта и окраски подводной части, а между тѣмъ ни одного нигдѣ нѣтъ дока по всему Ладожскому озеру. Дивное дѣло, какъ до сего времени никто не могъ и не имѣлъ предпріятія

по всѣмъ окраинамъ Ладожскаго озера, занятыя устройствомъ дока, а здѣсь, по множеству плавающихъ по озеру судовъ, необходимо для общей пользы имѣть докъ. Спасибо усердію настоятеля и всѣмъ инокамъ труждающимся въ семь дѣлѣ, они всеобщую принесутъ пользу, всѣмъ плавающимъ по озеру судамъ, устройствомъ здѣсь дока. Самая природа способствуетъ имъ; такъ-какъ съ обоихъ сторонъ каменные высокія горы природно устроены какъ-бы для этого предмета, и самое дно на такой глубинѣ, какое требуется, каменное-же. Остается устье дока съ воротами выходящее въ монастырскій заливъ обдѣлать какъ слѣдуетъ. Притомъ къ механической монастырской мастерской очень близко, не болѣе 50 саж. все это способствуетъ такъ, какъ нельзя лучше. Остается пожелать добрыхъ успѣховъ, добрымъ и трудолюбивымъ Валаамскимъ обитателямъ, въ принятомъ ими великомъ дѣлѣ—устройства водянаго дока—Господь поможетъ!

Отсюда мы пошли по берегу пролива къ фруктовому саду. Тутъ въ чащѣ пихтовыхъ и кедровыхъ деревьевъ въ устроенной кущѣ жили три двухгодовалые медвѣдя, привезенные изъ финляндскихъ лѣсовъ на Валаамъ еще совершенно маленькими. Эти дикіе обитатели лѣсовъ живя среди мирныхъ иноковъ, претворились нравомъ въ кроткихъ овечекъ. Ихъ выпускали иногда гулять; выйдя на свободу изъ своего логовища, они стремились прежде всего, въ жаркое время купаться въ проливѣ, и, прохладившись въ студеной водѣ, не прочь и пошалить, а то и побороться съ кѣмъ бы то ни было. За ними

надзиралъ и кормилъ ихъ садовникъ, монахъ Назарій—и они его очень любили: обступать, бывало, его и начнутъ сосать у него пальцы рукъ, что и продѣлываютъ съ великимъ удовольствіемъ. Давъ погулять имъ, онъ уводилъ ихъ въ обиталище. Тоже, какъ намъ рассказали, въ настоящее время есть лисица изъ дикихъ, но такъ привыкла къ инокамъ, что изъ рукъ беретъ даемое ей или бараночку, или что либо сладенькое. При рыбацкой избѣ она кушаетъ изъ одной чашки вмѣстѣ съ котятками, а въ скиту ежедневно ходитъ утромъ и вечеромъ къ кухни, гдѣ ей даютъ опредѣленную порцію пищи и гдѣ услышитъ стукъ дверей, побѣжитъ туда, въ надѣждѣ не дадутъ ли гостинчика. Удивительно, какъ такія дикія звѣри свыкаются съ человѣкомъ, не проявляя ничего звѣрскаго. Тутъ невольно вспомнилъ я первозданнаго нашего праотца Адама, до паденія въ раю господствовавшего невредно надъ звѣрями,—но, увы! — преступленіемъ заповѣди, внушеніемъ запрещеннаго плода—все это рушилось. Разсуждая объ этомъ, мы вошли во фруктовый садъ. Тутъ намъ путеводитель нашъ пояснилъ кстати на это наше сужденіе, что валаамскіе иноки-садовники, помня преступленіе Адама, по созрѣнію въ саду плодovъ, никогда не вкушаютъ ихъ безъ благословенія, но первые плоды приносятъ настоятелю, и своевременно, съ благословенія Игумена только, вкушаютъ плоды трудовъ своихъ.

Садъ этотъ изобилуетъ, фруктовыми деревьями ягодными кустарниками и кедрами. Изъ сада вышли главнымъ ходомъ къ монастырской пристани, откуда

поднялись въ гору по направленію къ гостиницѣ, за зданіемъ которой также расположенъ садъ по правую сторону ея, по уклону горы, изобилующій фруктами.

Изъ этого сада направились мы въ третій садъ, такъ-называемый «аптекарскій», разбитый въ сѣверовосточной сторонѣ отъ гостиницы и отличающійся отъ прочихъ своимъ разнообразіемъ, искусствомъ и порядкомъ. Во всѣ сады и огороды при монастырѣ для поливки проведена изъ машиннаго зданія вода.

По дорогѣ изъ этого сада къ новому кладбищу, глазамъ нашимъ представились обширныя каменные зданія, построенныя особнякомъ и своей приличной архитектурой обратившія на себя наше вниманіе. Сопутствующій насъ монахъ объяснилъ, что въ одномъ зданіи хранятся хлѣбъ и продукты, а въ другомъ обширномъ зданіи помѣщаются наѣмные рабочіе лошади, экипажи, хозяйственные мастерскія, съ кухней и трапезою, снабженными водопроводомъ. Тутъ же помѣщена и позолотная, гдѣ изготовленъ иконостасъ для новосозидаемыхъ храмовъ.

Съ этой дороги мы направились къ монастырю и воротами достигли стараго монастырскаго кладбища, которое весьма симметрично распланировано на ровномъ мѣстѣ, рядомъ съ монастыремъ, содержится весьма опрятно; есть нѣсколько приличныхъ памятниковъ на частныхъ могилахъ, монашескія же обозначены плитами и съ надписями. Самая крайняя отъ монастыря могила, какъ свидѣтельство неисповѣдимыхъ судебъ Божіихъ, приковала наше вни-

маніе. Мы прочли здѣсь вырѣзанную на камнѣ надпись слѣдующаго содержанія:

На семъ мѣстѣ тѣло погребено,
Въ 1371 году оно землѣ предано,
Магнуса, Шведскаго Короля,
Который, святое крещеніе воспрія,
При крещеніи Григорьемъ нареченъ.
Въ Швеціи онъ въ 1336 году рожденъ,
Въ 1360 году на престолъ возведенъ.
Великую силу имѣя и оною ополченъ,
Двоекратно на Россію воевалъ.
И о прекращеніи войны клятву давалъ,
Но, преступивъ клятву, паки вооружился,
Тогда въ свирѣпыхъ волнахъ погрузился.
Въ Ладожскомъ озерѣ войско его осталось
И вооруженнаго флота знаковъ не оказалось;
Самъ онъ на корабельной доскѣ носился,
Три дня и три ночи Богомъ хранился,
Отъ потопленія былъ избавленъ,
Волнами къ берегу сего монастыря управленъ,
Иноками взятъ и въ обитель внесенъ,
Православнымъ крещеніемъ просвѣщенъ.
Потомъ на мѣсто царскія діадимы
Облеченъ въ монахи, удостоился схимы.
Поживъ три дня, здѣсь скончался.
Бывъ въ коронѣ и схимою увѣнчался.

Симъ обозрѣніемъ юдоли смерти мы ограничились и закончили пріятно проведенный нами день въ стѣнахъ святыя обители.

Пустынька Игумена Назарія.

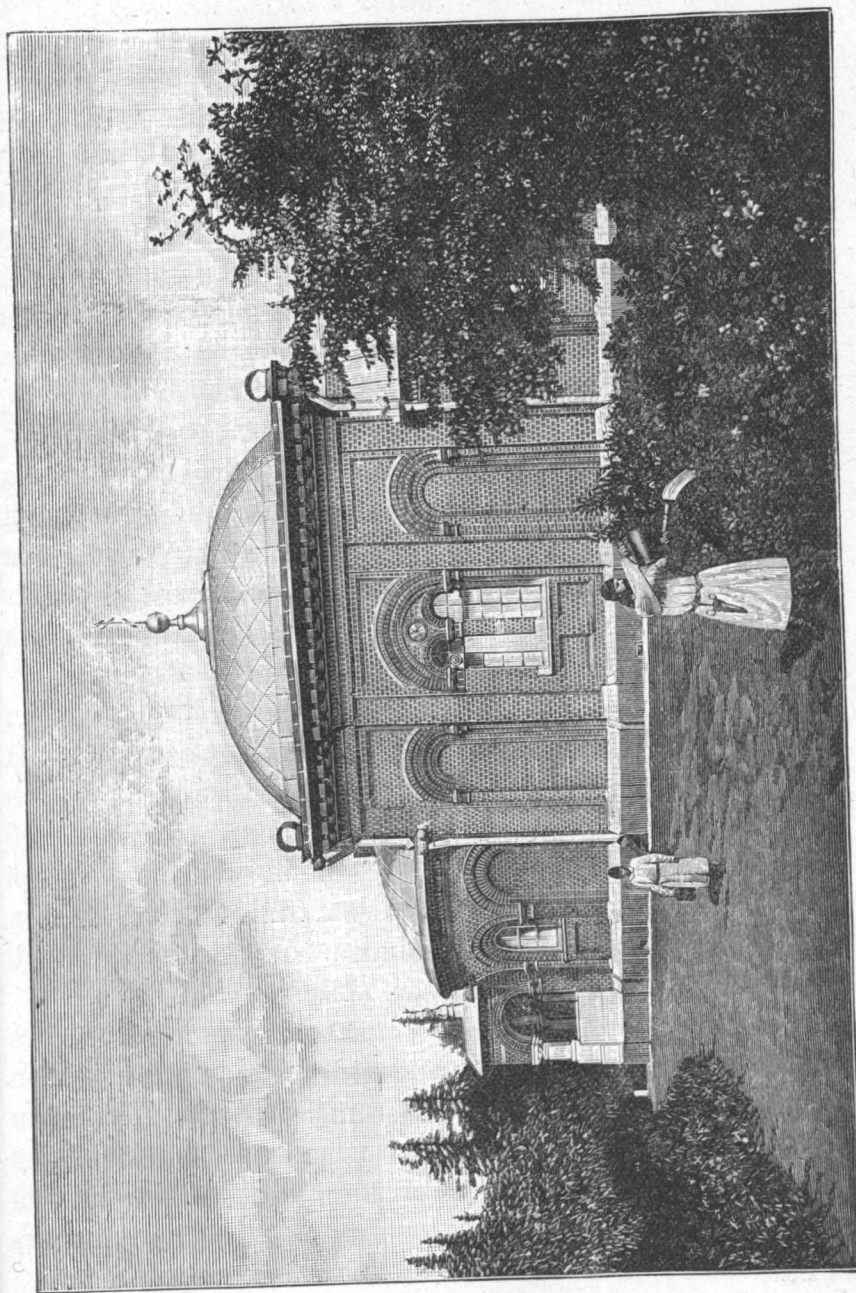
Пустынька эта находится въ одной верстѣ отъ монастыря по направленію на востокъ. Дорога, ведущая въ пустыньку, начиная отъ гостинаго дома, весьма

живописна и удобна; по обѣ стороны ея очень красивы ландшафты, глаза путника останавливаются на извилистой мѣстности, покрытой какъ бы отдѣльными рощицами, на полянахъ коихъ размѣщены огороды и посѣвы.

Шагахъ въ полтораста отъ гостинаго дома тянется по обѣ стороны дороги сплошной лѣсъ, въ которомъ, по лѣвой его сторонѣ, трудами бывшаго о. Игумена Дамаскина, красуется вышеупомянутая пустынька, основанная Игуменомъ о. Назаріемъ. По правую сторону дороги, у ската горы, гдѣ начинается лѣсъ, шагахъ въ двухстахъ, построенъ деревянный скудельный (посудный) заводъ, на которомъ изготовляются: тарелки, чашки, чайники, горшки разные и т. п. необходимые предметы. Но теперь, т.-е. въ лѣтнее время, гончарная работа прекращается и эти труженики занимаются малярнымъ дѣломъ. Начальствуетъ у нихъ почтенный—монахъ о. Хрисанфъ, который уже нѣсколько лѣтъ подвизается на этомъ поприщѣ.

По лѣвую сторону выстроена каменная рига съ механическими приспособленіями.

Не широкою ровною дорогою, какъ-бы аллею обширнаго густаго парка, путникъ совершенно неожиданно подходитъ къ воротамъ пустыни, такъ-какъ она до самой послѣдней минуты прячется въ лѣсу. Свернувъ съ дороги влѣво и войдя воротами въ кедровую аллею, прежде всего онъ замѣчаетъ на правой сторонѣ этой аллеи большой гранитный крестъ, за крестомъ-же расположенъ уютный чистенькій домикъ, который и называется «Пустынькой Игумена Назарія»; передъ флигелемъ разведенъ небольшой садикъ.

Церковь во имя Преподобныхъ Отцевъ на новомъ кладбищѣ, въ Балаамскомъ монастырѣ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ часовенки, за садикомъ, прельщая глазъ и радуя сердце, красуется небольшая церковь византійской архитектуры, однокупольная, освѣщаемая четырьмя значительной величины венеціанскими окнами, построенная изъ камня и кирпича валаамскаго производства. Внутренность храма настолько изящна и художественна, что не оставляетъ желать ничего лучшаго. Здѣсь въ храмѣ каждую субботу совершаются литургіи, опредѣленные отъ благодѣтелей служить на вѣчныя времена. Въ лѣтнее же время здѣсь пріѣзжіе посѣтители заказываютъ обѣдни, тогда для сихъ заказчиковъ подаютъ къ гостинной лошадокъ для пріѣзда сюда къ литургіи. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ церкви воздвигнута арка, надъ которой высится колокольня.

У церкви, близъ алтаря, по лѣвую его сторону, глазамъ посѣтителя представляется могила Игумена Дамаскина—съ памятникомъ, имѣющимъ видъ креста изъ чернаго валаамскаго гранита съ приличествующей на немъ надписью. Памятникъ обнесенъ рѣшеткою. По правую-же сторону церкви, также у алтаря, другая могила—Игумена Іонафана, также съ гранитнымъ крестомъ, обнесеннымъ рѣшеткою.

Выйдя изъ арки подъ колокольней, посѣтитель этого скромнаго уголка спускается подъ гору, на подшвѣ которой симметрично расположены могилки иноковъ, охраняемая, какъ-бы безмолвною стражею, стройною аллеєю изъ разныхъ породъ деревьевъ; на могилахъ имѣются кресты и камни съ надписями.

Не-вдалекѣ отъ кладбища, пониже его, находится

обдѣланный мраморомъ колодезь съ водою весьма пріятнаго вкуса.

Отъ колодца подъ гору, по разросшемуся лѣсу, идетъ аллея къ сохранившейся кельи схимонаха Николая, замѣчательнаго подвижника святыя обители. Эта келія его удостоена была посѣщенія Императоромъ Александромъ I-мъ. За этою кельею въ нѣсколькихъ шагахъ сохранилась и понынѣ его могила.

Подъ горой, съ лѣвой стороны церкви, разведенъ питомникъ разныхъ хвойныхъ деревьевъ. Въ лѣтнее время пустынька населена громаднымъ количествомъ бѣлокъ, уничтожающихъ безпощадно кедровые плоды.

Изъ пустыньки мы направили свой путь, по той-же лѣсистой дорогѣ, изъ монастыря далѣе—въ Тростяное.

Тростяное.

Познакомивъ насъ подробно съ священной мѣстностью при пустынькѣ отца Игумена Назарія, нашъ добродушный спутникъ, о. Н. пригласилъ насъ совершить путешествіе въ мѣстность, называемую «Тростяное». Мы согласились и, выйдя изъ пустыньки, не торопясь, двинулись по лѣсной дорожкѣ впередъ. На пути пришлось намъ подняться на горку, не-вдалекѣ отъ пустыньки схимонаха Николая. Затѣмъ мы завернули влѣво, на нѣсколько сажень въ глубь лѣса, къ могилкѣ схимонаха Серафима. Какое уютное мѣсто мирнаго покоища этого дивнаго старца; здѣсь онъ подвижнически жилъ, тутъ-же положилъ и останки свои. Прахъ его покоится подъ тѣнью елей, въ каменномъ склепѣ; на могилѣ лежитъ камень съ надписью, которую,

какъ говорить преданію, онъ собственноручно вырубилъ, съ означеніемъ года и мѣсяца своей кончины. Тутъ-же виднѣется и его бесѣдочка, огражденная акаціей, мѣсто-же келіи его поросло теперь лѣсомъ.

Дневное мѣстечко—высокій пригорокъ, окруженный съ трехъ сторонъ густымъ лѣсомъ, съ южной-же стороны—возвышенность горы, равняющаяся вершинѣ лѣса, ярко озаряется лучами солнца. Хорошо было спастись здѣсь отцу Серафиму въ пустынной тишинѣ; но еще лучше ему теперь, пребывающему душою въ небесныхъ обителяхъ. Миръ праху твоему, старче Божій!

Возвратившись на прежнюю дорожку, мы стали спускаться по уклону горы и пошли по ровной дорожкѣ, окаймленный чащею зеленаго лѣса.

Это пріятное путешествіе такъ насъ обрадовало, что мы забыли все мірское, какъ будто-бы находились гдѣ-то въ иномъ мірѣ. Пріятный и теплый вѣтерокъ, освѣжаемый зеленью лѣса, постоянно намъ сопутствовалъ; яркіе лучи солнца сквозили между зеленыхъ листьевъ; дрозды и другіе лѣсные пернатые пѣвцы громко напѣвали свои простенькія пѣсни. Но вотъ по пути, при развѣтвленіи двухъ дорогъ, на каменной скалѣ, подъ сѣнью вѣковыхъ елей, пріютилась скромная деревянная часовня во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго.

Поклонившись святынь, мы пошли вправо по дорожкѣ въ Тростяное; влѣво же ведетъ дорога къ «Черному носу», гдѣ на высокой горѣ стоитъ надъ озеромъ деревянный крестъ. У подошвы-же скалы пріютились рыбацкія избы.

Отсюда святой островъ отдѣляется отъ монастыря

всего лишь одною верстою воднаго пути. Придя въ Тростяное, мы посѣтили часовню во имя Преподобнаго Савватія, Соловецкаго чудотворца; она стоитъ на самомъ бережку островка, окруженная со всѣхъ сторонъ водой; окрестность ея весьма живописна: небольшіе островки, какъ-бы дѣтеныши около матки, плаваютъ около берега, широкій проливъ далеко тянется по берегу и на немъ вдали между островками виднѣется Святой островъ, а за нимъ влѣво Ильинскій, справа-же виденъ мысъ острова Авраамскаго скита; ближе, на небольшомъ островкѣ, красуется часовня Преподобнаго Нила Столбенскаго. Спутникъ нашъ о Н. отслужилъ въ часовнѣ молебень угоднику Божію. Часовенка деревянная, изящно выстроенная на подобіе небольшой церковки съ колокольнею, но безъ колоколовъ; иконы въ ней хорошаго письма. Мы вошли на колокольню, откуда представился глазамъ нашимъ очень красивый видъ окружающей часовню мѣстности. При часовнѣ находятся два домика, одинъ для пристанища рыбаковъ, а другой для монастырской фермы. Въ лѣтнее время здѣсь пасутся коровы и для молочныхъ продуктовъ устроены всѣ приспособленія, весьма въ приличномъ и чистомъ видѣ.

Обратный путь нашимъ проводникомъ былъ избранъ иной, хотя не столь удобный какъ первый, но зато посокращеннѣе; пройдя зимняковскими лугами, черезъ огородъ, мы достигли прямо гостинаго дома. Почувствовавъ нѣкоторую усталость, мы напились чаю, отдохнули и отправились въ церковь къ вечернѣ вознести молитву благодарности Царю Небесному за благополучное и отрадное путешествіе.

Поѣздка въ скитъ святаго Іоанна Предтечи.

День не совсѣмъ ясный, по небосклону пробѣгали небольшія тучки; видно—будетъ дождь.

Нашъ спутникъ, уважаемый о. Г., войдя въ намъ келью, привѣтливо предложилъ намъ совершить сегодня путешествіе въ скитъ св. Іоанна Предтечи, помолиться этому великому во пророцѣхъ пустыннику и постнику,—къ тому-же и день-то былъ постный—среда.

— Но, вотъ, отецъ, у насъ со вчерашнихъ путешествій довольно ноги-то сказываются, да къ тому-же и службу-то постояли.

— Не бойтесь, господа, сегодня поѣдемъ на лодкѣ — ногамъ отрадно будетъ.

Скоро собрались мы въ путь и спустились къ пристани. Монастырская братія, въ бѣлыхъ балахонахъ, на головахъ широкія шляпы и съ граблями въ рукахъ, усѣвшись въ большую лодку, поѣхали по Монастырскому проливу.

— Куда это?

— На покось.

Видно, что клиросные: чудное гармоническое пѣніе далеко разносилось по водамъ и наполняя густые лѣса, сливалось съ пѣніемъ пернатыхъ лѣсныхъ пѣвцовъ. Они пѣли догматикъ: «въ Чермнемъ морѣ».

Намъ подана была другая небольшая лодка, въ которую мы усѣлись и быстро поплыли по Монастырскому проливу въ открытое озеро. Лодка наша быстро скользила между высокихъ скалъ и мелкихъ островковъ и мы скоро, миновавъ Никольскій скитъ, всту-

пили въ обширное Ладожское озеро. Вѣтерокъ зашумѣлъ, тучки быстрѣе забѣгали по небу. Лодку нашу стало качивать.

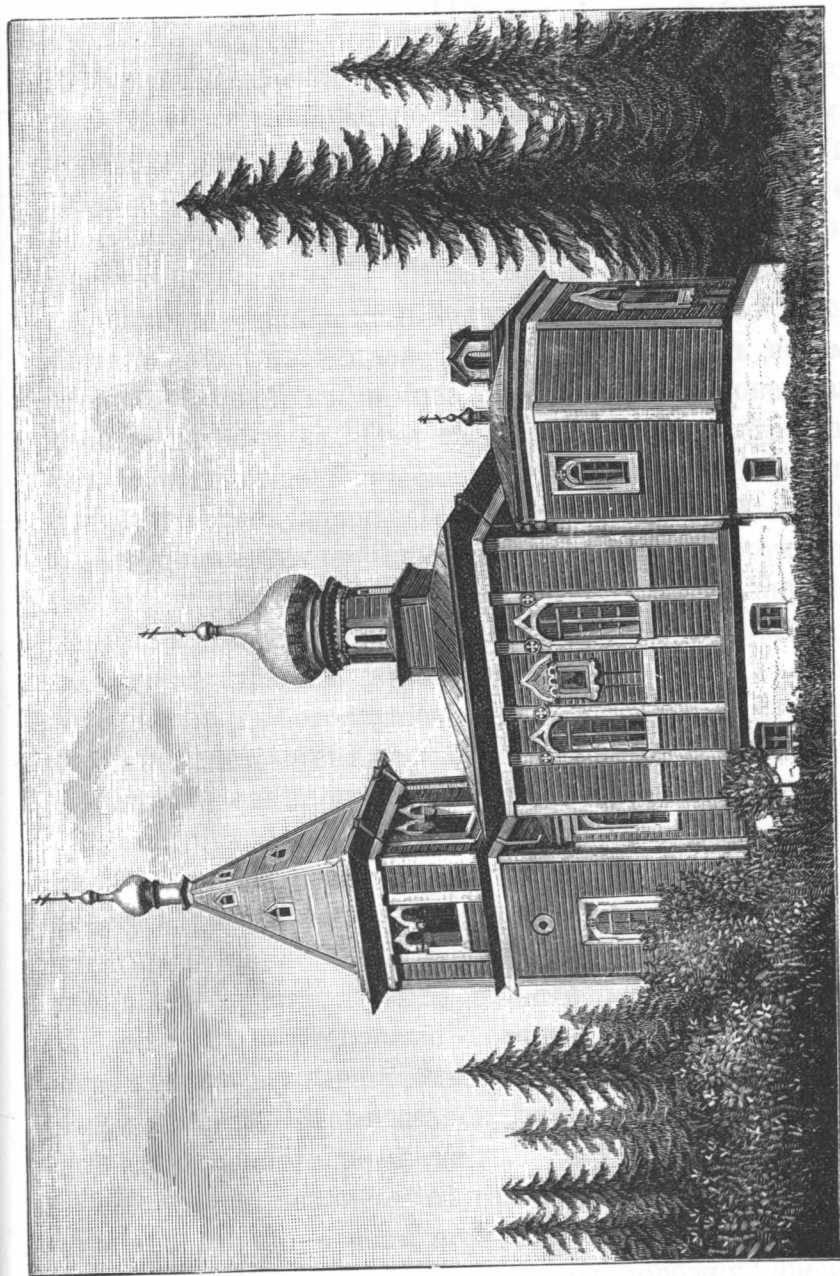
— Не опасно-ли, отецъ?

— Ничего,—попутный, скорѣе донесетъ, отвѣчалъ нашъ спутникъ.

Быстро подъ опытными веслами и рулемъ монастырской братіи пронесло нашу лодку по крутымъ волнамъ и мы скоро были у пристани Предтеченскаго острова.

Крутая гора, покрытая вѣковымъ лѣсомъ; по ней ровная, но трудная дорожка, ведетъ на самый верхъ ея къ церкви. Мы сочли своею обязанностью первымъ дѣломъ посѣтить храмъ, поклониться святому мѣсту и потомъ осмотрѣть все окрестности его.

Храмъ двухъ-этажный, имѣющій низъ каменный, а верхъ деревянный; верхняя церковь во имя св. Іоанна Предтечи, нижняя—во имя трехъ святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Просто, но изящно отдѣланы обѣ церкви. Въ верхней иконостасъ рѣзной—хорошей работы, не крашенъ, но покрытъ только лакомъ—весьма сообразно пустынному мѣсту и посвященію. Въ алтарѣ Распятіе—«Голгоѳа», во весь ростъ, чудной работы. На паперти, въ небольшомъ иконостасѣ, древнія иконы, равно и на колокольнѣ древній, вылитый еще при Борисѣ Годуновѣ, колоколъ въ 70 пудъ, привезенный вмѣстѣ съ этою церковью изъ Ладогои съ Васильевского погоста. При нашествіи шведовъ на Валаамъ разбѣжавшіеся съ острова Валаама монахи устроили себѣ на Васильевскомъ погостѣ, при г. Ладогѣ эту церковь, которая и существовала тамъ вѣковое время до 1858 г., когда

Скитъ Св. Пророка Іоанна Предтечи.

Игуменъ Дамаскинъ, какъ достопримѣчательность, хотя и обветшавшую, но драгоцѣнную для Валаама, перевезъ ее оттуда и, возобновивъ, поставилъ ее здѣсь — на Предтеченскомъ островѣ; посвятивъ ее великому пророку и угоднику Божію св. Іоанну Предтечѣ.

Нижняя церковь, какъ мы уже сказали, во имя Трехъ Святителей. Она теплая, уютная, и старцамъ весьма отрадно въ ней, въ зимнее суровое время, совершать свое молитвословіе. Они ежедневно собираются сюда, изъ своихъ отшельническихъ пустынь, на общую молитву и богослуженіе. Теперь она расписана масляными красками учениками-мальчиками, подъ руководствомъ и при личномъ участіи о. Игумена Гавріила.

Рядомъ съ храмомъ находится настоятельская келія, на случай пріѣзда Игумена, для совершенія здѣсь праздничныхъ богослуженій. За алтаремъ вырытъ глубокий колодезь со свѣжею водою, изъ котораго поится фруктовый садъ, разбитый съ южной стороны церкви.

Калиточкой въ деревянномъ заборѣ вышли мы изъ сада на крутой обрывъ горы, на которомъ высится надъ озеромъ, какъ бы осѣняя воды его и путниковъ по нимъ, съ вѣрою на него обращающихъ очи свои, большой каменный крестъ. Отсюда дивный видъ на открытое озеро и на Никоновскіе острова, которые какъ-бы ограждаютъ эту гавань отъ волнъ бурнаго Ладожскаго озера, далеко растягиваясь линіями и представляя зрѣнію очаровательный видъ.

Долго любовались мы съ этой высокой горы на скромно въ этотъ разъ волнующееся озеро и затѣмъ по тропинкѣ спустились внизъ, на дорожку, препоя-

сывающую посрединѣ гору, на которой построены этотъ скитъ. Миновавъ нѣсколько небольшихъ, расположенныхъ по одиночкѣ на этой дорожкѣ отшельническихъ деревянныхъ келій, мы вышли опять на тотъ путь, по которому прибыли съ озера въ скитъ и спустились къ лодкѣ.

Почтенный старецъ, хозяинъ скита, проводилъ насъ до самой пристани. Мы спросили его, сколько здѣсь живетъ братіи?

— Восемь человѣкъ, всѣ они живутъ въ отдѣльныхъ кельяхъ, по пустынямъ.

Намъ потомъ рассказывалъ нашъ проводникъ, что здѣсь жилъ старецъ схимникъ Іоаннъ болѣе 30-ти лѣтъ, который молчалъ 14-ть лѣтъ, не говоря ни съ кѣмъ, а только въ церкви пѣлъ и читалъ весьма пріятнымъ голосомъ. Этотъ смиренный подвижникъ въ 1894 г. 7-го августа отошелъ въ вѣчность.

Отъ Предтеченской пристани мы отправились на лодкѣ между острововъ въ Никоново, къ часовнѣ св. Апостола Андрея Первозваннаго, которая стоитъ на высокой горѣ, откуда мы долго любовались дивными окрѣстностями сего священнаго мѣста. Здѣсь предполагается построить скитъ и церковь въ честь славнаго Воскресенія Христова. Подъ алтаремъ будетъ устроена Кувуклія, то-есть Гробъ Господень, мѣрою и подобіемъ какъ въ Іерусалимѣ. Подъ церковію же Вифлеемская пещера съ яслями, постройка уже начата, а въ честь св. Апостола Андрея, — церковь предполагается устроить здѣсь въ корпусѣ братскаго дома.

Отсюда можно и сухимъ путемъ пройти къ монастырю не болѣе семи верстъ; но мы, поберегая свои

ноги, утомленные наканунѣ, усѣлись въ лодку и поплыли въ обратный путь къ монастырю, но уже не озеромъ, а проливомъ—такъ-называемымъ „Московскимъ“; когда достигли монастырской пристани, солнце уже склонялось къ западу.

Пора и намъ на покой. А вотъ и къ вечернѣ въ колоколь ударили: полезно молиться—возблагодарить Господа за истекшій день и испросить благословенія Его на грядущую ночь и день.

Скитъ Коневскія Божія Матери.

На слѣдующій день—въ четвертокъ—намъ предстояло путешествіе въ Коневскій скитъ. Послѣ полудня масса богомольцевъ собралась на монастырской пристани, разсѣвшись въ большія лодки, въ которыхъ и мы такъ-же пріютились и, буксируемые маленькимъ монастырскимъ пароходикомъ, поплыли внутрь острова по Монастырскому проливу. Изгибистый, узкій проливъ вывелъ насъ изъ-подъ каменнаго моста въ широкое разлитіе водъ. Дивная картина! Внутри обширнаго острова Валаама разлились изъ Ладожскаго озера въ разныя направленія широкія проливы, красиво окаймленные зеленою береговъ и по которымъ весьма удобенъ путь къ скитамъ и другимъ хозяйственнымъ заведеніямъ монастыря. Мы заѣхали на „Бобылекъ“ къ часовнѣ Смоленской Божіей Матери; здѣсь, отслушавъ краткій молебенъ, отправились мы на тѣхъ-же лодкахъ далѣе—къ пристани Коневскаго скита. Съ пристани этой—зеленою аллею изъ дубовыхъ и вязовыхъ деревьевъ, протяженіемъ менѣе одной

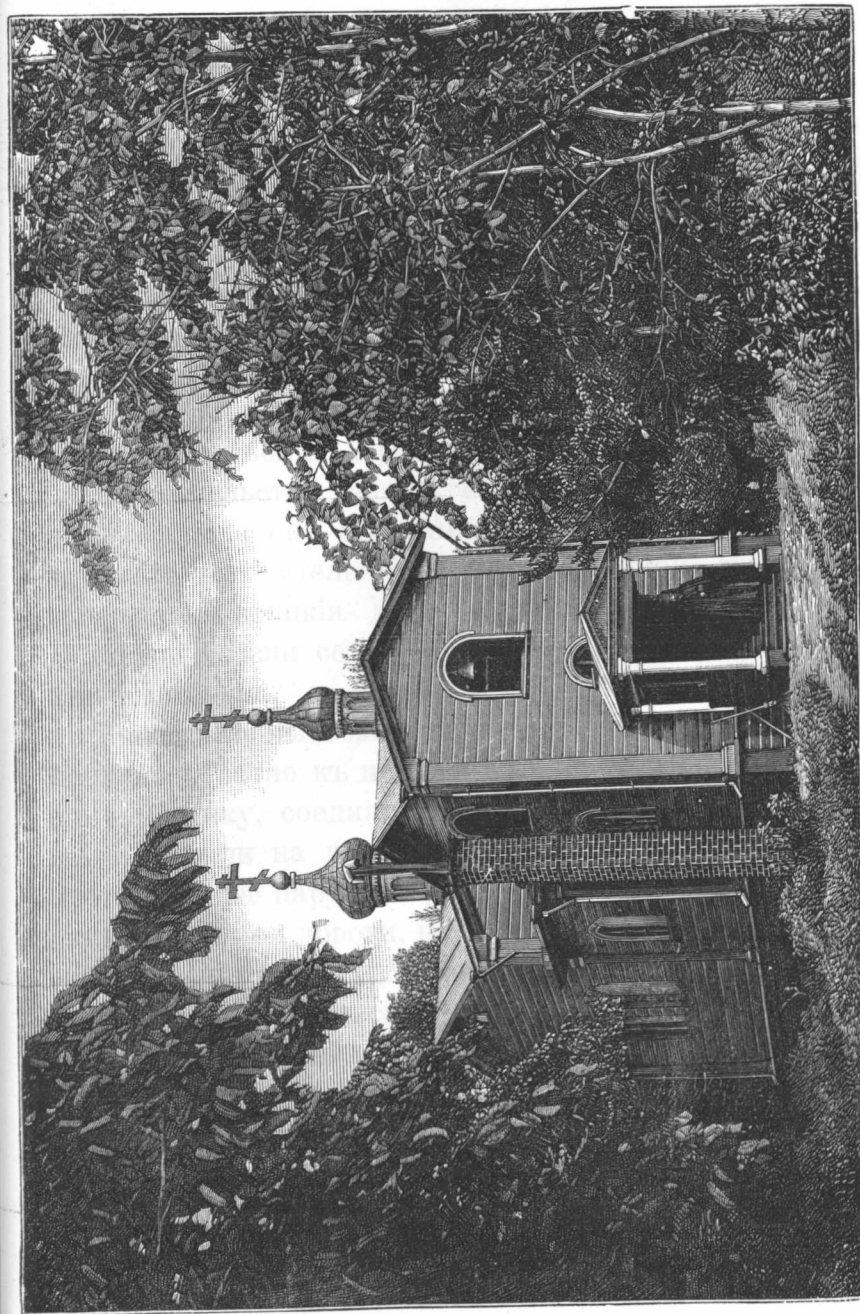
четверти версты, добрались мы до цѣли нашего путешествія.

Поразительно величественный видъ мѣстности Коневского скита привлекъ къ себѣ все наше вниманіе. Безъ преувеличенія можно сказать, что трудно передать перомъ все благолѣпіе природы этой святой мѣстности. Одно скажу, вмѣстѣ съ Пророкомъ Давидомъ: „дивны дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси“. Вся эта мѣстность окружена какъ-бы крѣпостями—высокими, поросшими густымъ лѣсомъ, величественно строгими горами.

На каменномъ пригоркѣ, у берега довольно обширныхъ озерковъ, прилегающихъ къ этому мѣсту и наполненныхъ разныхъ породъ рыбою, въ аллеяхъ зеленыхъ деревьевъ, красуется церковь Богоматери; вмѣстимость ея невелика, но она преукрашена благолѣпотами: рѣзной золоченный иконостасъ, съ прекраснаго письма иконами, украшаетъ внутренность церкви. На небольшой церковной колокольнѣ имѣется нѣсколько колоколовъ вѣсомъ до 200 пудовъ, которые торжественно теперь звонили, собирая богомольцевъ на молебень, который отслуженъ былъ провожавшимъ насъ іеромонахомъ. За молебномъ подавались многочисленные задравныя записочки молящимися.

По окончаніи молебна, намъ предложили итти въ пустыньку Игумена Дамаскина, расположенную не вдалекѣ отъ церкви, за мостикомъ. Пустынька эта—келія о. Игумена, смиренно ютится у высокой каменной скалы, на бережкѣ озера:—по всему видно, что здѣсь обиталъ великій подвижникъ.

Войдя въ келью, мы въ подробности осмотрѣли ея

Скитъ Коневской Божіей Матери.

достопримѣчательности—мѣсто подвиговъ знаменитаго свѣтилъника монашества—Игумена Дамаскина. Здѣсь четыре маленькія комнати: одна, въ которой онъ занимался рукодѣліемъ, другая—поменьше, въ ней подвижникъ писалъ книги, въ третьей, еще меньшей, отшельникъ молился; въ четвертой стоитъ деревянный некрашеный гробъ, въ которомъ строгій пустынножитель, для памяти смертной, полагалъ на краткія отдохновенія многотрудное тѣло свое. Вотъ наслѣдство доблестнаго воина Христова! Здѣсь онъ уединялся до настоятельства своего на Валаамѣ—около семи лѣтъ. Отсюда онъ выступилъ съ силою духовною въ служеніе настоятельства св. Валаамской обители и совершилъ великія дѣла въ благоустройствѣ какъ духовной жизни сей обители, такъ и внѣшняго ея благосостоянія.

Когда затѣмъ возвращались мы изъ келіи о. Дамаскина обратно къ церкви, при переходѣ по деревянному мостику, соединяющему два смежныхъ озерка, вамъ указали на двухъ постоянныхъ обитателей этой пустыни—на пару гагаръ. Птицы эти устроили свое гнѣздо у самой дороги, на голомъ камнѣ, близъ воды; онѣ настолько смѣлы, что не боятся многочисленныхъ прохожихъ, весьма часто и близко мимо ихъ проходящихъ. Объ нихъ повѣствуютъ, что эти двѣ птицы живутъ здѣсь болѣе 50-ти лѣтъ. Прилетая раннею весною—онѣ живутъ здѣсь все лѣто до поздней осени, какъ въ своемъ собственномъ помѣстьѣ, ни на кого не обращая никакого вниманія, на зимовку же улетають въ теплыя страны, уводя съ собою и своихъ лѣтняго вывода птенцовъ; оставивъ этихъ

послѣднихъ тамъ—заграницей, сами вдвоемъ снова слѣдующею весною придѣтають сюда на свое пустынное обитаніе.

Раскланявшись съ пустынножителями, которыхъ здѣсь обитаетъ только трое, въ двухъ небольшихъ деревянныхъ домикахъ, пріютившихся къ скаламъ близъ церкви, мы пошли уже отъ церкви, инымъ путемъ на ферму, которая отъ скита находится въ разстояніи полуверсты и расположена почти на самомъ берегу пролива.

Масса посѣтителей тянулись, одни за другими, по лѣсной дорогѣ къ фермѣ; лодки-же, на которыхъ мы сюда прибыли, приказано было подать къ пристани на фермѣ, что и выполнилъ неутомимый валаамскій пароходикъ. Скоро добрались мы до фермы или вѣрнѣе—до скотнаго двора.

Монастырская ферма.

Грандіозная и замысловатая постройка скотнаго двора съ его механическими приспособленіями весьма заинтересовала насъ и всю толпу спутниковъ нашихъ. Мы внимательно и съ удовольствіемъ стали осматривать всѣ достопримѣчательности этого зданія.

Каменный двухъ-этажный домъ съ подвальнымъ для машинъ помѣщеніемъ и мезониномъ для водовмѣстилищныхъ баковъ служить, независимо отъ прямой цѣли молочнаго хозяйства, еще и для жилья братіи, которой здѣсь почти всегда находится, для ухода за скотомъ и его молочными продуктами, до 12-ти человѣкъ.

Въ верхнемъ этажѣ живетъ братія и здѣсь-же для нея устроена малельная комната. Въ нижнемъ этажѣ находятся кухня, трапеза и комнаты-камеры для производства и храненія молочныхъ скоповъ; вездѣ образцовая чистота. Въ подвальномъ помѣщеніи поставлена паровая машина, поднимающая изъ колодца въ три сажени глубиною, сдѣланнаго въ каменной скалѣ подь самымъ зданіемъ, посредствомъ пороха, воду на верхъ зданія, въ мезонинъ съ бакомъ, а оттуда чрезъ подземныя чугунныя трубы вода протекаетъ на коровникъ для поила скота. Въ колодезь чистая вода добывается изъ проливовъ по проложеннымъ въ скалѣ трубамъ (изъ колодца въ глубинѣ его пробуровлено отверстіе въ проливъ и въ это отверстіе вложены трубы). Эта-же паровая машина, накачивающая воду въ баки, сбиваетъ масло, мелетъ на муку картофель и строгаетъ лучину для покрытія крышъ, изготовляетъ перловую крупу и выжимаетъ постное масло.

Въ этомъ-же подвальномъ помѣщеніи находится отдѣльное рыбоводное заведеніе, — здѣсь разводится изъ икры рыба палья (форели) и сиги. Крайне интересно, какъ эти малютки, сотнями тысячъ выйдя изъ икрынаго заключенія на свѣтъ Божій, цѣлыми тучами суеются, чувствуя себя, что онѣ что-то значущее, живое, сущее. Около полугода находятся онѣ въ помѣщеніи, а потомъ ихъ пускаютъ на волю въ проливъ или откармливаютъ въ садкѣ. Въ продолженіе 15 лѣтъ монастырь вывелъ около 100,000 палей и 300,000 сеговъ, которые и выпущены въ озеро. Завѣдуетъ надъ симъ опытный и искусный монахъ въ этомъ дѣлѣ.

Молоко, масло, творогъ и прочіе молочные продукты идутъ для продовольствія братіи.

Для коровъ помѣщеніе очень обширное, каменное, со всѣми удобствами. Кормъ имъ подвозятъ по рельсамъ и кладутъ въ чугунныя корыта, для каждой особо, къ которымъ онѣ и привязаны цѣпью. Надъ головами ихъ обширный сѣноваль. Всего рогатаго скота здѣсь обыкновенно насчитывается около сотни головъ.

Нелегкій трудъ братіи на скотномъ дворѣ значительно упрощается и ослабляется механическими приспособленіями, весьма практичными и удобными. Такъ изъ погребовъ или камеръ, гдѣ хранятся молочные скопы, проложены рельсы, по которымъ подвозятъ на пристань въ лодкѣ кадки, бочки и т. п. съ продуктами фермы. Здѣсь, посредствомъ особо устроеннаго подъемнаго крана, одинъ человѣкъ легко поднимаетъ и опускаетъ изъ лодки и въ лодку тяжелый грузъ. Затѣмъ грузъ этотъ перевозится въ лодкѣ къ монастырю, гдѣ на пристани также устроенъ такой-же кранъ, поднимающій не только громадныя тяжести, но приспособленный также къ поднятію пароходовъ для ремонта, или починки кормовыхъ и носовыхъ частей пострадавшаго судна или парохода. Весь механическій паровой двигатель устроенъ на фермѣ этой исключительно монастырскою братією, поэтому, хотя на первый взглядъ, устройство это должно было-бы стоить громадныхъ денегъ, но такъ какъ все это устраивалось домашними средствами монастыря, то и обошлось оно сравнительно весьма недорого.

Обозрѣвъ въ подробности скотный дворъ, мы разошлись по лодкамъ и живописнымъ проливомъ прибыли къ монастырю, благодаря Бога за пріятную дневную прогулку.

Путешествіе въ Авраміевскій скитъ.

Отдаленность этого скита отъ монастыря и неудобства пути къ нему почти совершенно прерываютъ общеніе съ нимъ не только мірянъ, но и монастырской братіи. Намъ, однако, по убѣдительной просьбѣ нашей, удалось побывать и въ этомъ скиту, причемъ пришлось претерпѣть не мало труда и неудобствъ на пути, который пришлось совершить и пѣшкомъ и въ лодкѣ.

Скитъ этотъ расположенъ къ югу отъ монастыря, на отдѣльномъ островкѣ. Сухимъ путемъ до него насчитывается восемь верстъ, но безъ лодки все-таки туда попасть невозможно, такъ-какъ онъ отдѣляется отъ монастырскаго острова проливомъ. Воднымъ-же путемъ до него еще дальше и представляется еще болѣе неудобствъ и затрудненій. Нашъ проводникъ предложилъ намъ совершить путешествіе это чрезъ кирпичный заводъ—и вотъ мы, усѣвши въ небольшую лодку, поплыли Монастырскимъ проливомъ, тѣмъ-же путемъ, какимъ ѣхали въ Коневскій скитъ, но скоро уклонились влѣво—къ кирпичному заводу, который кстати и осмотрѣли.

Кирпичъ выдѣлывается на Валаамѣ изъ валаамскаго-же матеріала наемными мастерами. Глина здѣсь синяго цвѣта; добывается она въ изобиліи на поляхъ; мѣсятъ ее въ громадныхъ кадкахъ лошадиными си-

лами и тутъ-же на полѣ она формуется и дѣлается кирпичемъ, который затѣмъ здѣсь-же обжигается въ большихъ печахъ. Для обжиганія кирпича имѣются двѣ большія печи; въ каждую печь укладывается кирпича до 75 тысячъ штукъ. Изъ печей готовый кирпичъ свозятъ по рельсамъ на тачкахъ къ берегу пролива, а оттуда въ лодкахъ на монастырскую пристань. За лѣто выдѣлывается кирпича, смотря по потребѣ, отъ трехсотъ до семисотъ тысячъ штукъ.

Отъ кирпичнаго завода мы поплыли далѣе на лодкѣ по «Лещевскому» проливу, протекающему въ глубь острова и весьма живописно обрисовываемому окраинами роскошно зеленѣющихъ береговъ, разнообразіи очертаній и красокъ которыхъ представлялось намъ во всемъ своемъ великолѣпіи: мѣстами высились громадныя, величественныя каменные горы, рядомъ съ ними стлались зеленые луга, за ними виднѣлись рослые лѣса. Отъ береговъ отдѣляются небольшіе островки, на которыхъ уединенно, никѣмъ нетревожимые, обитаютъ утки и гагары.

Невыразимо-пріятно было наслаждаться созерцаніемъ этой величественной красоты природы, плывя посреди пустынной тишины, но невозмутимо-спокойнымъ водамъ, по которымъ не только птицы безбоязненно плавали, но и самые водяные обитатели—рыбы—беззаботно выскакивали на поверхность воды, играя и ловя себѣ въ пищу мошекъ и букашекъ. Но вотъ насталъ конецъ такому тихому наслажденію, намъ предстоялъ теперь трудъ весьма нелегкій, нужно было

готовиться къ дальнѣйшему и съ не малымъ трудомъ сопряженному путешествію.

Доѣхавъ до мостика на устьѣ пролива, отъ котораго въ озеро идетъ, у подошвы обрывистой высокой каменной скалы, небольшая канавка,—мы, раскланявшись здѣсь со своими гребцами и простившись съ лодкой, отправились въ подлежащій намъ путь пѣшкомъ.

Путь нашъ сперва шелъ по дорожкѣ глухимъ лѣсомъ. Жилья здѣсь нѣтъ, кругомъ все тихо, только то тамъ, то здѣсь раздаются разнообразныя напѣвы пернатыхъ жителей лѣсовъ, крики утокъ и гагаръ; кое-гдѣ покажется сѣрый заяцъ, да перебѣжитъ иногда длиннохвостая желтая лисица. Попадаются нерѣдко и быстроногіе олени—они здѣсь совершенно безбоязненно встрѣчаются съ человѣкомъ, никто ихъ не преслѣдуетъ, не пугаетъ, жизнь имъ здѣсь спокойная, безопасная, человѣкъ ихъ не тревожитъ звѣря хищнаго нѣтъ. Они какъ-бы увѣрены въ святости и нерушимости издавна Святою обителью закона, чтобы на Валаамѣ изъ огнестрѣльнаго оружія ни подъ какимъ видомъ не стрѣлять, дичи и лѣснаго звѣря не бить.

Но вотъ взорамъ нашимъ изъ-за чащи лѣса вдругъ представилась дивная картина величественной природы: надъ поверхностью рослаго лѣса высоко, подъ облака, поднималась гигантская скала. Главу ея, покрытую, какъ шапкою, вѣковыми соснами, вѣнчалъ деревянный большой крестъ. У подножія ея разли-

валось довольно большое озерко, берега которого, какъ дорогимъ пестрымъ одѣяніемъ, покрыты рослою травою. У обрыва горы, надъ самымъ озеркомъ, какъ-бы въ воздухѣ висѣли огромные камни, отставшіе отъ горы. Того и гляди, оборвется такая глыба, — страшно было и смотрѣть на нихъ. Долго любовались мы этою дивною картиною природы и съ умиленіемъ взирали на эту гору и на крестъ Госпедень; но взойти на нее прямо, подойти къ кресту не было никакой возможности; крутизна и высота страшная, а обходить далеко мы полѣзлились. Поклонившись издалека кресту Господню, отправились мы въ дальнѣйшій путь.

— Какъ эта мѣстность называется? — спросили мы у нашего спутника, о. Н.

— Это — «скала у Глухаго озерка» именуется, — отвѣтилъ онъ.

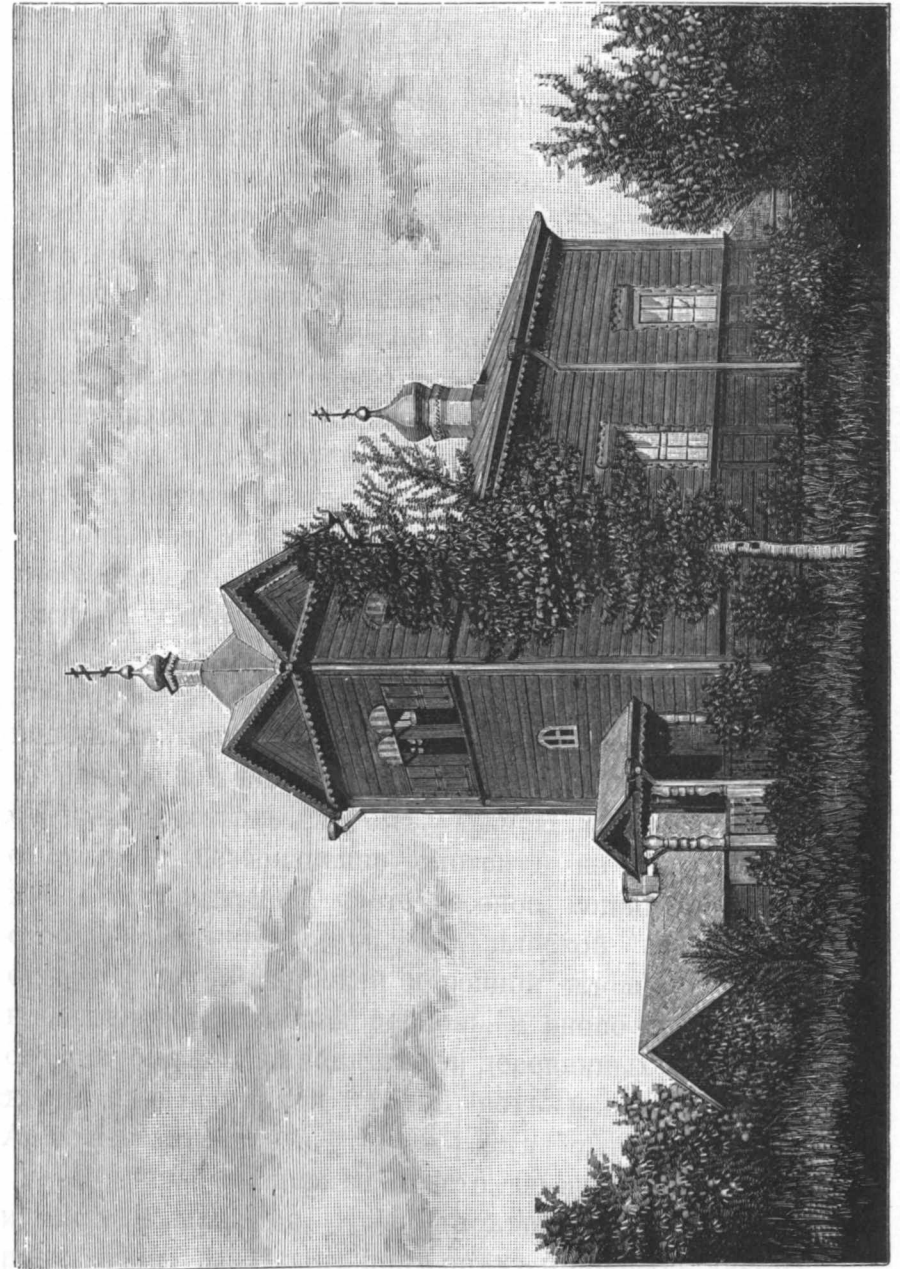
— Далеко-ли еще до Авраміевского скита?

Еще версты четыре.

— Ну, помоги Господи!.. ноги-то уже начали сказываться...

Путешествіе пріятное, но довольно утомительное, въ особенности для изнѣженнаго мірянина. Отъ жары перепотѣли преизрядно, да къ тому-же и солнце свое дѣло совершало нелѣпно — припекало насъ нещадно; спасибо привѣтливому лѣсу, который давалъ намъ прохладу густою своею тѣнью.

Ровная дорожка, по которой мы шли, часто развѣтвлялась куда-то въ разныя стороны. Мы обогнули какой-то заливъ, чрезъ который, какъ объяснилъ намъ нашъ проводникъ, нѣкогда былъ построенъ мостъ, но буйныя волны Ладожскаго озера разбросали его

Скитъ преп. Авраамія Ростовскаго.

до основанія: наконецъ, мы добрались до берега, гдѣ стояли рыбацкія избы. Слава Богу!—теперь недалеко. Къ счастью нашему, и лодка стояла здѣсь на берегу; безъ нея напрасно бы трудились, путешествуя въ этотъ скитъ: въ небо безъ лодки попасть невозможно. Усѣвшись въ лодку, мы поплыли.

Широкое озеро открыто красовалось передъ нами, тихо поплескивая своею поверхностію, позлащенною солнечными лучами. Справа, на разстояніи одной версты, видѣлся «Дивный островъ». Безошибочно названъ онъ—дивнымъ! Какъ плавучая крѣпость—со всѣхъ сторонъ онъ неприступенъ; на поверхность его можно взобраться только съ большимъ трудомъ и немалымъ рискомъ. Слева отъ него тянутся одинъ за другимъ небольшіе островки. Наконецъ, узкимъ проливомъ добрались мы до скитской пристани и, оставя лодку, пошли на гору, въ Авраміевскій скитъ—къ церкви.

Небольшой островъ этотъ, поросшій съ сѣверной стороны густымъ лѣсомъ, южною своею стороною открыто и безбоязненно смотритъ на широкое, въ 200 верстъ ширины, часто грозное, водное пространство Ладожскаго озера. На плоской поверхности острова, среди широкой и ровной площади, стоитъ небольшая деревянная церковь, а около нея, на разстояніи 50 саж., находятся три деревянныхъ домика—для жилья скитской братіи: вотъ и вся постройка Авраміевского скита.

Внутренность церкви просто, но изящно отдѣлана и чисто содержится. Иконостасъ рѣзной, во всю ширину стѣны раздѣланъ подъ орѣхъ и покрытъ лакомъ; въ немъ иконы въ серебряныхъ ризахъ. У жертвен-

ника въ иконѣ хранится частица святыхъ мощей Іакова Боровичскаго. Все это благолѣпіе алтаря Господня пожертвовано въ скитъ купцомъ Тюменевымъ. Тутъ же, близъ церкви, выстроены тѣмъ же благодѣтелемъ и домъ, для собственнаго временнаго здѣсь его пребыванія. Другіе два дома занимаетъ братія.

Угодникъ Божій Преподобный Аврамій въ 960 году жилъ и подвизался на Валаамѣ, какъ свидѣтельствуется о томъ исторія *). Затѣмъ Преподобный этотъ постриженникъ Валаамской святой обители промысломъ Божиимъ, изведенъ былъ съ острова Валаама въ Ростовъ (Ярославской губ.), для просвѣщенія тамъ язычниковъ. Игуменъ Дамаскинъ, почтившій многихъ Святыхъ созданіемъ въ честь и память ихъ храмовъ на Валаамѣ, почтилъ и сего угодника Божія, Преподобнаго Аврамія, какъ нѣкогда на Валаамѣ обитавшаго, воздвигнувъ въ честь его св. храмъ, при которомъ устроилъ и скитъ для безмолвнаго обитанія пустыннолюбцевъ.

Гостепріимный и радушный хозяинъ этого скита о. М. угостилъ насъ вкуснымъ квасомъ, и мы прохладившись имъ и поклонившись Святынь, пустились въ обратный путь къ монастырю.

Переѣхавъ на лодкѣ съ острова на берегъ, теперь избрали мы путь къ монастырю иной, кратчайшій, сравнительно съ тѣмъ, какимъ пришли сюда, но все-таки пришлось сдѣлать пѣшкомъ около восьми верстъ.

*) Смотри Валаамскій монастырь и его подвижники, изд. 1889 г. стр. 19.

По пути издали еще увидѣли мы знакомую уже намъ исполинскую скалу у «Глухаго озера», на вершинѣ которой стоялъ большой деревянный крестъ. Хотя мы чувствовали теперь усталость болѣе прежняго и намъ предстоялъ еще далекій путь до монастыря, но на этотъ разъ мы не прошли мимо этой скалы — и поднялись ко кресту. Что за роскошная панорама открывается отсюда! Съ высоты ея, точно съ облаковъ, смотришь на землю. Какія дивныя картины: то услаждаешь зрѣніе, смотря на зеленѣющіе вдали роскошные луга, на блестящія, позлащенные солнцемъ тихія воды озера, красиво окаймленные берегомъ; то вдругъ леденѣетъ сердце при взглядѣ съ высоты ея внизъ. Поистинѣ красота природы этой мѣстности невыразима и кажется не отвелъ бы глазъ отъ этой роскошной картины; но время торопило насъ домой.

Спустившись съ горы, мы пошли по гладкой дорожкѣ. Миновавъ часовню Казанскія Божія Матери, стоящую на пути у чащи лѣса, мы увидѣли уже высокую монастырскую колокольню, а затѣмъ, пройдя широкое Германовское поле, достигли и гостинаго дома.

Утомленные долгимъ и труднымъ путемъ и измученные жарою, съ нетерпѣніемъ ждали мы, скоро-ли намъ подадутъ самоварчикъ — омочить изсохшія уста наши. «Слава Тебѣ, Господи!» — этимъ заключили мы наши дальнія путешествія по священнымъ мѣстамъ Валаама. Утѣшились и просвѣтились духомъ, но плотию порядочно поутомились. Время и отдохнуть.

Слѣдующій субботній день уже никуда не ходили, кромѣ храма Божія. Со вчерашняго путешествія ноги еще стонали, да къ тому же слѣдовало поберечь себя къ предстоящей воскресной службѣ, которая на Валаамѣ совершается весьма неспѣшно, именно съ вечернею, которая начинается ровно въ пять часовъ пополудни, и всенощною, оканчивающеюся въ 12 часовъ ночи. Приходится, стало-быть, простоять въ церкви около семи часовъ, что далеко не легко; разумѣется—ревнующимъ по Бозѣ поспѣшествуется во благое—и тяжелое бываетъ имъ легкимъ.

Въ этотъ субботній день два большихъ пассажирскихъ парохода послѣ полудня прибыли къ монастырской пристани, и многочисленная масса петербургской публики наполнила гостинный домъ. Добро пожаловать, дорогіе гости!—намъ же время уже во свояси.

Въ воскресенье, по окончаніи всего праздничнаго воскреснаго богослуженія, послѣ полудня пригласилъ насъ гостепріимный отецъ Игуменъ къ себѣ на чашку чаю, вмѣстѣ съ тѣмъ побесѣдовать съ нами въ свободный часъ на пользу и благословить насъ на путь, такъ-какъ въ понедѣльникъ, когда отъѣзжающіе богомольцы приходятъ къ настоятелю за благословеніемъ, отецъ Игуменъ положительно не имѣетъ времени раздѣлить съ кѣмъ-либо бесѣду.

За чаемъ подали намъ плоды валаамскихъ садовъ и огородовъ. Земляника до того крупна, что въ столицѣ и не видывали такой, ее на фунтъ идетъ только восемь ягодинокъ; арбузы на Валаамѣ растутъ не крупные, но очень сладкіе, которыхъ мы съ удовольствіемъ покушали въ гостяхъ у о. настоятеля.

Въ незабвенную память, при, прощаніи, о. Игуменъ благословилъ насъ иконами Валаамскихъ Чудотворцевъ—Преподобныхъ Сергія и Германа, что для насъ было великимъ утѣшеніемъ, и съ чувствомъ искренней благодарности къ гостепріимству о. Игумена возвратились мы въ гостинный домъ.

Обозрѣвъ, повозможности, весь Валаамскій строй жизни, мы съ удивленіемъ разсуждали въ себѣ какъ велико и разнообразно здѣсь хозяйство и многочисленно братство; о всемъ много заботы и попеченія настоятелю, всѣмъ надо управить и всѣхъ матеріально содержать, а между тѣмъ, какъ мы узнали изъ достовѣрныхъ сведеній, монастырь необезпеченъ капиталомъ. Онъ возрастаетъ и устраивается не капиталами, а усиленными трудами братіи и содержится Божіемъ промысломъ и усердіемъ добрыхъ благотворителей.

Кромѣ описанныхъ нами здѣсь хозяйственныхъ учрежденій и скитовъ, монастырь имѣетъ еще въ столицахъ часовни и подворья.

Въ С.-Петербургѣ—каменную часовню на калашниковской набережной, существующей около 80 лѣтъ. И, на Васильевскомъ островѣ въ 16 линіи деревянную часовню; построенную и освященную въ 1896 году 25 мая. Тутъ же въ 10 линіи домъ жертвованный.

Въ Москвѣ. На 2-й Тверской-Ямской ул. каменное подворье съ двухъ престольною церковію и часовнею, построенною и освященною 18-го и 21-го октября 1901 г. Тутъ же въ Москвѣ на Ордынкѣ домъ жертвованный.

Въ Новгородѣ домъ съ садомъ жертвованный.

Въ Сердоболѣ подворье съ часовнею. Здѣсь живутъ три инока для приѣма и отправки монастырской корреспонденціи.

Да благоустроить Господь всѣ предѣлы и учрежденія гостепріимной Валаамской обители. Намъ же пора во свояси.

Отъѣздъ съ Валаама.

Въ понедѣльникъ утромъ—общій папутственный и заказные частные молебны отслужены. Около полудня наблюдающіе съ монастырской колокольни возвѣстили публикѣ, что пароходъ изъ Сердоболя приближается къ Монастырскому проливу. Дѣйствительно, чрезъ полчаса раздался съ парохода громогласный свистокъ, оповѣщающій, что пароходъ входитъ уже въ Монастырскій проливъ.

Богомольцы засуетились: пошли сборы отъѣзжающихъ и хлопоты провожающихъ. Поданы были повозки для багажа и дрожки для немощныхъ спуститься къ паровой пристани. Потянулись вереницами къ пароходу мужчины и женщины, и младъ и старъ. О. гостиникъ, стоя съ покрытою пеленою тарелкою на нижнемъ коридорѣ, противъ главнаго входа въ гостиницу, провожаетъ своихъ гостей. Посѣтители, прощаясь съ нимъ, клали каждый по своему усердію и средствамъ, кто-что могъ, но каждый считалъ своею обязанностью положить что-либо на блюде о. гости-

ника, такъ-какъ каждый получалъ отъ монастыря келью и все продовольствіе бесплатно.

Между тѣмъ, пароходъ привалилъ къ монастырской пристани, на которой въ напутствіе отъѣзжающимъ служился общій молебенъ Богородицѣ и Преподобнымъ, въ новопостроенной каменной часовенкѣ. Молебенъ кончился. Раздался первый свистокъ, возвѣщавшій публикѣ, что пароходъ скоро отойдетъ отъ пристани. Отъѣзжающіе торопились, чтобы занять на пароходѣ получше мѣсто и вскорѣ палуба и каюты наполнились.

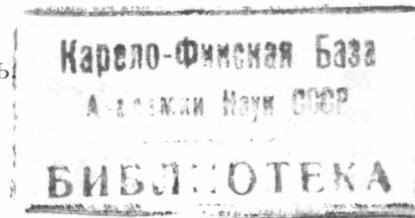
Мы, заранѣе заручившись особой каютой, распростившись съ радушнымъ о. А., завѣдующимъ гостинымъ домомъ, не торопясь пошли на пароходъ и занявъ свое мѣсто, ждали третьяго свистка. Прогудѣлъ третій свистокъ, капитанъ парохода по-фински отдалъ команду машинисту, тотъ пустилъ машину и пароходъ отвалилъ отъ пристани. Отъѣзжающіе совершили на себѣ крестное знаменіе, съ пристани—оставшіеся—привѣтливо, сердечно раскланивались съ отъѣзжающими, какъ родные, точно они здѣсь на Валаамѣ породнились.

Прощай, благословенная святая обитель! Отъ духовнаго восторга и умиленія слезы выступали у многихъ изъ очей. Мы, стоя на палубѣ, не могли отвести своихъ взоровъ отъ красотъ природы священнаго Валаама, внутренно воспѣвая: „дивны дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси“. Мысль благоговѣла предъ величіемъ Творческихъ дѣлъ и

сердце трепетало, сожалѣя о разлукѣ съ священными мѣстами. Между тѣмъ пароходъ тихимъ ходомъ выбрался изъ Монастырскаго пролива въ открытое озеро и направился теперь въ свой путь, къ Петербургу, полнымъ ходомъ. Поклонившись храму Святителя Николая, красующемуся при устьѣ Монастырскаго пролива, на небольшомъ островкѣ, и мысленно испросивъ у великаго Чудотворца благославенія на путь, пассажиры заняли свои мѣста. Пароходъ быстро удалялся за предѣлы Валаама, но священный островъ еще рисовался предъ нашими взорами во всемъ своемъ величіи. Златоглавая монастырская колокольня, высоко поднимаясь надъ лѣсомъ, ярко блистала, залитая лѣтними солнечными лучами.

Прости, священный Валаамъ! Будемъ надѣяться, что Господь милостивъ будетъ къ намъ грѣшнымъ: удостоить вновь побывать въ твоихъ чудныхъ предѣлахъ.

к о н е ц ъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Изъ Петербурга на Валаамъ	1
Городъ Шлиссельбургъ и крѣпость	3
Ладожское озеро	—
Коневскій монастырь	5
Сортонъ-Лаксы	6
Кексгольмъ	7
Кроноборгъ	—
Монастырскіе острова	9
Островъ Элай	—
Островъ Мигорка	10
Тихвинскій островъ	—
Валаамъ	13
Историческія воспоминанія	14
Въѣздъ въ Монастырскій проливъ	18
Монастырская гостиница	22
Валаамская обитель	25
Скитъ Святителя Николая	29
Большой скитъ Всѣхъ Святыхъ	35
Церковное Богослуженіе	44
Малая вечерня	—
Всенощное бдѣніе	46
Всенощная	48
Ранняя литургія	53
Поздняя литургія	—

	Стр.
Шествіе въ трапезу съ Пречистою	54
Трапеза	56
Поѣздка на Святой островъ	58
Островъ Св. Сергія	59
Островъ Св. Германа	65
Питкярандскій мѣдный заводъ	68
Святой островъ	76
Скитъ Святаго Пророка Іліи	79
Вечерня въ Воскресенье	82
Вечернее правило	83
Утреня будничная	85
Ранняя литургія въ будни	86
Настоятельское благословеніе на путь	87
Осмотръ монастырскихъ зданій	89
Водоподъемный машинный домъ	101
Докъ	103
Пустынька Ігумена Назарія	107
Тростяное	110
Поѣздка въ скитъ Св. Іоанна Предтечи	113
Скитъ Коневскія Божія Матери	117
Монастырская ферма	120
Путешествіе въ Авраміевскій скитъ	123
Отъѣздъ съ Валаама	134

10. Никольскій скитъ на Валаамѣ и житіе Святителя и Чудотворца Николая, съ видомъ скита. Спб. 1889 г. Цѣна 10 коп.

11. Ильинскій скитъ на Вааламѣ и житіе Святаго Славнаго Пророка Іліи, съ видомъ скита. Спб. 1889 г. Цѣна 10 коп.

12. Святоостровскій скитъ на Валаамѣ и житіе Преподобнаго Александра Свирекаго, съ видомъ Святаго острова. Спб. 1889 г. Цѣна 10 коп.

13. Аврааміевскій скитъ на Валаамѣ и житіе Преподобнаго Авраамія Ростовскаго, съ видомъ скита. Спб. 1890 г. Цѣна 10 коп.

14. Слово о Валаамскомъ монастырѣ. Историческій очеркъ. Изд. 3-е. Спб. 1888 г. Цѣна 15 коп.

15. Служба на память Преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ и Слово на память ихъ. Спб. 1885 г. Цѣна 30 коп.

16. Три слова о монашествѣ. Изд. 2-е. Спб. 1888 г. Цѣна 15 коп.

17. Старческое наставленіе отца Назарія, игумена Валаамскаго, съ краткимъ сказаніемъ о его жизни и подвигахъ. Спб. 1885 г. Цѣна 30 коп.

18. Замѣчательная жизнь и дѣятельность настоятеля Валаамскаго монастыря игумена Дамаскина и поучительныя его слова, съ его портретомъ. Спб. 1892 г. Цѣна 30 коп.

19. Настоятель Валаамскаго монастыря игуменъ Іонафанъ, съ его портретомъ. Спб. 1893 г. Цѣна 15 коп.

20. Замѣчательная жизнь Валаамскаго іеросхимонаха Антипы, съ его портретомъ. Спб. 1893 г. Цѣна 15 коп.

21. О вредныхъ слѣдствіяхъ пьянства и духовное отъ него врачество. Изд. 2-е. Спб. 1895 г. Цѣна 5 коп.

22. Валаамскій скитъ во имя Святаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и Жизнеописаніе тамошняго подвижника схимонаха о. Іоанна († 7 августа 1894 г.), съ видомъ Предтеченскаго скита. Спб. 1895 г. Цѣна 25 коп.

БАЛААМСКІЕ МИССИОНЕРЫ

ВЪ АМЕРИКѢ.

(1794—1837).

Новое изданіе Балаамскаго монастыря, съ приложеніемъ: портрета миссіонера Германа, 2-хъ гравюръ и матеріаловъ для исторіи миссіи, ранѣе не бывшихъ въ печати. Спб. 1894 г. Цѣна 80 коп. Книга эта, заключающая въ себѣ болѣе 30 страницъ четкой печати и представляющая первый опытъ по исторіи Американской миссіи, удостоилась самыхъ лестныхъ отзывовъ печати: „Книга написана съ полнымъ знаніемъ дѣла и пылкостью историческаго изслѣдователя. Желательно широкое распространеніе этого полезнаго, назидательнаго и общедоступнаго изданія“. („Церковныя Вѣдомости“, изд. при Свят. Синодѣ, 1894 г., № 39).—„Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ появленіе этого изданія. Книга вообще читается съ большимъ интересомъ, и мы искренно рекомендуемъ ее всѣмъ любителямъ полезнаго и назидательнаго чтенія“. („Церковный Вѣстникъ“, изд. при Спб. Дух. Академіи, 1894 г., № 38).—„Объ Американской миссіи мы имѣли до сихъ поръ только записки преосв. Иннокентія объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла, и настоящее изданіе даетъ новый вкладъ въ исторію этого дѣла“. („Странникъ“, октябрь 1894 г.).—„Мы отсылаемъ читателя къ самой книгѣ, представляющей цѣнный вкладъ въ духовноисторическую литературу“. („Свѣтъ“, 1894 г., № 229).

Цѣны обозначены безъ пересылки. За пересылку по 10 к. за экземпляръ. Книгопродавцамъ обычная уступка. При значительныхъ требованіяхъ—уступка по соглашенію.

Адреса: Съ требованіями личными и письменными можно обращаться: 1) въ Балаамскій монастырь, Выборской губерніи, черезъ городъ Сердоболь, къ настоятелю—иному Гавріилу; 2) въ С.-Петербургъ—въ Балаамскую часовню (Калашниковская пристань); въ Москву—у оль Тверской-Ямской и Жилцова переулка, Балаамское подворье отцу эконому.